

Интервью в журналистике:
как это делается

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЖУРНАЛИСТИКИ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ»

С. Н. Ильченко

Интервью в журналистике: как это делается

Учебное пособие

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2016

ББК 76.01-923

И48

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета и Учебно-методической комиссии
Института «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций»
Санкт-Петербургского государственного университета*

Р е ц е н з е н т ы :

д-р филол. наук *В. В. Головин* (Ин-т рус. лит. РАН
(Пушкинский Дом)),
канд. филол. наук *Ю. В. Клюев* (С.-Петербург. гос. ун-т),
канд. социол. наук *Н. Н. Колodieв* (С.-Петербург. гос. ун-т)

Ильченко, С. Н. Интервью в журналистике: как это делается :
И48 учеб. пособие / С. Н. Ильченко. — СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т,
Ин-т «Выш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016. — 236 с.

Учебное пособие посвящено одному из самых популярных видов деятельности журналиста. Цель данного издания — познакомить студентов с историей становления интервью как вида журналистики, а также с собственным опытом автора, полученным за время работы на радио, телевидении и в периодической печати. Автор предлагает конкретные рекомендации, выработанные на основе собственной практики и анализа деятельности коллег по журналистскому цеху, приводит реальные примеры различных форматов интервью.

Издание адресовано всем студентам, осваивающим журналистскую специальность, независимо от того вида и типа СМИ, в котором они намерены строить будущую карьеру сотрудника медиа.

ББК 76.01-923

© С. Н. Ильченко, 2016

© С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Выш. шк. журн.
и мас. коммуникаций», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Часть 1. Теория.....	10
Что такое интервью?	10
Диалог. Беседа. Разговор.....	18
Интервью в структуре журналистской практики.....	24
О чем говорили и спрашивали раньше	30
Свобода слова и свобода общения	38
Как готовиться к интервью	45
Интервью для печатных СМИ	52
Интервью на радио	59
Интервью для телевидения	64
Интервью и сетевые ресурсы	70
Принципы организации интервью: ситуация и собеседник	75
Принципы организации интервью: время и место	81
Принципы построения интервью: вопросы и ответы	91
Принципы построения интервью: спроси меня «как»	103
Дисциплина интервью	113
После интервью	122
Использованная литература	129
Часть 2. Методические материалы. Практика. Разные виды интервью	130
<i>Вариант первый.</i> Интервью с известным политиком и федеральным чиновником (Владимир Якунин).....	131
<i>Вариант второй.</i> Интервью с представителем силовых структур (Александр Клаус)	139
<i>Вариант третий.</i> Интервью с чиновником городского уровня (Сергей Серезлеев)	150
<i>Вариант четвертый.</i> Интервью с руководителем медицинского учреждения (Алексей Баиндурашвили).....	159

<i>Вариант пятый.</i> Интервью с известным священнослужителем (Архимандрит Тихон)	168
<i>Вариант шестой.</i> Интервью с дипломатом (Чон Тэ Ик)	178
<i>Вариант седьмой.</i> Интервью с режиссером (Марк Захаров)	182
<i>Вариант восьмой.</i> Интервью с оперной певицей (Любовь Ка- зарновская)	188
<i>Вариант девятый.</i> Интервью с популярным актером (Донатас Банионис)	196
<i>Вариант десятый.</i> Интервью с популярной актрисой (Софико Чиаурели)	205
<i>Вариант одиннадцатый.</i> Интервью с писателем (Антон Чиж, Михаил Кураев)	212
<i>Вариант двенадцатый.</i> Интервью с директором музея (Владимир Гусев, Михаил Пиотровский)	223

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор взялся за данное учебное пособие по многим причинам. Во-первых, потому что необходимо было обновить тот первый вариант, который назывался «Интервью в журналистском творчестве». Во-вторых, за прошедшее с его выхода время кое-что изменилось и в самих СМИ, и в том, как работают нынче журналисты. В-третьих, практический опыт автора по части накопления впечатлений, примеров и наблюдений над тем, как делается интервью, пополнился весьма важными для обучения начинающих журналистов мыслями и сведениями. Наконец, показалось важным познакомить начинающих коллег с некоторыми своими журналистскими сочинениями в столь популярном жанре, как интервью.

Вот некоторые цифры и факты, характеризующие личность автора настоящего учебного пособия. В фундамент текста книги легли не только собственные теоретические размышления автора, но и солидный стаж его работы на различных профессиональных позициях, связанных с информационной деятельностью, в 1980–2010-х годах. В том числе значительный опыт проведения интервью для самых разных СМИ — от городских газет и столичных глянцевого журналов до интерактивной диалогической радиопрограммы в режиме прямого эфира.

Автор трудился и в качестве пресс-секретаря Комитета по культуре Администрации Санкт-Петербурга, и в качестве автора и ведущего, а также комментатора ряда телевизионных проектов, выходявших в петербургский эфир. Ему приходилось одновременно быть и редактором отдела культуры и международной жизни газеты «Невское время», и обозревателем информационных ресурсов Fontanka.ru, «Русская планета». Кроме того, вот

уже около 30 лет он сотрудничает с радио «Петербург», являясь автором и ведущим ряда культурно-просветительских проектов. И наконец, в настоящее время он является главным редактором газеты «Культурный Петербург» и одновременно — доцентом кафедры телерадиожурналистики СПбГУ. И вся эта деятельность так или иначе была связана именно с интервью.

Если попытаться окинуть взглядом количество взятых автором пособия интервью, то цифра эта будет теряться в бесконечности. Самое приблизительное число при такой постановке вопроса — несколько сотен. Одних только телеинтервью для программы «Мужские истории» было 72.

Можно быть благодарным судьбе за то, что журналистика дала возможность встречи и общения с самыми интересными и яркими людьми нашего времени, многих из которых — увы! — уже нет на свете. Но встречи с ними состоялись именно потому, что однажды автору этих строк, например, очень захотелось спросить у одной очень известной певицы, что она чувствует, когда приезжает из Франции на гастроли в нашу страну. Или познакомиться с одним популярным советским киноактером, которого он полюбил еще в детстве за роль канатоходца Тибула... Здесь стоит остановиться и задуматься над тем, почему всегда, во все времена так популярен был жанр интервью. У автора есть один ответ. Это цитата из фильма Андрея Тарковского «Солярис», где доктор Снаут произносит важную фразу: «Человеку нужен человек». Ее стоит запомнить.

Люди хотят больше знать друг о друге, о том, что происходит вокруг, о том, что было, и о том, что будет. И узнают они всё необходимое и нужное с помощью других людей — журналистов. А те, в свою очередь, отправляются в непростой путь поиска информации, которую они получают главным образом от людей. И для этого есть такой прекрасный способ, как интервью, с помощью которого человечество до сих пор удовлетворяет собственное любопытство.

Может быть, иной опытный мэтр ведения бесед или диалогов и посмеется над подобными рассуждениями коллеги, но он вряд ли станет опровергать тезис о том, что интервью всегда было

востребованным и необходимым жанром в повседневной работе тех, кто получает зарплату и гонорары за то, чтобы другие узнали то, что они узнали сами с помощью интервью — такого привычного и в то же время необычного в каждой отдельной ситуации. ***Интервью — это способ удовлетворения человеком своей жажды познания (проще говоря, любопытства) с помощью другого человека.*** Вот первое, ироничное, определение того, чему посвящено данное пособие.

Автор того текста, с которым вам предстоит познакомиться, попытался и теоретически, и практически помочь тем обучающимся, кто намерен попробовать себя в столь привлекательной и в столь непростой форме журналистского творчества, как интервью. И если в первой части книги упор сделан на размышления, обобщения, даны некоторые советы, задания и указаны нужные книги, то во второй ее части придется потрудиться уже самим студентам, которым предстоит не только читать однажды взятые и опубликованные интервью автора учебного пособия, но и пытаться самим разобраться в них на основе того, что они узнали и попробовали ранее. Вот такова структура этого учебного пособия. Теперь можно приступать к его чтению.

Часть 1

ТЕОРИЯ

ЧТО ТАКОЕ ИНТЕРВЬЮ?

Я не люблю давать интервью. Не люблю утомлять себя и других.

Федерико Феллини.

«Я вспоминаю...»

Теоретики и практики современной отечественной журналистики по-разному трактуют самое понятие «интервью», определяя его:

- а) как метод профессиональной деятельности,
- б) как способ организации единицы эфирного вещания,
- в) как жанр печатных и электронных СМИ.

Так, в учебнике «Телевизионная журналистика», изданном МГУ, дается следующее определение: интервью — «жанр публицистики, представляющий собой разговор журналиста с политическим, общественным или иным деятелем по актуальным вопросам» [Телевизионная журналистика, 1998, с. 183]. Не вступая в полемику с уважаемыми авторами¹, все же отметим известную

¹ Ср. определение в «Словаре иностранных слов»: «Интервью (англ. Interview) — 1) предназначенная для распространения в печати, по радио, телевидению беседа в форме вопросов и ответов с государственным или каким-либо другим деятелем; 2) в социологических исследованиях — беседа исследователя по

ограниченность данного определения, которое, с одной стороны, относит интервью к жанру информации, а с другой — явно не учитывает всего разнообразия и специфики этого вида журналистской деятельности.

В журналистике интервью исторически возникло и развилось прежде всего в печатной прессе. Затем уже этот опыт переняли возникшие в XX в. радио и телевидение. На рубеже двух последних столетий интервью стало частым «гостем» различных сетевых ресурсов. Мы намерены показать сходство и различия интервью в разных типах и видах СМИ, благо у автора этого пособия имеется достаточно разнообразный опыт использования интервью в собственной профессиональной практике журналиста в течение более чем тридцати лет.

Сегодня очевидно, что участниками интервью становятся не только специалисты, эксперты, чиновники и люди, имеющие властные полномочия, но и простые граждане. Не менее важным представляется в современных условиях и расширение тематических рамок жанра. Спрашивают кого угодно и о чем угодно. Привычные канонические жанровые рамки использования интервью раздвигаются. Оно становится не просто инструментом журналистского творчества и не только в информационных программах и передачах, но и активным структурообразующим элементом информационной аналитики и художественной публицистики, не говоря уже о таком виде вещания нынешних электронных СМИ, как игровые передачи и ток-шоу.

В контексте подобных процессов, происходящих в мировых массмедиа, более адекватной реальному положению дел выглядит точка зрения авторов учебника «Радиожурналистика», трактующих интервью как «коммуникативный акт между интервьюируемым, журналистом и слушателем. Его цель — получение актуальной, интересной информации от компетентного, сведущего человека. Суть этого жанра — чередование вопросов и ответов, которые представляют собой единое смысловое и эмо-

заранее намеченному плану с лицом или группой лиц, ответы которых на вопросы исследователя служат исходным эмпирическим материалом для обобщений» [Словарь иностранных слов, 1979, с. 202].

циональное целое, объединяемое одной темой» [Радиожурналистика, 2000, с. 195]. В этом определении существенным является понимание интервью как процесса общения, имеющего вполне конкретную, прагматическую цель. Хотя, как мы увидим далее, ситуация интервью в журналистской практике понимается и используется гораздо шире, чем узконаправленное расспрашивание респондента. Спрашивают всех и обо всем. Даже в игровых передачах, где ведущие представляют нам участников того или иного интеллектуального соревнования. Примеры у всех на виду: «Поле чудес», «Своя игра», «Слабое звено», «Кто хочет стать миллионером», «Народ против...». Естественно, что подобный принцип общения является структурообразующим в таких форматах, как ток-шоу, что в немалой степени способствует их популярности у зрительской аудитории. Перечень их известен: «Пусть говорят», «Прямой эфир», «Наедине со всеми», «Список Норкина», «Говорим и показываем», «Право знать». Интервью активно проникает и в рекламные ролики, в которых испуганные потребители отвечают на вопросы назойливого «журналиста» о преимуществах того или иного товара.

Победное шествие интервью имеет свою подоплеку, напрямую связанную с профессиональными проблемами журналистского творчества. С одной стороны, очевидно, что интервью — наиболее драматургически выгодный метод подачи информации для читателей, зрителей, слушателей. Он позволяет обострять восприятие аудитории, расставлять необходимые акценты, направлять внимание на те сведения и факты, которые журналист считает наиболее значимыми. С другой стороны, некоторая депрофессионализация представителей журналистского цеха в связи с возрастанием числа тех, кто трудится в российских СМИ, порой приводит к иллюзии, что интервью — самый легкий и простой метод получения и подачи информации. На самом деле реальность журналистской практики доказывает как раз обратное, при том что нынешний количественный рост числа интервью в массмедиа заметен даже неспециалисту.

Сегодня нет такой программы или передачи в электронных СМИ, где в том или ином виде не использовалось бы интервью

как способ получения необходимых сведений, цифр, фактов. Исключение составляют, пожалуй, только выпуски новостей на радио. Схожие процессы происходят и в печатной прессе. Некоторые издания, например журнал «Интервью», почти полностью состоят из развернутых интервью с VIP-персонами. Ежедневные национальные и местные газеты публикуют, как правило, в каждом номере несколько интервью. Например, в современной истории газеты «Известия» был период, когда на первой полосе с переходом на последующие полосы принципиально размещалось сразу несколько интервью по разным проблемам. Более того, именно интервью порою становится главным материалом номера, посвященным центральному событию дня. По свидетельству журналистов «Известий», это — принципиальная позиция редакции, которая неуклонно проводится в жизнь и является установкой на жанр подготавливаемой публикации.

В еженедельных изданиях разных направлений постоянно присутствуют рубрики, предполагающие развернутые интервью с популярными и известными людьми, профессионалами высочайшей квалификации, ответственными лицами, официальными персонами. Естественно, что тематическая направленность публикуемых интервью определяется типом и видом издания. А отбор персон для беседы предопределяет содержание и смысл разговора. Так, «Московский комсомолец в Питере» более всего ориентирован на персоны из мира политики и богемы, а «Экспресс-газета» обязательно публиковала в каждом номере интервью с одной из звезд спорта. Телеиздания² в первую очередь отдают предпочтение тем лицам, которые присутствуют в эфире телеканалов.

При всей нынешней популярности жанра интервью в печатных и электронных СМИ, его тематическое и персональное разнообразие определяется двумя генеральными типами. Первый можно обозначить как *интервью в связи с...* (*событием, проблемой, фактом*). Оно, как правило, носит конкретный характер, имеет информационный повод и тематически ориентированно.

² Среди них выделим издания: «Телеантенна», «Семь дней», «Телеман», «Петербургский Телевик», «Телесемь», «Панорама ТВ».

Наиболее характерными примерами здесь являются интервью официальных лиц и ответственных чиновников по вопросам общественно-политической жизни и социально-экономического развития.

Второй тип интервью не носит конкретно-направленного на событие, проблему или факт характера. Его можно было бы обозначить как интервью ни о чем. В данном случае определяющими структуру беседы факторами являются: личность интервьюируемой персоны, баланс степени абстрактности и конкретности обсуждаемых тем, их вневременной характер. Можно сказать, что в такой ситуации разговор со знаменитой и популярной личностью строится как *интервью о смысле жизни*, где биографические подробности участника диалога дают толчок к более широким и обобщающим выводам. Здесь самое главное — собеседник, его мнение. Именно подобный тип интервью утверждается сегодня в «глянцевых» журналах, бульварных изданиях, многочисленных радио- и телепрограммах, где общение с приглашенным гостем выстраивается по схеме «о природе и о погоде»³.

Различие двух генеральных типов интервью в нынешней журналистской практике происходит по линии целеполагания. В первом случае интервью конкретно направлено на получение информации, что и является его целью. Во втором случае целью и смыслом интервью является сам факт беседы с человеком, лидером мнения, чьи суждения в силу популярности и известности их автора могут быть интересны читательской, слушательской или зрительской аудитории. Но в обоих типах интервью структурообразующим элементом данного жанра журналистского творчества становятся: наличие спрашивающей и отвечающей персон, ситуативная последовательность задаваемых вопросов и получаемых ответов, имеющая заверченный характер. Эти интегрирующие признаки и позволяют говорить об интервью как об одном из самых распространенных способов получения информации, как о виде общения людей, обладающим определенными закономерностями, как о профессиональном методе журналиста, име-

³ В профессиональной журналистской среде такой неконкретный тип разговора на сленге обычно называют «разговором за жизнь» или «Я и космос».

ющим четкие социально-общественные признаки и морально-психологические рамки.

Интервью может проводиться двумя и более журналистами, что встречается в практике СМИ, прежде всего электронных. Однако такие случаи достаточно редки. Хрестоматийным примером может служить интервью, которое давала премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер советскому телевидению. В начале 2000-х годов стало популярным ведение интервью двумя журналистами. Так строились программы «Без протокола» и «Школа злословия». Такой принцип двойного ведения используется в программе «Политика» с участием Петра Толстого и Александра Гордона. Последний также составляет дуэт с Юлией Барановской в проекте «Мужское / женское».

В то же время в профессиональной и исследовательской среде достаточно распространено вполне обоснованное мнение о том, что «как жанровая форма интервью обозначает диалог журналиста с человеком, представляющим интерес для определенной читательской аудитории. В жанре интервью метод сбора информации полностью совпадает со структурой жанра» [Мельник, Тепляшина, 2001, с. 64]. Данное определение нам кажется вполне приемлемым с условием расширения зоны его охвата и на сферу электронных СМИ. Важна в данном случае и та качественная характеристика, которая порою игнорируется в ряде попыток дать определение популярному виду журналистского творчества. Это — наличие признаков диалога между интервьюером и респондентом. Очевидно, что формальное наличие структуры «вопрос — ответ» в интервью как жанре, подразумевающим сбор информации, не исключает ситуации, когда желаемая информация не будет получена журналистом. Подобный результат возможен, на наш взгляд, только тогда, когда отвечающий слушает и слышит журналиста, отвечая на поставленные вопросы не формально, но по существу⁴.

⁴ Любопытна типология интервью, предлагаемая теми же авторами: «Рассматриваемый жанр дифференцируется по двум признакам: количественному соотношению задействованных в беседе лиц и предметно-эмоциональной направленности. По первому признаку выделяются интервью-монолог, ин-

Мы предлагаем следующее определение интервью как вида журналистского творчества.

Интервью — это целостный акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов с целью получения информации, мнений или суждений, представляющих общественный интерес.

Далее мы будем исходить именно из данного определения интервью как жанра журналистики в практике электронных СМИ. Однако это вовсе не означает, что какие-то приведенные ниже советы и рекомендации не могут быть экстраполированы и на сферу печатных СМИ. Очевидно, что существуют общие закономерности построения интервью, его драматургии, принципы организации и подготовки, которые не зависят от того, каков будет финальный итог общения: публикация в журнале или газете, выход в радиоэфир, развернутая беседа в телепрограмме.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение интервью.
2. Сколько журналистов может участвовать в интервью?
3. В чем заключаются гендерные особенности интервью в журналистской практике?
4. С каким видом СМИ связано становление интервью как вида журналистской деятельности?
5. Расскажите о типологии интервью в соответствии со взглядами автора данного пособия.
6. В каких видах и типах СМИ наиболее часто используются указанные виды интервью?
7. Приведите примеры удачных и неудачных интервью.

тервью-диалог, интервью-полилог, интервью-беседа; по-второму — интервью-сообщение, интервью-зарисовка» [Мельник, Тепляшина, 2001, с. 65]. Не оспаривая по существу данную типологию, все же заметим, что интервью именно как жанр, на наш взгляд, предполагает, по преимуществу, наличие двух участников диалогического процесса — того, кто спрашивает, и того, кто отвечает. Уменьшение или увеличение количества задействованных в ситуации беседы лиц обозначается иным определением подобного процесса, которое мы рассмотрим дальше.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дэннис, Эверетт, Мэрвилл, Джон. Беседы о масс-медиа. М.: Вагриус, 1997.
Жанры. Журналисты. Творчество: учеб. пособие / под общ. ред. Н. В. Швецова. М., 2015.

Мельник Г. С. Общение в журналистике: секреты мастерства. СПб.: Питер, 2006.

Мельник Г. С., Тепляшина А. Н. Основы творческой деятельности журналиста: учеб. пособие. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2001; Питер, 2004.

Новый журналист: как освоить медиапрофессию. Киев: Рік, 2014.

Основы творческой деятельности: учебник для бакалавров / под ред. С. Г. Корконосенко. М.: Юрайт, 2013.

ДИАЛОГ. БЕСЕДА. РАЗГОВОР

— Тогда остается третий способ — беседа, — сказал доктор. — Слово лечит, разговор мысль отгоняет. Хотите беседовать, сударь?

— О чем? — усмехнулся Федяшев.

— О чем прикажете... О войне с турками... О превратностях климата... Или, к примеру, о... графе Калиостро.

Григорий Горин. «Формула любви»

Диалогическая форма построения многих культурных текстов имеет давние традиции и восходит еще к временам античности¹. Можно вспомнить знаменитые философские диалоги Платона, в которых раскрывались его воззрения. Диалог, как особая форма философской литературы, был популярен вплоть до конца XIX в. Им активно пользовались такие мыслители, как Августин, Блез Паскаль, Джордж Беркли, Дэвид Юм, Фридрих Шлегель. С развитием и становлением литературы нового времени диалог

¹Мы оставляем за пределами данного пособия разговор о драматургии, поскольку в этом виде литературного творчества диалог является жанрообразующим элементом, априорно определяющим структуру текста.

становится популярен и как особый вид словесного творчества, что отражается в практике Дени Дидро, Иоганна-Готфрида Гердера, Готхольда-Эфраима Лессинга, Фридриха-Вильгельма-Йозефа Шеллинга. Традиция диалогической структуры организации текста проникает в XIX в. и в отечественную словесность. Правда, в силу предполагаемой дискуссионности форма диалога используется по преимуществу в произведениях публицистической направленности. Так поступали Владимир Одоевский («Русские ночи»), Виссарион Белинский («Русская литература в 1841 году»), Федор Достоевский («Дневник писателя»).

XX в. трансформировал диалог в один из важнейших способов организации словесного текста в журналистском творчестве. С появлением электронных СМИ диалогическое построение жанровых единиц вещания становится еще более распространенным. Диалог становится не только формой законченного печатного текста, но и структурообразующим принципом организации различных жанров аудиовизуальной журналистики. Практику подкрепляла теория в лице литературоведа Михаила Бахтина, введшего в научный обиход во второй половине прошлого столетия понятие о диалогичности текста литературного произведения, с помощью которого он в книге «Проблемы поэтики Достоевского» блестяще исследовал творчество писателя [Бахтин, 1979].

Не смогли не сказаться на расширении функций диалога в культурном контексте и те принципиальные изменения, которые происходили в мировом сообществе в связи с научно-технической революцией, приведшей к повсеместной информатизации различных сфер человеческой деятельности. Дискурс развития цивилизации в XX в. был направлен от тоталитаризма в сторону демократии, что предполагало расширение диалога между властными структурами и обществом. Возникшее понятие «открытое общество» как раз и подразумевало диалог как некий принцип отношений между различными общественно-политическими институтами и структурами. Не могла остаться в стороне от подобных процессов и мировая журналистская практика, в которой частота использования тех или иных жанров выводит в очевид-

ные лидеры такую диалогическую форму сбора информации, как интервью. С его помощью все виды СМИ, независимо от их направленности и специфики, могли наикратчайшим путем получать необходимую информацию или сведения, а также компетентные мнения экспертов или официальных лиц.

В практике отечественной журналистики первый период расцвета популярности жанра интервью приходится на период хрущевской «оттепели» конца 50-х — начала 60-х годов, когда было ослаблено идеологическое давление на все виды СМИ. Специфика же развивающегося отечественного телевидения в это время, выраженная в виде преобладания в практике вещания прямого эфира, и вовсе сделала диалогическое общение в кадре одной из самых желанных форм работы журналиста. Радио как исторически предшествующее телевидению электронное СМИ освоило интервью ранее. Однако на рубеже 60–70-х годов прошлого века в связи с изменением общественно-политического климата в Советском Союзе, а также в связи с появившейся технической возможностью предварительной фиксации радио- и телепрограмм интервью теряет свой приоритет в популярности среди других жанров журналистики. Если оно и используется, то со значительными процессуальными оговорками и со сложной системой контроля на всех этапах создания текста печатного интервью или беседы в эфире.

Новый этап в судьбе популярного журналистского жанра наступает во второй половине 80-х годов, когда политика перестройки и гласности приводит к раскрепощению всех без исключения видов СМИ, в том числе и электронных. Повышение накала полемики, поначалу инспирировавшейся руководящими органами КПСС и отвечавшей возникшим общественным потребностям, повлекло за собою естественное расширение тематических и жанровых рамок журналистского творчества. Дискуссия становится доминирующей формой общения не только между людьми, но и в средствах массовой информации, когда важным для читательской, зрительской и слушательской аудитории становится мнение не только ответственных лиц, но и людей «из народа».

Появление новых типов изданий, в том числе и бульварно-толка, расширило и тематическое содержание интервью: от разговоров о судьбе России и драматических страницах ее прошлого до почти неприличных бесед на интимные темы, включая описание подробностей любовных свиданий не только простых граждан, но и VIP-персон. Свобода обернулась вседозволенностью, что не могло не сказаться, на качестве публиковавшихся в печатных СМИ и выпущенных в радио- или телеэфир интервью. Расширение диалогической ситуации в журналистской практике 90-х годов прошлого века спровоцировало нарушение этических и профессиональных норм, когда интервью зачастую превращалось в резкий, на грани фола, разговор, насыщенный взаимными колкостями, упреками и прямыми оскорблениями².

Характерной чертой деградации качества общения в рамках интервью является сниженная лексика его участников, вплоть до нецензурной брани. Хотя в некоторых, «стыдливых», программах (например, «Человек в маске», «Моя семья») лица тех, кто вступал в диалог с ведущим на «скользкие» темы, скрываются. Подобный прием не следует воспринимать как попытку соблюсти приличия, скорее, это способ спровоцировать интерес зрительской аудитории.

Показательно, что упоминаемые выше особенности применения интервью как способа общения журналиста с респондентом практически отсутствуют в современном радиовещании. Об этом мы расскажем в соответствующей главе, посвященной особенностям функционированию интервью в радиоэфире. А пока отметим, что «приличия» во время ведения интервью на радио соблюдаются хотя бы по той причине, что здесь преимущественным каналом доведения информации до слушательской

² Можно вспомнить не столь давние телевизионные программы: «Акулы пера», «Один на один», «Событие». Свою лепту в этот процесс внесли и ток-шоу в рамках проекта «За стеклом». Эту тенденцию ныне активно развивало СТС с такими проектами, как «Большой куш», «Черно-белое», «Окна» (перешедшие на ТНТ). Не отстает и Первый канал с «Большой стиркой», поменявшей название на «Пусть говорят». Принцип драматургии разговора в подобных проектах универсален: «сам дурак».

аудитории является человеческая речь. Носителем же той самой информации становится слово, чья гносеологическая ценность в данной ситуации несравнимо более высока, нежели в телеэфире. Выше она и по сравнению с печатным текстом, который существует в общем контексте информационно-графической модели соответствующего печатного медиа.

Нынче очевидно то разнообразие форм общения, применяемых в электронных и печатных СМИ, которые так или иначе имеют отношение к жанру интервью. Для более точного обозначения их методической роли в практике современного журналиста дадим определения этих разных форм.

Под *диалогом* мы понимаем *ситуацию общения двух конкретных субъектов или структур в связи с конкретной проблемой в динамическом социально-психологическом контексте, имеющую конечной целью обмен мнениями и суждениями*. Диалог — это прежде всего способ выяснения принципиальных, мировоззренческих позиций субъектов общения.

Беседой можно назвать *непосредственную форму общения двух и более человек, происходящую в конкретное время и в конкретном месте и посвященную обсуждению одной или нескольких проблем, которые вызывают у аудитории СМИ повышенный интерес*. Понятно, что о беседе как виде журналистской деятельности мы можем говорить только в том случае, если одним из ее участников непосредственно является профессиональный журналист.

Разговор — это конкретная форма вербального контакта, как правило, посвященного личным и бытовым темам, волнующим его участников. Разговор есть способ общения, но никак не метод, ибо не предполагает конечной цели, кроме как процесса обмена мнениями. В журналистской практике используется, как правило, для подготовки к основному интервью, служит своеобразной эмоциональной и интеллектуальной «разминкой» для его участников. Он не входит в окончательный текст интервью или программы, оставаясь по преимуществу «за кадром». Поэтому понятно, что разговор чаще всего носит от-

влеченный, абстрактный характер. Это не «беседа по теме». Продолжительность разговора — фактор, не влияющий на его роль и место в журналистской практике. В бытовом смысле разговор может и вовсе остаться неоконченным, прерваться, с тем чтобы быть продолженным при первом же удобном случае, тогда как беседа или диалог должны носить завершённый характер, хотя бы с точки зрения обмена мнениями, а также изложения суждений по обсуждаемой теме.

Контрольные вопросы

1. Назовите литературные произведения, в которых структурообразующим моментом является формат диалога.
2. Дайте определения понятиям «диалог», «беседа», «разговор».
3. Приведите примеры использования в реальной жизни данных форм межлического общения.
4. Приведите примеры использования в практике журналистов данных форм общения.
5. Приведите примеры неудачных диалогов в различных форматах СМИ.
6. Приведите примеры неудачных бесед в различных форматах СМИ.
7. Приведите примеры неудачных разговоров в различных форматах СМИ.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
- Волковский Н. Л.* 111 баек для журналистов. СПб.: Питер, 2013.
- Гаврилов К. В., Ильченко С. Н.* Мужские истории. СПб.: Валери СПД, 2001.
- Ганопольский, Матвей.* Кисло-сладкая журналистика. М.: Зебра Е, 2008.
- Ульянов, Владимир.* Быть услышанным и понятым: техника и культура речи. СПб.: БХВ-Петербург, 2011.
- Фихтелиус, Эрик.* Десять заповедей журналистики / пер. В. Менжун; отв. ред. И. Видерберг. Стокгольм: Falthe Truskeri, 1999.
- Харрис, Ричард.* Психология массовых коммуникаций. СПб.: Прайм-Возраст; М.: Олма-Пресс, 2002.

ИНТЕРВЬЮ В СТРУКТУРЕ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРАКТИКИ

Я хочу сказать, что во всех этих интервью больше всего приводит в растерянность, является самым абсурдным то, что человек, у которого их берут, словно должен согласиться с тем, что он — кто-то другой. То есть человек, который все знает, широко мыслит, имеет определенное мнение и может высказать свою точку зрения на проблемы человеческого существования, религии, политики, любви, подтяжек.

Федерико Феллини. Из интервью

Интервью считается одним из основных информационных жанров в журналистской деятельности. Однако, как уже говорилось выше, оно активно используется в практике электронных СМИ, в частности, в структуре информационно-аналитических и художественно-публицистических программ. В данном разделе интервью рассматривается как вид журналистского творчества преимущественно в контексте информационного вещания, или информационных жанров печатной прессы.

Необходимость в интервью, т. е. в получении компетентного мнения, суждения или комментария, возникает тогда, когда достоянием гласности становятся новые сведения, факты, проблемы, ранее неизвестные обществу. Журналисты добывают информацию для газет, журналов, информационных агентств, радио- и телепередач. Она поступает в обработку и готовится в виде соответствующих материалов для публикации или размещения в эфире. При подготовке материалов для печати или эфира, как правило, используются разные типы и виды интервью. В большинстве случаев они не выходят за границы информационного жанра. Это — идеальная модель использования интервью как метода профессиональной работы журналиста на практике.

«Факт священен, комментарий свободен» — эта заповедь западной журналистики вполне может быть применена и в отечественных СМИ. Тем не менее традиция российской журналистики такова, что любое событие или факт становятся почти в обязательном порядке предметом анализа, комментария, тогда как в подавляющем большинстве случаев подобный подход должен быть достоянием совсем иных жанров журналистики. Поэтому классифицировать типы интервью как разновидности исключительно информационного жанра стоит с известной долей осторожности.

Разнообразие видов интервью в журналистской практике очевидно. Исследователи и практики выделяют несколько основных, каждый из которых определяется в зависимости от целей его использования.

Для получения официального разъяснения по каким-либо вопросам, представляющим общественный интерес, используется ситуация **протокольного интервью**. Оно информирует о мнениях и решениях официальных структур. В таком случае журналист задает вопросы ответственным лицам, обладающим информацией в пределах своей компетентности. Как правило, продолжительность такого интервью невелика. Оно должно состоять из нескольких конкретных вопросов по теме, интересующей интервьюера.

Наиболее распространенным видом в журналистской практике является **информационное интервью**. Оно используется

для получения представителем СМИ конкретной информации (в отличие от протокольного интервью) о разных фактах и событиях окружающей действительности¹. Грань, отделяющая протокольное интервью от информационного, достаточно тонкая. Особенно в том, что касается участия и содержания ответов официальных лиц. Различие здесь можно провести по двум признакам — общественной значимости информации и обстоятельств проведения интервью. До сведения журналистов доводят информацию, касающуюся вопросов внутренней и внешней политики государства. Протокольное интервью, как правило, дается в официальных местах и государственных учреждениях.

В последние годы в электронных СМИ особой популярностью пользуется такой вид, как **интервью-портрет**, приближающийся по структуре и хронометражу к беседе. Это продолжительное общение журналиста с собеседником, целью которого как раз и является раскрытие его индивидуальности перед аудиторией. Очевидно, что длительность такого интервью не ограничивается несколькими минутами и парой-тройкой вопросов — общение может продолжаться по времени и более часа, а подготовка к такому интервью и вовсе занимает несколько дней. Хронометраж интервью предопределяет и содержание разговора, когда журналист интересуется не только подробностями биографии своего визави у микрофона или в кадре, но и его взглядами, убеждениями. Ситуация интервью-портрета становится структурообразующим элементом, приближающим подобный эфирный продукт к очерку². В большинстве случаев в журналистской практике та-

¹ Стоит различать два вида информационного интервью — интервью-мнение и интервью-факт. В первом случае целью журналиста является получение мнения или суждения о конкретном событии, явлении или проблеме. Во втором случае представителя СМИ интересует новая информация, содержащая факты, сведения, ранее неизвестные общественности. Если вспомнить недавнюю драматическую ситуацию с захватом заложников в Москве в октябре 2002 г., то общение прессы с представителями спецслужб и городских властей выстраивалось именно по этим двум моделям. Эти интервью использовались в рамках информационных программ, работавших в режиме прямого эфира.

² В исследовательской и методической литературе используют также понятия «интервью-очерк» и «интервью-беседа». Еще раньше Г. В. Кузнецов в книге «ТВ-журналист» выдвигал схожую с предлагаемой нами типологию видов ин-

кая беседа о смысле жизни составляет основу программ, которые получили название ток-шоу³. При этом достаточно часто интервью-портрет вследствие тенденциозного отношения журналиста к собеседнику может обрести и негативную направленность, что, например, демонстрировал в программе «Событие», выходявшей попеременно на нескольких петербургских телеканалах, господин С. Чернядьев.

Проблемное интервью также становится в последние годы популярным типом организации общения журналиста с респондентом или несколькими респондентами. Целью такого интервью является выяснение различных точек зрения или путей решения проблем, имеющих важное социальное значение. Исходя из специфики целей, стоящих перед ведущим такого интервью, в журналистской практике его нередко определяют как дискуссию⁴. Типичным образцом такого вида тележурналистики можно назвать программу «Гордон», в которой обсуждались узкие научные темы. Очевидно, что в дискуссии, которая ведется в виде проблемного интервью, подразумевается, помимо журналиста, участие собеседников, обладающих достаточно высоким статусом или квалификацией в той области, которая становится предметом обсуждения.

По аналогичному принципу выстраиваются и некоторые модели организации ток-шоу, посвященных темам, носящим, как

тервью: «протокольное интервью», «информационное интервью», «интервью-портрет», «дискуссия, или проблемное интервью», «интервью-анкета» [Кузнецов, 1980, с. 93].

³ Среди программ такого типа, выходявших и выходящих в телеэфир, можно назвать: «Мужчина и женщина», «Встречи с Урмасом Оттом», «Час пик», «Герой дня», «Без галстука», «Женские истории Оксаны Пушкиной» (позже ставшие «Женским взглядом»), «Наобум», «Простые истории», «Антропология», «Ночная смена», «Мужские истории», «Ночной полет», «Первые лица», «Прессмикс», «Пока все дома».

⁴ Очевидно, что роль журналиста в проведении проблемного интервью и в проведении дискуссии различна. В уже цитировавшейся работе Г. С. Мельник и А. Н. Тепляшиной «Основы журналистского творчества» встречается также название интервью-полилог, характеризующееся как «своеобразная форма беседы, в которой задействовано несколько журналистов и респондентов (иногда несколько журналистов — один респондент и наоборот). Характеризуется максимальным количеством собеседников с одной или другой стороны» [Мельник, Тепляшина, 2001, с. 66].

правило, более обыденный, практический характер, хотя и не лишенным видимой социальной значимости⁵. В основном такие телепередачи организуются с участием зрителей в студии, однако их функция исключительно декоративна. Активизация участия аудитории возможна лишь в виде одиночных вопросов, задаваемых присутствующими на передаче людьми. Целью ток-шоу является не только выявление мнения или точек зрения специалистов на заявленную проблему или обсуждаемую тему, но и эфирное сканирование общественного мнения, которое представляют зрители в студии. В этом подобная модель общения журналиста с аудиторией в контексте телепрограммы, определяемой как ток-шоу, приближается к такому виду интервью, как интервью-анкета⁶. В дальнейшем мы отдельно оговорим специфику подготовки и проведения интервью для телеэфира.

Целью данного вида журналистского творчества является определение мнений по конкретной проблеме, теме или явлению у большого количества лиц, не связанных друг с другом. Как правило, всем им задается серия стандартизированных вопросов. Проводятся же такие интервью-анкеты преимущественно за пределами студийного комплекса: на улице, в общественных местах. С помощью этого вида общения журналист выявляет панораму неквалифицированных мнений, объединенных специально сформулированными вопросами, и после соответствующей обработки записанных интервью он выстраивает с помощью монтажа исходный материал в определенной им последовательности мнений. Подобное использование интервью-анкеты наиболее типично для информационно-аналитических программ в электронных СМИ, хотя его активно используют и периодические издания⁷.

⁵ Назовем такие ток-шоу, выходявшие в эфир, как «Про это», «Я сама», «Что хочет женщина», «Принцип домино», «Свобода слова» (с Людмилой Нарусовой).

⁶ В журналистской практике такой вид интервью иногда называют опросом.

⁷ См. газеты «Комсомольская правда», «Час пик», «Известия». Здесь по преимуществу используется опрос по актуальной на текущий момент теме или ситуации в виде конкретного, но единственного вопроса, на который опрошиваемые дают более или менее развернутый ответ.

Контрольные вопросы

1. Интервью — это метод или формат журналистского творчества?
2. Изложите типологию интервью в соответствии с данным учебным пособием.
3. Что такое протокольное интервью?
4. Что такое интервью-анкета?
5. Что такое портретное интервью?
6. Что такое информационное интервью?
7. Что такое проблемное интервью?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики: учеб. пособие. Ростов-н/Д: МарТ, 2008.

Иссерс О. С. Коммуникативная стратегия и тактика русской речи. М.: Ком-Книга, 2006.

Ким М. Н. Жанры современной журналистики. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004.

Кодола Н. В. Интервью: методика обучения, практические советы: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2008.

Кузнецов Г. В. Так работают журналисты ТВ: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006.

Рэндалл, Дэвид. Универсальный журналист. СПб.: Терция, 1998.

О ЧЕМ ГОВОРИЛИ И СПРАШИВАЛИ РАНЬШЕ

Времена не выбирают.

Александр Кушнер

Интервью, будучи видом журналистского творчества, сформировалось в результате становления самой журналистики как инструмента информирования общества, что не могло не повлечь за собой трансформации информационной функции всех видов СМИ в средство влияния на настроения, доминирующие в общественном сознании. Людям всегда было интересно не только знать, что, где и когда происходит, но также понимать, что означает то или иное событие, почему оно произошло в определенном месте, в определенное время и с конкретными участниками.

В зарубежной журналистике свобода мнений и суждений, как известно из истории, гарантировалась рядом конституционных актов и законов. Принципы свободы слова утверждались в западных демократиях не без проблем, но неуклонно в течение всего прошлого века. Особый путь развития нашей страны не мог не сказаться на том, как решалась подобная проблема в отечественной журналистике. Монополия на информацию, которой обладало государство, жестко соблюдалась на протяжении более

чем шестьдесят лет, начиная с первых же дней советской власти. Идеологические установки КПСС отражались не только в фильтрации определенных сведений, фактов, цифр. Не допускалось публичное обнародование мнений и суждений, которые расходились бы с официальными. В условиях цензуры и идеологического диктата подобное бывало возможным лишь в тех случаях, когда советский гражданин давал интервью западным СМИ. Прямым следствием таких выступлений становилось ущемление гражданских прав и личной свободы смельчака. На такое, как правило, отваживались только те, кто относил себя к явным или скрытым диссидентам.

Однако и в этих условиях происходили творческие прорывы за строго очерченные рамки «можно — нельзя». Такие журналистские свершения имели непосредственное отношение к интервью. На Ленинградском телевидении в 1970-х годах был реализован цикл передач «Контрольная для взрослых», в которых в острой публицистической форме поднимались вопросы воспитания подрастающего поколения, взаимоотношений родителей и детей. Авторы цикла — Игорь Шадхан и Светлана Волошина — сделали интервью основным структурообразующим элементом драматургии того, что происходило на экране. Авторы порознь опрашивали сначала детей, а затем их родителей. Совмещение ответов и тех и других в пространстве одной передачи давало мощный публицистический эффект. Тем не менее появление цикла, наверное, было возможным потому, что он касался исключительно проблем морально-этических, а их обсуждение не выходило на простор общественно-политических обобщений.

В условиях строгого тематического наблюдения за деятельностью СМИ любое интервью становилось идеологическим актом. Естественно, что тщательным образом контролировался отбор кандидатур, которые допускались до общения с журналистами. Из круга лиц, которым было разрешено давать интервью, исключались те, кто был связан с работой в сфере обороны и безопасности, в военно-промышленном комплексе, в науке, ориентированной на обеспечение оборонных нужд. Особую роль в определении возможности публичных выступлений в прессе

играли анкетные данные, в частности национальный признак и социальное происхождение. В силу общественно-политического устройства советского государства и его идеологии преимущественным правом высказывать суждения и мнения на страницах газет и журналов, а также в эфире радио и на экранах телевизоров обладали представители рабочего класса, колхозного крестьянства, гораздо реже — представители научной и творческой интеллигенции. Выступления официальных лиц из партийных и советских органов в печатных и электронных СМИ носили преимущественно директивный и монологический характер.

Повсеместным обязательным моментом для организации интервью, а также для последующего его опубликования являлся информационный повод. В практике отечественной журналистики советского периода таковыми являлись съезды КПСС и пленумы ЦК КПСС, сессии Верховного Совета СССР, постановления партийных и советских органов разного уровня — от общесоюзного до районного. Активизация жанра интервью происходила и связи с подготовкой к государственным праздникам¹ и юбилеям, связанным с историко-революционными датами². Стимулировали появление интервью и праздники, посвященные различным сферам народного хозяйства и родам Вооруженных Сил³.

Интервью деятеля культуры и искусства могло появиться в печати и связи с присвоением ему почетного звания или награждением (его или его творческого коллектива) правительственной наградой. Поводом могло послужить и участие писателя, художника или режиссера в каком-либо важном государственном или партийном мероприятии. В местных СМИ широко развита была

¹ В Советском Союзе таковыми считались: 8 марта — Международный женский день, 1 мая — День международной солидарности трудящихся, 9 мая — День Победы, 7 октября — День Конституции (с 1977 г.), 7–8 ноября — годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

² Традиционно отмечались даты, связанные с днем рождения В. И. Ленина (22 апреля) и празднованием годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

³ Система этих праздников сохранилась и в постсоветской России. Профессиональные праздники отмечаются в воскресные календарные дни: День геолога, День рыбака, День работника сельского хозяйства, День танкиста, День Военно-Морского Флота и т. д.

практика публикации интервью известных и популярных артистов, прибывавших в данный город или республику на гастроли. Если объектом интервью становился зарубежный артист, то его кандидатура должна была предварительно согласовываться с курирующими прессу соответствующими подразделениями партийных органов⁴.

Стоит учесть и то обстоятельство, что строго контролировался отбор журналистов, которые допускались к работе в этом важном жанре. Особенно отчетливо эта тенденция проявлялась в электронных СМИ. Критериями здесь служили: партийная принадлежность, профессиональный опыт и специализация журналиста, иногда — телегеничность или аудиальные данные корреспондента.

Сегодня в условиях отсутствия официальной цензуры и почти полной тематической вседозволенности трудно себе представить, что всего двадцать лет назад в практике работы СМИ присутствовали самые строгие ограничения не только на конкретную информацию, но и на определенные темы, связанные с социальными проблемами. Сообщения об авариях, природных и техногенных катастрофах, террористических актах, преступных эксцессах, стихийных бедствиях производились в режиме официальных сообщений ТАСС без каких-либо комментариев уполномоченных лиц. Об авариях в армии и на флоте, о массовых волнениях не сообщалось вовсе⁵. Жестко контролировалось освещение тем, связанных с преступностью, экологией, состоянием здоровья населения, интимными отношениями, религией.

Можно вспомнить, например, скандальную ситуацию на Ленинградском радио в январе 1988 г. Несмотря на проходившие в стране общественно-политические перемены, идеологический контроль со стороны партийных органов сохранялся. Тем не менее именно в городе на Неве в эфир вышла информационно-му-

⁴ Как правило, это был отдел агитации и пропаганды местного партийного органа.

⁵ Только во второй половине 1980-х годов в советской печати появились публикации, посвященные трагическим событиям в Новочеркасске 1962 г. (расстрел демонстрации рабочих), аварии на атомной подводной лодке К-19 в 1961 г., атомной катастрофе на полигоне под Оренбургом в 1954 г.

зыкальная программа «Ленинградская панорама», которая впервые в истории отечественного радио стала примером работы журналиста в режиме прямого вещания. Это произошло 1 декабря 1985 г. Через два с половиной года это была уже устоявшаяся форма работы журналистов в эфире. В январе 1988 г. умирает величайший дирижер XX в., ленинградец Евгений Мравинский. Александр Матушевский, главный редактор «Последних известий» (в чьем ведении как раз и находилась «Ленинградская панорама»), готовит репортаж об отпевании маэстро в Спасо-Преображенском соборе. На следующий день ведущий «Ленинградской панорамы» размещает репортаж в утреннем эфире. Последовала моментальная реакция соответствующего отдела горкома партии, по требованию которого главный редактор «Ленинградской панорамы» был уволен со своей должности, а ведущему был объявлен строгий выговор.

Было запрещено упоминать в СМИ целый ряд имен политических и общественных деятелей прошлого и настоящего, особенно это касалось эмигрантов или репрессированных. Не рекомендовались к обсуждению на страницах печати и определенные этапы в отечественной истории.

В пределах разрешенной тематики и персоналий для интервью журналист был достаточно скован и структурой «вопрос — ответ», так как содержание предстоящей беседы строго оговаривалось с вышестоящими руководителями СМИ и партийными органами. Если интервью со знатным рабочим было посвящено предстоящему съезду КПСС, то его главным содержанием становился рассказ о трудовых успехах предприятия, где трудится передовик производства. Появление в структуре подобного интервью вопроса журналиста о занятиях в свободное время или об отношениях в семье было просто-напросто немыслимым. Вследствие предварительной фильтрации возможных тем и вопросов последние носили формальный характер и всегда были очень короткими, не содержащими никаких элементов отношения к ним самого интервьюера.

Кандидатура интервьюируемого определяла и отбор тем для будущего разговора. Так, гастролирующих артистов должны

были спрашивать об их впечатлениях от того города, в котором они выступали. Автору этих строк, например, в июне 1986 г. довелось брать интервью у знаменитого испанского танцовщика и хореографа Антонио Гадеса, чья персона не вызывала сомнений у ответственных лиц, так как гость Ленинграда являлся членом Испанской компартии. «Обязательной программой» беседы стало выяснение отношения Гадеса к советским людям и Советскому Союзу⁶.

Контроль за содержанием интервью сохранялся и на этапе подготовки материала к публикации, который необходимо было завизировать как у интервьюируемого, так и у ответственного лица в редакции, где трудился корреспондент. Понятно, что на радио или на телевидении это было сделать сложнее из-за специфики деятельности электронных СМИ.

Приоритетные темы для бесед с утвержденными кандидатурами зачастую обретали характер неких абстрактных обобщений, когда вся конкретная информация, упоминавшаяся в интервью, была исключительно положительной и касалась по преимуществу трудовых показателей. Очень часто диалог интервьюируемого с журналистом превращался в сплошной монолог-рапорт об успехах в социалистическом соревновании. Если и возникали негативные примеры и факты, то они интерпретировались как одиночные и случайные, подлежащие скорому и обязательному искоренению. Далеко идущие выводы о несовершенстве используемых методов организации труда в промышленности и сельском хозяйстве не допускались.

Порою журналисту вменялась в обязанность подготовка к интервью с точки зрения своего будущего собеседника. Проще говоря, помимо вопросов интервьюер должен был сочинять еще и ответы. Легко догадаться, что для выполнения подобной задачи необходимо было наличие у журналиста хотя бы минимальных

⁶ Итогом встречи стала публикация в газете «Вечерний Ленинград» под заголовком: «Антонио Гадес: Советские люди — мои большие друзья». Любопытно, что рецензию на гастрольный спектакль труппы Гадеса «Кармен», соавтором которой также был автор этих строк, в газете «Смена» переозаглавили из «Танец любви и смерти» в «Танец во имя жизни».

знаний в той сфере деятельности, которую представлял его собеседник. В противном случае вполне была вероятна опасность трансформации проходившего разговора во вполне заурядные общие рассуждения по тому или иному поводу. В реальной практике советского мастера пера или виртуоза микрофона такие творческие результаты при проведении интервью случались неоднократно.

Более свободная тематика беседы допускалась в массовых изданиях типа женских журналов «Работница» и «Крестьянка» или в таком специализированном издании, как журнал «Советский экран». Рассказывать о своей семейной и личной жизни, досуге, увлечениях, пристрастиях в сфере культуры на страницах печати разрешалось лишь «звездам» кино, театра и эстрады, т. е. представителям арт-богема⁷. Однако в электронных СМИ подобные темы интервью допускались лишь в весьма специфических передачах («От всей души»), где герои могли поведать зрительской аудитории о перипетиях собственной нелегкой судьбы лишь в контексте определенной драматургии конкретной программы. Как правило, такие люди специально подбирались редактором передачи и не были статусными персонажами официальной идеологии. На радио были популярны подобные интервью в рубриках «О людях хороших».

Одним из первых в практике советской журналистики все эти установки нарушил эстонский журналист Урмас Отт, который с начала 1980-х годов вел программу «Телевизионное знакомство», тем самым утверждая в эфире жанр светской беседы. Правда, окончательная его легализация произошла уже после того, как в стране под влиянием политики перестройки и гласности начала меняться общественно-политическая ситуация.

Контрольные вопросы

1. Какие государственные и партийные органы и учреждения осуществляли контроль за контентом СМИ?

⁷ В советский период такого понятия еще не существовало. Его заменяли словосочетанием творческая интеллигенция.

2. Что означает понятие «цензура»?
3. Назовите примеры тематических и фактических ограничений в советских медиа.
4. Назовите примеры наиболее ярких публикаций, программ и передач советского периода, выпущенных в жанре интервью.
5. Какие факторы в общественной жизни СССР стимулировали обращение журналистов к более активному использованию жанра интервью в своей профессиональной практике?
6. Что могло служить препятствием для того, чтобы журналист взял интервью, у какого-либо известного человека?
7. Назовите примеры использования интервью в политических целях.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Волковский Н. Л.* 111 баек для журналистов. СПб.: Питер, 2013.
- Егоров В. В.* Основы государственной политики в области электронных СМИ. М.: ИПК, 2001.
- Зашка Н. К.* Правовые основы средств массовой информации: учеб. пособие. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2005.
- Ильченко С. Н., Кривонос А. Д.* Современная пресс-служба: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ф-т журн., 2005.
- Ильченко С. Н.* Отечественное телевидение на рубеже столетий. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009.
- История отечественной журналистики: вторая половина 80-х годов XX в.: хрестоматия / под ред. Я. Н. Засурского.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
- Овсеян Р. П.* История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 — начало XXI в.: учеб. пособие / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005.

СВОБОДА СЛОВА И СВОБОДА ОБЩЕНИЯ

Люди никогда не могут быть свободны, если не воспитаны для свободы.

Генри Томас Бокль

Расширение тематики интервью как одного из важнейших жанров в журналистской практике было предопределено в середине 1980-х годов необратимостью процесса ослабления контроля за деятельностью СМИ со стороны государственных и партийных органов. Естественно, что в лидеры вышли темы, связанные с вопросами общественно-политического устройства, экономического развития страны, полузакрытых страниц ее прошлого. В газетах и журналах, в радиоэфире и на экранах телевизоров стало возможным обсуждение абсолютно всего — от проблемы смертной казни до вопроса о том, был ли В. И. Ленин психически больным человеком¹.

¹ Характерно, что местом действия одной из самых знаменитых советских пьес этого периода — «Диктатура совести» Михаила Шатрова (1985) — была выбрана редакция молодежной газеты. Однако фигура В. И. Ленина в ней никоим образом еще не критикуется. Аналогичная оценка его личности характерна и для следующей пьесы М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше...» (1987), написанной в форме театрализованного диспута.

Как уже отмечалось, дискуссионность стала дискурсом деятельности журналистов именно в этот период развития отечественной прессы, радио и телевидения. Парадигма свободы слова доминировала как установка в их профессиональной деятельности, когда критическое отношение к любой проблеме, факту, явлению оказывалось предпочтительнее конструктивного пафоса. СМИ оказались одним из тех средств, с помощью которых была практически полностью разрушена идеология советского общества. Процесс этот в массовом сознании происходил настолько быстро, что образовавшийся вакуум начал так же стремительно заполняться идеями, которые всего лишь несколько лет казались абсолютно неприемлемыми для большинства наших соотечественников, не говоря уже о том, что некоторые из них были прежде просто подсудны.

Со второй половины 1980-х годов начинает значительно расширяться круг лиц, с которыми беседуют журналисты. Помимо специалистов в прежде не рекомендованных сферах все чаще собеседниками журналистов являются «люди из народа». Причем наиболее популярными героями интервью становятся представители маргинальных кругов. Вектор интереса представителей СМИ в период гласности и перестройки устремляется не только в нижние слои общества, но и вверх, в VIP-зону. При этом методика общения с представителями разных социальных слоев унифицируется. Корреспондент мог позволить себе задать вопрос одинаковой степени непосредственности и наивности и министру, и бомжу. Раскованности общения журналистов в немалой степени способствовала и официальная отмена цензуры в 1990 г.

Раскрепощенность журналистского творчества привела к появлению совершенно новых форм общения с аудиторией. В середине 1980-х годов повсеместное развитие в электронных СМИ получили развитие радио- и телемосты, дебаты, дискуссии. Обмен полярными точками зрения на какую-то проблему или ситуацию стал структурообразующим жанровым принципом многих публикаций, радиопрограмм и телепередач. Достаточно вспомнить ставшие классическими программы Ленинградского телевидения «Музыкальный ринг» (1984), «Общественное мне-

ние» (1987) и «Пятое колесо» (1988). Центральное телевидение выпустило в это время программу «Двенадцатый этаж» (1986), в которой уже на уровне сценарного замысла был заложен диалогический принцип общения участников. Свободный, не лимитированный предварительным сценарием разговор становится доминирующим жанровым признаком таких программ, как «Взгляд» (1987), «До и после полуночи» (1987). Однако столь очевидные положительные перемены в практике СМИ не подкреплялись осознанием многими журналистами этической ответственности. Во многом этому способствовал и крах прежней идеологической системы.

Принятие Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в декабре 1991 г. могло бы стать переломным моментом с точки зрения регулирования этических и профессиональных норм в отношениях прессы и общества. Однако джинн уже был выпущен из бутылки. Никто из профессионалов журналистского цеха не стремился обратно, к ограничениям и запретам. Любая попытка регулирования в этой сфере однозначно трактовалась как покушение на свободу слова. Ввести процесс тематического и этического раскрепощения СМИ в цивилизованные рамки не помогло даже принятие Конституции Российской Федерации в декабре 1993 г. П. 5 ст. 29 Основного Закона гласил: «Гарантируется свобода информации. Цензура запрещается». Однако более важным для журналистов в их практической деятельности являлся п. 1 той же статьи, провозглашавший, что «каждому гарантируется свобода мысли и слова» [Законодательство..., 1999, с. 7].

Последующая эволюция методов работы отечественных журналистов, особенно в интересующем нас жанре интервью, продемонстрировала, что свобода слова трактуется ими преимущественно как вседозволенность и игнорирование этики общения с теми, кто соглашается на встречу и беседу с журналистами. Вмешательство в личную жизнь, практический шпионаж в экономической сфере, использование секретных материалов спецслужб, клевета и прямые оскорбления политических оппонентов — вот далеко не полный перечень способов и методов

деятельности представителей современных СМИ. В результате в печати или в эфире появлялись действительно сенсационные материалы, которые, тем не менее, носили очевидно скандальный характер, провоцировали общественное мнение, вызывали зачастую чисто обывательский интерес. Печально известная формула западной прессы «Хорошая новость — это плохая новость» у большинства практикующих журналистов трансформировалась в универсальный подход к сбору, обработке и подаче информации.

В интервью подобная тенденция выразилась, с одной стороны, в усилении отрицательной установки на общение с респондентом, а с другой — в расширении обсуждаемых тем по оси «положительное — отрицательное» в сторону последнего. Если внимательно вчитываться или вслушиваться в тексты печатаемых или публикуемых интервью, то складывается устойчивое впечатление, что респонденты всегда что-то скрывают от назойливых журналистов. Последние же постоянно подозревают своих собеседников (иногда вполне обоснованно) в том, что те не желают признаваться в каких-то постыдных поступках, неблагоприятных делах или сомнительных общественно-политических взглядах. Стремление проникнуть в частную жизнь VIP-персон зачастую обуславливает и структуру общения в ходе интервью, которая вызывает вполне внятные ассоциации с характерным для определенного исторического периода процессуально-юридическим действием, известным как «допрос с пристрастием».

Сегодня, к сожалению, у зрительской, читательской или слушательской аудитории не вызывает раздражения или брезгливости то, что представители СМИ считают возможным и приличным интересоваться доходами интервьюируемого, особенностями его интимной жизни, характером отношений с близкими и родными, состоянием здоровья. Игнорирование этических норм в журналистской и врачебной практике приводит к печальным парадоксам, когда публично обсуждаются медицинские проблемы, до конца понятные лишь специалистам, с одной стороны, а с другой — наносящие явный моральный

ущерб конкретным людям². У всех на памяти тот неподдельный интерес, который вызывало в СМИ летом 2000 г. состояние смертельно больной Раисы Максимовны Горбачевой. Мало кто из представителей массмедиа тогда думал о том, что чувствовали и переживали ее родные. Стремление взять интервью у Михаила Сергеевича Горбачева было повсеместным и за гранью представлений об этической сдержанности журналиста.

Аналогичная установка, к сожалению, экстраполируется в журналистской практике и на общение с людьми не столь известными (простыми, или, как сказали бы в советское время, из народа). К сожалению, деликатность в общении с теми, кто оказывается под прицелом телекамеры или микрофона, характерная для отечественных СМИ 70–80-х годов минувшего столетия, сегодня сменилась не просто назойливостью, но порой откровенным нарушением журналистской этики. Ее стараются ограничивать в тех случаях, когда подобные нарушения могут иметь юридические последствия (например, во время предвыборных кампаний).

Если в случае с VIP-персонами и ньюсмейкерами корреспондент или ведущий программы вынужденно сдерживает собственный отрицательно-дознавательный посыл, то в иной ситуации, когда собеседник не имеет высокого социального или общественного статуса, журналисты позволяют себе в процессе разговора иронию или насмешку в адрес собеседника, откровенное хамство, издевательства, оскорбления. Особенно этим грешили ведущие таких программ, как «Времечко» и «Сегоднячко» образца 1999–2001 гг., шоумен Роман Трахтенберг в радиопрограмме «Роман без конца», журналист Отар Кушанашвили в ток-шоу «Большой куш»³. Тенденция

² Характерный пример — поведение телеведущего Сергея Доренко в отношении Евгения Примакова осенью 1999 г., в канун выборов в Государственную Думу. Сомнительным с точки зрения приличия выглядел и сюжет в программе «Намедни» 16 ноября 2002 г., в котором Леонид Парфенов в прямом эфире продемонстрировал схему проведения такой интимной операции, как обрезание, и инструменты, необходимые для ее осуществления. Список подобных ситуаций в теле- и радиозфире можно было бы продолжать очень долго.

³ В ноябре 2002 г. программа «Большой куш» на канале СТС была закрыта из-за низкого рейтинга, что явилось обнадеживающим фактом.

до предела обнажилась во время и после окончания драмы в театральном центре в Москве в октябре 2002 г., когда большинство корреспондентов (особенно, телевидения) проявили неделикатное отношение к родственникам и близким захваченных чеченскими бандитами заложников. Назойливые представители СМИ с телекамерами и микрофонами буквально не щадили едва спасшихся от смерти людей, приставая к ним с вопросами и просьбами рассказать о том, что происходило внутри захваченного здания. На профессиональном сленге журналистов такое поведение язвительно и справедливо определяется как «с телекамерой в душу человека». Будущим профессионалам массмедиа стоит помнить и другое выражение, принадлежащее польскому сатирику Станиславу Ежи Лецу: ***«Не лезь к человеку в душу в калошах. То, что ты вытер ноги, не имеет значения».***

Общественные последствия столь явной несдержанности СМИ в борьбе за информацию были очевидны. Государственная Дума и Совет Федерации одобрили поправки к законам «О СМИ» и «О борьбе с терроризмом», существенно ограничивающие деятельность массмедиа и свободу информирования населения журналистами в экстремальных ситуациях, подобно той, что случилась в Москве в «Норд-Осте». Испуганная реакция журналистского сообщества подтвердила то, что было очевидно априорно: диалектика прав и обязанностей в контексте проблемы свободы слова односторонне понимается представителями СМИ как исключительное право доводить до сведения населения информацию, не сообразуясь с ее характером, возможными политическими, военными и моральными последствиями и ущербом социуму.

Президент России Владимир Путин наложил вето на представленные ему Федеральным Собранием поправки при условии, что журналисты сами выработают кодекс профессионального поведения в подобных кризисных ситуациях. В настоящее время подобная работа ведется специально созданным Индустриальным комитетом, в который вошли руководители крупнейших и влиятельных СМИ страны.

Все вышесказанное стоит помнить любому журналисту, который в своей профессиональной деятельности будет обращаться к такому популярному способу получения информации и мнений, как интервью.

Контрольные вопросы и задания

1. Какими законодательными актами регулируется деятельность журналистов?
2. Какие ограничения обязан соблюдать журналист во время подготовки и проведения интервью?
3. Составьте список тех вопросов, которые не могут быть заданы во время интервью ни при каких условиях.
4. Имеет ли право интервьюируемый не отвечать на вопрос журналиста?
5. Обязан ли журналист предупреждать интервьюируемого о том, какие вопросы он намерен задать?
6. В каких случаях журналистам не стоит брать интервью?
7. Назовите примеры наиболее корректного поведения журналистов во время интервью.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 7.

Кинг, Ларри. Как разговаривать с кем угодно, когда угодно и где угодно. СПб.: Азбука, 1999.

Правовое регулирование концентрации и прозрачности СМИ / под ред. Г. В. Винокурова, А. Г. Рихтера, В. В. Чернышова. М.: Право и СМИ, 2000.

Прохоров Е. П. Журналист и массовое сознание. М.: РИП-холдинг, 2007.

Прохоров Е. П. Журналистика и демократия: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2004.

Черникова, Елена. Грамматика журналистского мастерства. М.: Университет. книга, Школа издат. и медиа бизнеса, 2015.

Шкопоров Н. Б. Как психологически правильно брать интервью: метод. рекомендации. М.: Всесоюз. ин-т повыш. квалиф. работников ТВ и РВ, 1990.

КАК ГОТОВИТЬСЯ К ИНТЕРВЬЮ

Начало — более чем половина всего.

Аристотель

Любое интервью начинается с того, что журналист либо получает редакционное задание, либо самостоятельно инициирует встречу с интересующим его VIPом или компетентным специалистом. Выбор респондента определяет и тематику предстоящей беседы. Ясно, что с менеджером банка следует беседовать скорее о курсе валют, чем о проблемах развития грамматики русского языка, а с популярным артистом — о сыгранных им ролях и взаимоотношениях с режиссерами, а не о геополитическом положении Индии.

В последнее время достаточно популярным становится и тематическое перекрестье специализации респондента с обсуждаемыми в рамках интервью проблемами. Достигший значительного социального статуса и высокой степени общественной известности профессионал вызывает интерес СМИ как личность, как лидер мнения. И потому журналиста при беседе с ним могут интересовать не только факты и сведения из жизни и карьеры своего визави, но и его суждения по конкретным

вопросам жизни города, региона, страны. Опыт показывает, что именно широта взглядов подобных знаменитых профессионалов продуцирует в ходе интервью неожиданные повороты дискутируемых в обществе проблем. Однако при подготовке к встрече с подобной персоной журналисту необходимо заранее оговорить круг предлагаемых к обсуждению тем, акцентируя внимание на том, что останется за пределами разговора¹. Неожиданные импровизации в ходе интервью в виде вопросов «Что вы думаете о ситуации на Украине?» в случае, когда журналист предварительно просил режиссера рассказать о предстоящей премьере его нового фильма, ничего, кроме раздражения, у собеседника не вызовет. Что, впрочем, не исключает и варианта отклонения от темы беседы, но с обязательного согласия интервьюируемого.

Стоит запомнить раз и навсегда:

Честность — лучшая тактика в интервью.

Ибо она скорее вызовет доверие собеседника и расположит его к журналисту, чем всякие вопросы с «двойным дном». Не забывайте: ваш респондент, как правило, не в первый раз общается с представителями прессы и примерно ориентируется в том круге вопросов, которые могут прозвучать из уста корреспондента. Против вопросов, носящих провокационный или обидный для него характер, он может выстроить целую систему защиты. А в ряде случаев просто-напросто отказать отвечать на них. Вы

¹ Автор этих строк в течение двух с половиной лет выпускал телепрограмму «Мужские истории» (ТРК «Петербург», 1999–2002 гг.), которая представляла собой заранее записанное ток-шоу tet-a-tet со знаменитым мужчиной в течение 26 минут эфирного времени. В отношениях с гостями ведущий Сергей Невский постоянно строго придерживался двух правил. Первое: в ходе беседы перед телекамерами из общения исключались политические темы, кроме тех случаев, когда гость по собственной инициативе высказывал те или иные мнения по политическим проблемам. Второе правило состояло в том, что у гостя программы предварительно интересовались кругом тем и фактов, которые он либо хотел, либо не хотел обсуждать с ведущим.

сильно рискуете в подобной ситуации вообще остаться без интервью².

Во избежание такого исхода стоит тщательно настроиться на будущего собеседника. Для этого необходимо заранее собрать о нем максимально возможную биографическую информацию, включая данные о семейном положении, родственниках, возрасте, месте рождения и т. д. Это позволит сэкономить время при беседе. На этапе подготовки очень помогает знакомство с записями или текстами тех интервью, которые давал объект вашего внимания раньше. Во-первых, вы сможете выяснить наиболее часто звучащие вопросы (а следовательно, сформулировать их по-другому либо избежать их вовсе). Во-вторых, уяснив мнение вероятного собеседника по ряду проблем, впоследствии вы сможете использовать сказанное им как аргумент в дискуссии, если таковая возникнет.

Сбор информации о любой персоне нынче облегчен наличием Интернета, где может существовать даже персональный сайт интересующего вас человека. Но не стоит пренебрегать и традиционными печатными источниками: справочными изданиями, книгами, монографиями, статьями в газетах и журналах. В ряде случаев небесполезным было бы посещение и специализированных библиотек, в которых, как правило, существуют персональные библиографические подборки публикаций, посвященных знаменитой личности, прославившейся в той или иной сфере деятельности.

Игнорирование этапа сбора предварительной информации о собеседнике достаточно часто ставит корреспондента, берущего интервью, в двусмысленное положение неосведомленного человека, вынужденного, что называется, прямо по ходу беседы расспрашивать знаменитую персону о вехах творческого пути или ступенях карьеры. Однажды пришлось быть свидетелем парадоксальной ситуации, когда корреспондент НТВ (кстати, специ-

² Как это случилось с одной популярной телеведущей ток-шоу на ТРК «Петербург», когда Майя Плисецкая во время записи отказалась продолжать беседу ввиду неподготовленности и некорректности вопросов, касающихся ее личной и семейной жизни.

ализирующий на освещении культурной жизни Петербурга), прибыв на премьеру нового фильма Эльдара Рязанова, начал интервью с кинорежиссером с вопроса: «Скажите, пожалуйста, какие фильмы вы сняли за последнее время?» Надо ли объяснять реакцию мэтра отечественного кино на столь очевидную неподготовленность интервьюера? Даже если вы не знаете каких-то фактов из жизни предполагаемого собеседника, то постарайтесь заранее выяснить об этом у тех, кто осведомлен лучше вас. Тогда у вас есть шанс избежать при интервью обостренно-негативной реакции респондента на вопросы, которые могут показаться ему неделикатными. И, конечно, перед тем, как отправляться на интервью, необходимо уточнить фамилию, имя, отчество и должность вашего собеседника.

Нынешняя практика журналистского творчества предполагает достаточно раннее начало специализации по темам публикаций, видам и типам радио- и телепрограмм. Поэтому позвольте дать вам совет, следование которому сможет облегчить профессиональную деятельность будущего интервьюера.

С первых шагов журналистской специализации собирайте досье из открытых и опубликованных источников по конкретным персонам, известным в выбранной вами профессиональной сфере.

Позже вы сможете с помощью досье экономить время при непосредственной подготовке интервью. Что касается закрытых источников информации о человеке, то это — удел специальных государственных органов, за помощью к которым журналист может обращаться только в исключительных случаях³.

Никто не запрещает журналисту для сбора информации о личности своего будущего собеседника использовать косвенные ис-

³ Как правило, это связано с журналистскими расследованиями криминальных деяний и обусловлено сотрудничеством (явным и тайным) ряда СМИ с правоохранительными, фискальными и карательными органами. В таких случаях полученные сведения следует использовать крайне осторожно и не злоупотреблять ими в ходе интервью с тем, о ком вы эту информацию получили.

точники, к каковым можно отнести мнение знающих его людей или тех, кто трудился и трудится рядом с ним. Если журналист предполагает встречу с лицом, занимающим важное общественное положение или высокую государственную должность, то обязательным условием подготовки к интервью следует считать беседу с пресс-секретарем или иным уполномоченным сотрудником пресс-службы. Такая консультация поможет более точно определить формат, тематику и продолжительность предстоящего общения. Не постесняйтесь во время встречи с пресс-секретарем попросить о подготовке дополнительных фотографических и видеоматериалов, касающихся вашего собеседника. Если вам удастся познакомиться с ними накануне встречи, то это позволит понять и почувствовать будущего визави более наглядно и объемно.

В случае если журналисту предстоит проблемное интервью, абсолютно необходимым является предварительное знакомство с кругом обсуждаемых в той или иной отрасли человеческой деятельности актуальных проблем. Если для интервью выбрана какая-нибудь одна тема, то на этапе подготовки явно не помешает выяснение наиболее характерных фактов, статистических данных, сведений, типичных суждений и прогнозов. Не ленитесь фиксировать их отдельно, вплоть до выписок на отдельные карточки или в рабочий блокнот. Неплохо было бы уточнить и непонятные термины и определения, употребляемые специалистами данной области.

Особое внимание необходимо обращать на разработку драматургии интервью. С этой целью полезно придуманные вопросы записать на бумаге в том порядке, в котором вы предполагаете их задавать собеседнику. В фиксированном виде наиболее наглядно проявляются те моменты предстоящей беседы, в которых интервью может пойти не в том направлении, как задумывал изначально журналист.

Перечень вопросов, которые вы планируете задать во время интервью, — не догма, но руководство к действию.

В ряде ситуаций (особенно с высокопоставленными чиновниками, дипломатами) предоставление в распоряжение интервьюируемого списка вопросов является обязательным условием проведения интервью. Здесь важно соблюдать некоторую осторожность, оставив «в запасе» те вопросы, которые могут вызвать раздражение и отторжение противоположной стороны. Позже, при проведении интервью, их можно задать собеседнику в удобный момент, когда общение наладится.

Важный момент подготовки к интервью — техническое оснащение журналиста. Если вы предполагаете использовать полученную беседу в качестве текста в газете или журнале, а также на радио, то следует тщательно проверить ту аппаратуру, которую вы возьмете с собою на встречу. Небрежность в данном вопросе может привести к тому, что после встречи с респондентом вы останетесь без записи беседы (причина — неисправность звукозаписывающей техники). Поэтому позволим себе обозначить еще одно правило в технологии подготовки к интервью:

Тщательно проверяйте технические средства записи, когда отправляетесь на беседу.

Впрочем, и от технической неприятности существует вариант обыкновенной житейской страховки. Журналист берет с собою на интервью сразу два диктофона. Не забывая при этом проверить перед визитом наличие в обоих устройствах полноценных батареек.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем смысл сбора досье по персоналиям в работе журналиста?
2. Каким образом осуществляется техническая страховка во время интервью?
3. Вам поручили взять интервью у вице-губернатора Санкт-Петербурга, курирующего вопросы городского хозяйства. Составьте примерный перечень вопросов, которые вы захотите ему задать.

4. Почему журналисту необходимо знакомиться с предыдущими интервью будущего собеседника?

5. В чем особенность подготовки интервью с официальным лицом?

6. Может ли журналист во время интервью выходить за пределы согласованных тем?

7. В какой момент интервью следует задавать наиболее острые вопросы собеседнику?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кузнецов М., Цыкунов И. Психология PR и журналистики: как позволить другим делать по-вашему. М.: Приор, 2002.

Лаундес, Лейл. Как говорить с кем угодно и о чем угодно. М.: СидиКом; Эксмо, 2002.

Лукина, Мария. Технология интервью: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2005.

Мельник Г. С. Общение в журналистике: секреты мастерства. СПб.: Питер, 2006.

Мельник Г. С., Тепляшина А. Н. Основы творческой деятельности журналиста: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2001; Питер, 2004.

Новый журналист: как освоить медиапрофессию. Киев: Рік, 2014.

Самарцев О. Р. Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики: учеб. пособие для вузов. М.: Акад. Проект, Гаудеамус, 2009.

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Единственный критерий качества газеты — ее тираж.

Уильям Рандольф Херст

Газета и журналы были первыми видами СМИ, в которых публиковались интервью. В современных условиях жесточайшей конкуренции между печатными изданиями интервью приобрело особый статус в структуре того или иного бумажного медиа. Оно есть не только источник информации для читателей, но и весьма конкретный индикатор солидности данного издания, его первенства среди типологически однородных газет, журналов или еженедельников. Чаще, чем для радио или телевидения, лидеры мнений, эксперты, VIP-персоны дают эксклюзивные интервью для печатных СМИ. Причина подобной благосклонности понятна и очевидна.

Во-первых, печатная публикация имеет более продолжительный срок жизни в информационном пространстве, когда номер газеты или журнала «путешествует» из рук в руки заинтересованных или осведомленных читателей. Во-вторых, в силу сложившейся журналистской практики, в отличие от выпуска интервью

в электронных СМИ, при подготовке текста возможна его тщательная коррекция, сведение возможных оговорок, ошибок, невольных «проговорок» о том, что стоит скрыть от прессы, к нулю, так как по правилам профессиональной этики журналист обязан заверить текст печатного интервью у своего собеседника. Что есть реальное средство контроля за конечным информационным продуктом.

Стоит учитывать и то обстоятельство, что при публикации печатного интервью читательская аудитория лишена возможности слышать особенности произношения и речи интервьюируемого, а также видеть специфические (если они существуют) черты внешности собеседника журналиста. Если печатное интервью сопровождается публикацией портрета собеседника, то у самого журналиста, бильд-редактора, ответственного секретаря и выпускающего редактора есть возможность обстоятельного и концептуального выбора конкретного снимка, дополнительно раскрывающего визуальный образ героя интервью. Некоторые VIPы предпочитают сами отбирать варианты собственных фото-портретов для предстоящей публикации вместе с интервью. И это никак не является диктатом со стороны подобных персон. Это их право заботиться о том, чтобы выглядеть в СМИ достойно. Тем более, что даже такие солидные издания, как газета «Коммерсантъ», зачастую допускает публикацию на своих страницах фотопортретов известных личностей, застигнутых врасплох в некоторых бытовых ситуациях и с жестами, носящими явно интимный и физиологический характер.

Прежде чем взяться за осуществление собственных профессиональных планов относительно возможного интервью у соответствующей персоны, журналист должен иметь четкую, структурированную картину будущей судьбы своей публикации. Первоначально с руководством печатного СМИ согласовывается кандидатура интервьюируемого. Его личность может не устраивать редакцию по политическим, религиозным, национальным или статусным факторам. И чем раньше состоится процесс согласования, тем более высока вероятность, что полученное интервью будет опубликовано на страницах того издания, в котором

или для которого трудится журналист. Вопрос приоритета подготовленного материала существен в журналистике всегда, а при подготовке интервью особенно. Ибо о визите в тот или иной город или регион известной личности обычно становится известно заранее. Тогда-то и начинается «охота» за гостем, в которой правила приличия соблюдаются отнюдь не всегда.

В отдельных случаях с руководством издания оговаривается круг тех вопросов, которые должны быть заданы интервьюируемому. Так, например, в августе 2015 г. автор данного текста договорился об интервью с директором музейного комплекса «Исаакиевский собор» Николаем Буровым. Беседа с ним длилась более часа. Подготовленный, заверенный материал был сдан в редакцию газеты «Невское время». Однако в окончательном варианте текст опубликованного интервью Н. Булова касался исключительно ситуации вокруг просьбы главы Петербургской и Ладжской епархии Варсонофия о передаче Исаакиевского собора и храма Спаса-на-крови в распоряжение РПЦ. Подобные ситуации в работе редакций газет и журналов встречаются достаточно часто, и не надо к ним относиться как к покушению на творческую свободу, потому что в мире медиа есть такое профессиональное понятие, как редакционная политика. И это предопределяет наполняемость каждого конкретного номера печатного издания, в том числе и количественные показатели объема готовящегося материала.

Что же из этого следует? Один практический вывод: окончательный подготовленный вариант интервью не должен превышать заранее оговоренного с редакцией размера, который на практике определяется в знаках. Например, в той же газете «Невское время», выходящей в формате А2, максимальный объем интервью со значимой персоной (если под него отводится отдельная полоса) может составлять от 12 до 14 тыс. знаков. Если переводить печатные знаки в показатели продолжительности разговора с интервьюируемым, то он будет равен примерно получасовой беседе. Опыт показывает, что журналист, как правило, беря интервью для печатных медиа, должен держать в уме заданный ему объем будущей публикации. Следовательно, чтобы под-

страховаться в части содержательности интервью, следует расширить круг задаваемых вопросов и провести беседу в течение более длительного времени. Гораздо легче отбирать требуемое редакцией содержание из полученного материала, сокращая интервью до нужного объема, чем додумывать и домысливать за собеседника ответы, «дотягивая» объем до заданных параметров. А с учетом того, что ваш собеседник должен завизировать подготовленный текст интервью, подобные «фантазии» чреватые для представителя СМИ конфузом, если не скандалом.

Не менее важным фактором, влияющим на структуру взятого интервью при подготовке его печатного варианта, является решение о размещении данного текста на конкретной полосе издания. Чем выше статус вашего интервьюируемого, тем более велика вероятность, что начало вашего интервью окажется на первой полосе газеты, а то и вовсе будет открывать номер. В этом случае структура материала и распределение вопросов должны соответствовать месту в номере. Что реально выражается в двух позициях вашего материала.

Начинать интервью следует с небольшого авторского лида, объясняющего читателям обстоятельства, при которых было взято интервью (это правило действует для всех полос), а затем следуют наиболее важные вопросы, которые были заданы в ходе интервью. И не важно, что в реальной беседе они прозвучали в середине разговора или вовсе в его конце. Важно следовать логике восприятия полосы печатного издания читателем. Ясно, что вопросы о родных и близких собеседника, а также о том, где он намерен проводить отпуск, если и будут оставлены выпускающим редактором в материале, то окажутся в самом его финале.

При ситуации размещения интервью на первой полосе следует тщательно выбрать ключевую фразу из разговора с собеседником, которая станет заглавием для публикуемого интервью. Как правило, она характеризует его личность и его взгляды на затронутую в беседе проблематику. Во второй части данного пособия можно найти примеры таких интервью, которые были переназваны редактором с целью усиления значимости публикуемого материала. Так, автор этих строк в марте 2015 г. взял эксклюзив-

ное интервью у тогдашнего главы РЖД Владимира Якунина. Выпускающий редактор разместил текст на первой полосе и дал ему вполне абстрактное название: «Мир может быть только разнообразным», тогда как в авторской редакции материал был назван более образно, хотя, быть может, и с некоторым оттенком бытовизма: «Мир нельзя причесать под одну гребенку».

Важнейшим этапом подготовки интервью к печати является процедура авторизации материала, подготовленного журналистом. Его собеседнику обязательно должна быть предоставлена возможность прочесть текст в печатном варианте. Цель такой проверки — уточнение формулировок, деталей, сведений и повышение качества материала путем контроля результата перевода устной речи в письменную. Естественно, что интервьюируемый имеет полное право вносить в предъявленный ему корреспондентом газеты или журнала текст, так как последний является гарантом его публичной репутации. И если он будет представлен в нем в невыгодном ракурсе или неадекватной стилистике, то может быть, что далее интервьюируемый может отказаться и от сотрудничества с конкретным СМИ, и от будущих встреч с журналистом, допустившим публикацию невыверенного текста интервью.

После того как герой интервью завизировал текст, поставив на последней странице свою подпись, можно передавать сей текст непосредственно в редакцию, тем, кто займется его подготовкой к печати. При этом коррективы могут быть переданы и по электронной почте, и по телефону, если журналист отправил несогласованный текст интервью заранее. Подобный алгоритм, конечно, несет в себе определенную долю риска, который оправдан фактом ускорения подготовки текста к печати. Но даже в спешке не стоит забывать о том, что в нынешней практике работы редакций печатных медиа принято сопровождать размещение текста интервью на полосе соответствующей краткой биографической справкой о той персоне, у которой оно было взято. Подготовка и визирование этого приложения также входит в круг обязанностей журналиста при подготовке материала.

Опыт подсказывает, что все вышеперечисленные особенности процесса подготовки материала в формате интервью не содержат сколь-нибудь непреодолимых препятствий и профессиональных трудностей. Главное — быть нацеленным на конкретного человека, вашего будущего собеседника, а еще — на проявление максимальной доброжелательности. Впрочем, учет обоих этих обстоятельств важен и при подготовке интервью для других видов СМИ.

Контрольные вопросы и задания

1. Какое правило подготовки интервью для печати обязан соблюдать журналист?
2. Должны ли различаться заголовки интервью, которые готовятся журналистом, если они предназначаются для разных полос печатного издания?
3. Должен ли журналист отслеживать фотоиллюстрации к тексту уже взятого интервью?
4. У вас есть возможность взять интервью у популярного киноартиста, приехавшего на премьеру нового фильма в ваш город. Какой объем для интервью вы запросите у редакции общественно-политического издания, где вы работаете как внештатный автор?
5. Какова роль биографической справки, сопровождающей текст печатного интервью?
6. Может ли журналист неоднократно использовать запись уже взятого интервью для печати?
7. Федеральный чиновник прибыл в вашу область с официальным визитом. Придумайте для него вопрос от вашей радиостанции на его итоговом пресс-подходе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет, 2009.

Ильасова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта; Наука, 2009.

Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2001.

Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак, 2008.

Лобков Д. Как заработать на сенсациях. М.: НТ Пресс, 2006.

Лукина, Мария. Технология интервью: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2005.

Мельник Г. С. Общение в журналистике: секреты мастерства. СПб.: С.-Петербур. гос. ун-т, 2001; Питер, 2006.

ИНТЕРВЬЮ НА РАДИО

Радио — средство массовой информации,
слушая которое еще никто не испортил зрения.

Уолт Стритифф

С точки зрения организационно-технологических особенностей интервью на радио можно выделить две генеральные ситуации проведения подобного общения журналиста с интервьюируемым.

Первый вариант — когда журналист берет интервью точно так же, как и для печатных СМИ. Тогда используется соответствующее записывающее техническое устройство, с помощью которого фиксируется речь собеседника. Оно должно иметь техническую возможность коммутации с той аппаратурой, которая находится на радиостанции. В этом случае все те рекомендации и пожелания, которые были выказаны в главе, посвященной процедуре интервью для периодической печати, могут быть экстраполированы и на ситуацию проведения радиointerview вне пределов студийного стационара. С одной поправкой: в подобном формате (радио) окончательно смонтированный вариант интервью для эфира не требует согласования, так как канал фик-

сирования речи интервьюируемого аутентичен каналу воспроизведения речи (или ее фрагментов) в эфире. Единственной этической проблемой здесь остается вырывание отдельных фраз или высказываний из общего контекста состоявшегося разговора. Но соблюдение подобных правил — профессиональная и человеческая забота самого журналиста, взявшего соответствующее интервью.

Стоит также обратить внимание на то, что объем интервью (в том числе и по такому показателю, как хронометраж) определяется не только серьезностью затронутой проблематики, компетенцией собеседника журналиста, фактором оперативности, но и еще и теми форматными требованиями, которые реализуются в вещательной политике той или иной радиостанции. Подавляющее большинство радиовещателей сегодня осуществляет свою деятельность в FM-диапазоне, и понятие ритма контента для них крайне важно. Поэтому развернутые интервью, переходящие в беседу, нынче не пользуются популярностью у FM-станций вследствие их динамичного формата, не допускающего продолжительного разговора в эфире. Но даже если интервью и практикуется на станциях традиционной структуры вещания (радио «Россия», радиостанция «Маяк»), то оно используется преимущественно как способ получения комментария к конкретным событиям и явлениям общественно-политического и социального порядка. Подобный подход характерен и для радиостанций, вышедших в российское эфирное пространство позднее («Эхо Москвы», «Радио Свобода»).

Второй, не менее важный, вариант организации интервью в практике радио — это ситуация, когда гость либо заранее записывает интервью непосредственно в студии, либо выступает в прямом эфире. Разберем оба случая.

Технологически запись интервью в студии более комфортна, так как всегда есть возможность исправить допущенные оговорки, речевые ляпы, изъять из записи физиологические накладки (кашель и пр.). При этом надо только помнить о том, что, планируя запись интервью на студии, стоит тщательно рассчитывать время, которое будет вам с гостем выделено для

разговора перед микрофоном под запись. Естественно, что обо всех нюансах предстоящей записи необходимо предупредить гостя. И хотя в большинстве случаев это публичные и опытные люди по части выступлений перед микрофоном, но перестраховка здесь не помешает. Более того, необходимо внимательно проанализировать строй речи вашего будущего собеседника, так как непосредственно во время записи могут возникнуть неожиданности по части голосового поведения. Иногда журналисты не обращают на предварительном этапе на это внимание, что потом оборачивается трудностями и непосредственно при записи, и при последующем ее монтаже. Приведем пример из телевизионной практики. В конце августа 2015 г. в программу «Пульс города» (канал «Санкт-Петербург») ведущий пригласил специалиста по сетевым ресурсам в связи с обсуждением конфликта вокруг электронной энциклопедии «Википедия». Гость, по всей видимости, пожаловал на прямой эфир, когда ситуацию было уже невозможно изменить. И выяснилось, что этот обаятельный человек ужасно картавит. У него, как говорят учителя английского языка, была «каша во рту». Пришлось выходить из положения радикальным способом: ведущий был вынужден пригласить гостя в студию, в прямой эфир, но во избежание возможного раздражения аудитории сократил общение с ним в кадре до минимума.

На радио интервью, как правило, записывается в виде беседы журналиста и гостя у одного микрофона в студии. Аналогичная мизансцена сохраняется на радио и при проведении интервью в режиме прямого эфира. Однако в последнее время основной тенденцией технологического оформления записывающей студии стало наличие нескольких микрофонов, которые располагаются вокруг общего стола таким образом, чтобы каждый из присутствующих мог иметь перед собою один микрофон. Поэтому, когда гость появляется в студии, ему необходимо коротко, но доходчиво рассказать о технических принципах организации записи или эфира. Нелишним будет и предварительное тестирование микрофонов голосом гостя и ведущего, чтобы звукорежиссер мог выстроить баланс звука по громкости.

Если гость выступает в режиме прямого эфира, то его необходимо предупредить о том, как, куда и когда говорить, когда держать паузу и как пользоваться наушниками во время звонков слушателей. Для такого инструктажа необходимо некоторое количество времени, поэтому гостя для интервью в режиме прямого эфира надо приглашать с некоторым запасом, чтобы он мог освоиться в пространстве студии. Если гость присутствует только в части программы, то необходимо предусмотреть музыкальные паузы до начала общения с ним, чтобы он успел войти в студию, и после общения, чтобы он смог ее покинуть, не нарушая хода передачи.

Использование телефонных звонков во время интервью в прямом эфире придает подобному эфирному формату дополнительную динамику, психологическую насыщенность, повышает воспринимаемость звучащей речи, так как слушатели могут слышать речь других людей, что интонационно расширяет палитру аудиальной выразительности проводимой беседы с гостем. Применение методов интерактивного вещания, характерное для ряда теле- и радиопрограмм, выводит в последнее время беседу в прямом эфире со слушателями или зрителями на первое место как организационную форму отношения журналистов с аудиторией. Тем самым решается проблема диалога СМИ с теми, в интересе и активности которых они напрямую заинтересованы. В ряде случаев подобное общение ведущего программы вряд ли можно назвать «беседой» вследствие скоротечности контакта. Звонки в эфирную теле- или радиостудию, как правило, ограничены по времени. Диалог выстраивается либо как ответы на конкретные вопросы по заявленной в программе теме, либо как изложение конкретного случая или эпизода из жизни позвонившего человека. Встречается и ситуация «интервью наоборот», когда представители слушательской или зрительской аудитории задают вопросы гостям той или иной программы.

О том, какие возможности несет в себе формат «интервью в прямом телеэфире», мы расскажем в следующем разделе. Отметим, что многое, о чем мы рассказывали в связи с печатными СМИ и радио, имеет непосредственное отношение и к телевидению.

Контрольные вопросы и задания

1. Как технологические особенности современного радиовещания влияют на методы организации и проведения интервью?
2. Существует ли принципиальная разница в организации и проведении интервью для прямого эфира и в записи?
3. Существуют ли ограничения по хронометражу для интервью в структуре радиопередач?
4. Сколько человек радиожурналист может интервьюировать одновременно?
5. Во время интервью в режиме прямого эфира гость неожиданно закашлялся. Ваши действия как ведущего?
6. В чем особенность проведения интервью на радио в режиме прямого эфира?
7. Вы находитесь в эфирной студии вдвоем с гостем. Каким будет расположение ваше и гостя относительно окна между студией и пультом звукорежиссера?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Васильева Т. В., Осинский В. Г., Петров Г. Н. Курс радиотелевизионной журналистики. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2003.

Клюев Ю. В. Радиожурналистика: основы профессии: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2015.

Лебедева Т. В. Жанры радиожурналистики: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2012.

Радио- и телеинтервью: проблемы жанра / под ред. С. Н. Ильченко, В. Г. Ковтуна. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2002.

Смирнов В. В. Жанры радиожурналистики: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002.

Ульянов, Владимир. Быть услышанным и понятым: техника и культура речи. СПб.: БХВ-Петербург, 2011.

Человек в кадре и у микрофона / под ред. С. Н. Ильченко, В. Г. Осинского. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ф-т журн., 2002.

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Телевидение — это не то, что показывают, а то, что смотрят.

Кирилл Набутов

Телевидение — самое коварное СМИ с точки зрения тех проблем и опасностей, которые таит в себе ситуация интервью. Особенно если она разыгрывается в прямом эфире. Но об этом чуть позже. А пока мы отметим, что, как и в случае с радио, разговор с интервьюируемым может быть организован по двум моделям.

Первая модель традиционно связана с ситуацией, когда съемочная бригада выезжает за пределы студии и берет интервью либо на месте работы или деятельности собеседника, либо в заранее выбранном и оговоренном месте. В практике автора этого пособия в ходе реализации телепроекта «Мужские истории» подобные ситуации были постоянными. Многим знаменитым собеседникам приходилось достаточно подробно объяснять выбор места, а также его описывать. Ибо место съемок по обстановке, местоположению и статусу должно было соответствовать статусу приглашаемой для интервью знаменитости. Понятно, что губернатор Санкт-Петербурга не согласится давать интервью в каком-

нибудь супермаркете. А Федор Бондарчук вряд ли будет доволен, если вы предложите ему встретиться в какой-нибудь низкобюджетной кофейне (исключение может быть только в том случае, если сам Федор Сергеевич владеет сетью подобных кофеен).

Скрывать будущую локацию не имеет смысла, ибо утаенная информация рано или поздно становится известной, что может вызвать непредсказуемую реакцию приглашаемой VIP-персоны, вплоть до отказа.

Если вы намерены снять телевизионную беседу со знаменитой персоной (или компетентным специалистом) за пределами студии, то предпочтительнее работать с двумя камерами, ориентированными по отдельности на журналиста и его визави. В идеальном варианте организации выездных съемок подобной беседы необходимы также монитор (для коррекции «картинки» и внешнего вида участников интервью), микшерский пульта (для контроля качества) и комплект осветительной аппаратуры. Преимущества студийного варианта записи интервью в электронных СМИ очевидны и не требуют комментариев. Хотя увлекаться обилием телекамер не стоит. Вполне достаточно трех. Одна может быть направлена на журналиста, другая — на его собеседника, третья будет давать общий план обоих участников интервью.

В ситуации выездной модели необходимо заранее посетить будущее место съемки и выбрать все возможные варианты съемочной мизансцены. Расчет на «авось» чаще всего не оправдывается и может загубить отвратительно снятой «картинкой» любой самый интересный и захватывающий разговор со самым знаменитым собеседником. Стоит подумать заранее и выбрать наиболее эффектную и выигрышную для гостя мизансцену для интервью. С одной стороны, чтобы он чувствовал себя наиболее комфортно и уверенно, а с другой — чтобы выглядел в кадре с соответствием с форматом программы, для которой берется интервью, и в соответствии с его статусом. Поэтому перед тем как начать съемку либо ведущему, либо режиссеру стоит заглянуть в визир камеры направленной на гостя, чтобы проверить, всё ли на «телекартинке» выглядит как надо.

Вторая модель телеинтервью реализуется на стационарной базе телестудии. Как правило, так снимаются цикловые программы в формате беседы. Что, впрочем, не отменяет съемок простого интервью. Преимущества «своего поля» должны использоваться журналистом в подобной ситуации максимально. Поэтому, как и в случае с радиоинтервью, гостя на съемки в павильон телестудии лучшего приглашать на такое время, чтобы до начала съемок оставалось не менее 15–20 минут. Это тем более важно, потому что существует два варианта студийного интервью.

Первый вариант — когда беседу с гостем первоначально записывают, а потом монтируют. Второй вариант — интервью в формате прямого эфира. Здесь общение с гостем может быть лишь частью более общего интерактивного проекта. Тогда гость об этом должен непременно знать заранее, чтобы в своих ответах сосредоточиться на главном, не тратя время попусту. А для повышения эффективности лучше всего «размять» приглашенного разговором перед началом прямого эфира. В этом содержится чисто психологическая уловка. Журналист постепенно входит в контакт, «прощупывает» психологический портрет своего будущего собеседника, если угодно, «подстраивается» к нему. А заодно такая беседа помогает снять излишнее волнение и напряжение, которые порой испытывают гости, прежде не избалованные вниманием СМИ и не имевшие солидного опыта публичных выступлений перед камерой и микрофоном.

Проведение интервью в прямом телеэфире требует от журналиста максимальной концентрации, однако эта сосредоточенность не должна проявляться в речевом поведении ведущего программы. Подобное состояние успокоенной сосредоточенности вряд ли появится сразу, во время первого телеинтервью. Но не общаясь реально, трудно почувствовать на самом деле, в чем состоят особенности интервью на телевидении. Практика в данном случае — основа всего. Этот тот фундамент, на котором журналист может строить собственную карьеру, в том числе и в жанре интервью. Говорить и слушать — вот что должно стать девизом его журналистской деятельности на поприще медийного общения.

А начинать свои профессиональные тренинги стоит с микроинтервью, которые повсеместно используются компаниями, каналами и студиями в своей информационной деятельности по подготовке выпуска новостей. Опыт показывает, что лучшие интервьюеры появляются не только из тех, кто много смотрит, читает и слушает (это необходимое условие для роста любого журналиста), но еще и из тех, кто проходит суровую профессиональную школу работы корреспондентом в структуре информационного телевидения. В данном сегменте практической работы сотрудника СМИ сама философия поиска, нахождения, отбора, компоновки, архивирования и прочих действий с информацией ориентирована на то, чтобы предпочтительным ее источником стал человек. Самый короткий путь к человеку как к информационному источнику — интервью. Как гласит народная мудрость, «за спрос денег не берут».

Телеинтервью в современных условиях имеет ряд более выигрышных особенностей для журналистской практики. Главное его преимущество состоит в том, что именно технологическая усложненность процесса интервью обеспечивается теми профессионалами, каждый из которых отвечает за свой участок — от звука до «картинки» и монтажа. Поэтому, с одной стороны, журналист получает своеобразный страховочный бонус от членов той команды, с которой проводит или записывает интервью. Но с другой стороны, он просто обязан заранее обсудить с ними и договорится обо всех нюансах будущей съемки, ибо нигде и никогда не бывает мелочей. Особенно в ситуации, когда идет разговор в прямом эфире и журналист уже ничего не может поменять самым решительным образом.

Интервью в телеэфире — это высшая лига профессионального творчества. Попадание в нее, конечно, желаемая цель, но не самоцель. Личный профессиональный опыт автора показывает, что полученные в ходе многолетней работы в качестве журналиста-интервьюера навыки, приемы, знания и умения могут быть равно применимы практически в любой информационной ситуации, при любых вариантах общения, времени суток и ме-

ста, естественно, с той самой поправкой на особенности функционирования конкретного вида медиа, для которого берется интервью.

О более конкретных рекомендациях мы поговорим в соответствующих разделах данного пособия, которые посвящены различным типовым аспектам, связанным с подготовкой, организацией и непосредственным проведением самого интервью. В этом профессиональном процессе нет и не может быть мелочей.

Именно комплексный подход к использованию всей совокупности профессионального опыта журналистского общения и позволяет большинству нынешних сотрудников СМИ овладеть таким весьма специфическим виртуальным пространством, как сеть Интернет, который, как принято считать, является также одним из самых интенсивных каналов распространения и обмена информацией. К рассмотрению вариантов его «участия» в нынешней медийной практике относительно интервью мы и переходим в следующем разделе учебного пособия.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие организационные формы телеинтервью вы знаете?
2. В чем специфика выездного телеинтервью?
3. В чем особенности организации и проведения телеинтервью в режиме прямого эфира?
4. Обязан ли журналист предупреждать будущего собеседника об организационных особенностях предполагаемого интервью?
5. Оговаривается ли внешний вид гостя, приглашенного в студию для интервью?
6. Вы засняли телеинтервью хронометражем около 30 минут. Для выпуска новостей требуется всего 2,5 минуты. Ваши действия относительно оставшегося исходного материала?
7. После выхода интервью в эфир в редакцию телеканала звонит интервьюируемый и протестует против того, как журналист представил его слова, сказанные перед камерой. Какова должна быть реакция:
а) журналиста; б) руководства телеканала?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гаврилов К. В., Ильченко С. Н. Мужские истории. СПб.: Валери СПД, 2001.

Кузнецов М., Цыкунов И. Психология PR и журналистики: как позволить другим делать по-вашему. М.: Приор, 2002.

Муратов С. А. Диалог: телевизионное общение в кадре и за кадром: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2003.

Отт, Урмас. Playback: избранные интервью из цикла передач «Телевизионное знакомство». Таллин: SEJS, 1995.

Поберезникова Е. В. Телевидение взаимодействия: интерактивное поле общения: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2004.

Радио- и телеинтервью: проблемы жанра / под ред. С. Н. Ильченко, В. Г. Ковтуна. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2002.

Телевизионный журналист: основы творческой деятельности: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. А. Бережной. М.: Аспект Пресс, 2015.

ИНТЕРВЬЮ И СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ

Телевидение — опиум для народа, опиум для умников — Интернет.

Артемиий Троицкий

Специфика использования интервью в сетевом медиaprостранстве в современных условиях шоу-цивилизации явно отличается от того недавнего периода развития отечественной системы медиа, когда компьютерные технологии воспринимались как некое вспомогательное технологическое новшество. Лишь после того, как история человечества сменила один век на другой, а предыдущее тысячелетие — на следующее, начался экспонентный рост присутствия сетевых ресурсов в реальной практике работы СМИ всех видов и типов. Недаром эта ситуация получила в экспертной среде оценку в виде тезиса о появлении новых медиа. Под последними так или иначе понимаются все те технические новшества и технологии, которые нацелены на поиск, агрегирование, обработку, хранение и распространение информации и имеют в своей основе то, что принято называть компьютерными технологиями.

Важно понимать, что при этом «старые» медиа никоим образом не сворачивали собственную деятельность в информационной

сфере, пытаясь конвергировать собственные традиции и приемы с открывшимися технологическими горизонтами. Так сложился их союз с IT-технологиями. Ярчайший пример такого объединения — повсеместное создание и развитие сайтов или интернет-приложений газет, журналов, информационных агентств, радиостанций и телеканалов. Это и предопределило одну из двух форм бытования интервью в современной виртуальной среде. Проще говоря, когда интервью публикуется в печатных СМИ, выходит в эфир на радио или телевидении, то, как правило, его после этого размещают на официальном сайте данного СМИ. Однако подобную технологическую возможность разные СМИ используют по-разному. Например, газета «Комсомольская правда» практикует публикацию на своем сайте не только полного печатного текста интервью, но и видеозапись самого процесса получения интервью, если оно происходило непосредственно в редакции газеты.

Аналогичным образом поступают и радиостанции, публикующие на своем сайте как полную расшифровку беседы, так и аудиофайл, содержащий запись состоявшегося разговора. Телеканалы предпочитают размещать исключительно видеозаписи полученных интервью. В каждом подобном случае организационной конвергенции существует собственная специфика, связанная с особенностями восприятия речи письменной и речи звучащей. Редактура возможна, но тогда текст в аудиофайле может отличаться от расшифрованного письменного варианта. Возможная «приглаженность» не есть позитивная тенденция, но без нее вряд ли можно обойтись. Иначе в тексте могут обнаружиться слова из сферы ненормативной лексики.

Словом, руководство каждого медиа, эксплуатирующее Интернет как дополнительный канал распространения информации, в том числе и интервью, должно сознавать свою ответственность и просчитывать возможные риски в случае публикации «непричесанных» выступлений лидеров мнений и экспертов. Практика контроля за сетевой сферой в нашей стране за последнее время дала несколько примеров, когда к ответственности привлекались СМИ и их руководители. Им инкриминировалась публикация некорректных речей, выступлений, переведенных в

письменные тексты. Такие ситуации могут возникать постоянно, потому что современное законодательство в сфере СМИ не делает никакой скидки на разницу в восприятии устного и письменного текста. А подобные примеры различий в восприятии идентичного текста на полосе издания, в «окошке» сетевого ресурса или радиозэфире в современной журналистской практике обнаруживаются постоянно.

Иной вариант использования интервью в практике оригинальных сетевых ресурсов мы можем наблюдать, когда беседа с приглашенным экспертом, гостем, официальным лицом организуется конкретно для какого-нибудь виртуального ресурса. Такое происходит сегодня повсеместно в практике сетевых СМИ. Как правило, организаторов таких источников информации волнуют более всего события в экономической, политической, социальной сферах. Стоит иметь в виду, что позиции хозяев и руководителей сетевых ресурсов по различным актуальным вопросам текущей реальности более, чем в других СМИ, проявляются в тех материалах, которые размещены на сайте.

Очевидно, что список приглашенных для бесед персон, как и перечень обсуждаемых на ресурсе тем, тоже имеет признаки предварительного отбора. И, скажем, на сайте телеканала «Russia Today» вряд ли может появиться интервью руководителя запрещенного в России «Правого сектора» Дмитрия Яроша. Времена либерального беспредела в деятельности отечественных СМИ, когда спецкор НТВ Елена Масюк брала интервью у бандита и убийцы Шамиля Басаева, похоже, миновали. Но проблема выбора собеседника для возможного интервью по-прежнему остается актуальной в повседневной деятельности корреспондентов различных медиа.

Стоит предупредить журналистов еще об одной особенности функционирования интервью в современных медиа. В последнее время стали популярны так называемые дистанционные интервью, когда «звезды» (чаще всего, иностранные) отвечают на вопросы не во время живой беседы, а после того, как вопросы определенного корреспондента им присылают по электронной почте. В этом нет никакого обмана, а есть просто рациональное

использование технологических сетевых возможностей. Однако в подобном случае не стоит особо акцентировать тему эксклюзивности полученных ответов «звезды», ибо может случиться так, что вместо нее (него) ответы придумывал пресс-секретарь или агент. Отличительный признак таких интервью — доминирование больших абзацев в «ответах», ибо в ситуации нормального общения, лицом к лицу, интервьюируемый не склонен говорить долго и развернуто.

Публикация интервью на сетевом ресурсе несет в себе еще одну существенную особенность подобного жанра журналистского творчества, которая может совершенно по-разному «выстрелить». Она заключается в том, что текст интервью хранится на сайте, как правило, годами, в отличие от аудиофайлов и видеозаписей, которые удаляются гораздо раньше. С одной стороны, подобная забота о сохранности интервью позволяет производить весьма глубокие и полезные информационные изыскания. С другой — неизмеримо возрастает ответственность за прежде сказанные слова, которые в определенных ситуациях могут быть использованы против того, кто их произнес вслух, пусть даже и в откровенной и приятной беседе с журналистом. Правда, для того чтобы такие интервью найти, надо знать, кто, когда, где и о чем беседовал с соответствующей персоной, интересующей других журналистов.

Когда же журналист сам готовит интервью для того, чтобы разместить его на каком-нибудь сетевом ресурсе, он должен помнить об усилении экспрессии «открывающей» части текста (заголовок, лид, первый абзац), ибо ответ на вопрос, будет ли пользователь ресурса читать замеченное им в анонсах интервью дальше, зависит от степени «завлекательности» его названия и энергичного анонса. Фактор личности интервьюируемого может еще более подкрепить усилия автора интервью для того, чтобы читателю захотелось читать текст дальше. Поэтому чем короче будет заголовок и чем он будет меньше нести в себе информации, тем более шансов на то, что, прочитав его, пользователь воспылает желанием кликнуть курсором на плашку с надписью «Открыть все».

А дальше всё уже зависит от мастерства и опыта самого журналиста, который взял интервью и соответствующим образом подготовил его к публикации. Как это может происходить в реальности, мы расскажем в следующих разделах.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие формы конвергенции традиционных и сетевых СМИ вам известны?
2. В чем особенность презентации информации в Сети?
3. В чем отличие структуры интервью для сетевого ресурса и для традиционного печатного СМИ?
4. Адекватно ли восприятие одного и того же текста интервью в Сети и в традиционных СМИ?
5. Каковы законодательные и этические ограничения для формата интервью в сетевом пространстве?
6. Возможны ли дистанционные интервью в практике сетевых СМИ?
7. Составьте заголовки и лиды для одного и того же интервью с любой «звездой» эстрады для глянцевого журнала, сайта оппозиционной радиостанции и общественно-политического сетевого ресурса.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Больц, Норберт. Азбука медиа: пер. с нем. М.: Европа, 2011. (Политучеба).
Дебрэ, Режи. Введение в медиалогию / пер. с фр. Б. М. Скуратова. М.: Практик, 2010.

Землянова Л. М. Коммуникативистика и средства информации: англо-рус. толковый словарь концепций и терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. (Информация и общество. 21 век).

Ильченко С. Н. Шоу-цивилизация: конец реальности? СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2014.

Интернет-СМИ: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2010.

Морозов, Евгений. Интернет как иллюзия: обратная сторона Сети / пер. с англ. И. Кригера. М.: АСТ, Согрус, 2014.

Уланова М. А. Интернет-журналистика: практ. руководство. М.: Аспект Пресс, 2014.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРВЬЮ: СИТУАЦИЯ И СОБЕСЕДНИК

Все они: ученые, писатели, артисты — по своему невременны. К ним нужен особый подход. Потому что они живут своей, придуманной ими жизнью.

*Юлиан Семенов.
«17 мгновений весны»*

Получение согласия на интервью необходимой персоны — первый и едва ли не самый важный шаг в этом виде творчества. Добиваться этого можно разными способами. Однако надо помнить о том, что в любой ситуации данная процедура должна организовываться журналистом с учетом конкретной личности предполагаемого собеседника и конкретных обстоятельств его жизни и работы. Ясно, что в случае авиакатастрофы руководитель аэропорта на контакт с журналистами пойдет гораздо менее охотно, чем тогда, когда тот же самый аэропорт готовится отметить юбилейную дату со дня своего открытия. Поэтому конкретные виды интервью не всегда могут быть адекватны по своим целям и задачам тем реалиям,

в которых существует и действует объект вашего внимания как журналиста. Очевидно, что создание на радио или в телеэфире интервью-портрета руководителя «Ленэнерго» Андрея Лихачева в период постоянных отключений электричества в домах петербуржцев в условиях сильных морозов зимой 2002/03 г. было явно неуместно и могло принести совсем неожиданные результаты с точки зрения восприятия потенциальной аудиторией. А вот получить у него проблемное интервью в связи со складывающейся в руководимой им энергосистеме ситуацией было бы более чем уместно¹.

Существуют проверенные практикой общие правила, когда и как лучше договариваться о возможном интервью с представителями разных профессий. С руководителями государственных учреждений не стоит связываться по данному поводу по телефону в понедельник в первой половине, когда проводятся всевозможные «аппараты» и совещания. Вас с ним просто не соединит секретарь-референт. С гастролирующими артистами и звездами шоу-бизнеса (в случае, если вы не имеете прямого выхода на них) интервью может быть организовано только при непосредственном участии тех, кто продюсирует выступления, при условии, что вы успеете заявить о своем первенстве в этом вопросе. Чаще всего согласие получают представители тех СМИ, которые являются информационными спонсорами гастролей. Легко уяснить и то обстоятельство, что с представителями артистического мира по телефону лучше всего разговаривать об интервью не раньше десяти-одиннадцати часов утра. Если же вы решитесь на личную встречу с артистом, певцом, музыкантом, чтобы получить согласие на беседу, то подходите к нему на свидание лучше всего после спектакля, концерта или выступления. У вашего будущего собеседника в такой ситуации обычно бывает приподнято-возбужденное настроение и эмоционально он готов к контакту.

¹ Известен случай из практики петербургской ежедневной газеты «Невское время», когда журналистка Анна Полянская опубликовала критическую и едкую статью об Анатолии Чубайсе. Ответным шагом видного политика было приглашение Полянской на интервью. Однако подобный метод получения согласия на беседу с VIP-персоной, скорее, характерен для мира политики, чем для мира искусства и культуры.

Еще более успешным станет ваш контакт с искомой персоной, если вас порекомендует кто-то из ближайших друзей, доверенных лиц или из тех, в ком заинтересован так нужный вам для интервью персонаж². Не стоит пренебрегать и помощниками VIPов, которые подчас играют решающую роль в получении согласия. Автору этих строк некоторое время назад довелось вести долгие и упорные переговоры о возможном интервью с помощниками такого занятого человека, как Зураб Церетели. Пришлось пройти все этапы согласования и проверок, вплоть до составления перечня возможных вопросов. Было оговорено, что Церетели как Президент Академии Художеств не будет отвечать на вопрос о временном перемещении фондов музея Академии из Петербурга в Москву. В конце концов, местом и временем для интервью был определен... дружеский ужин Зураба Константиновича в одном из отелей Санкт-Петербурга. Процедурные тонкости на предварительном этапе были выдержаны не зря: интервью со знаменитым скульптором продолжалось полчаса и было крайне благожелательным по отношению к журналисту.

Точный учет обстоятельств жизни и творчества артистической личности помогает порою добиться согласия со стопроцентной гарантией. Можно сослаться на собственный опыт. Андрон Михалков-Кончаловский и Михаил Шемякин проявили лояльность по отношению к автору этих строк и дали согласие не только на интервью, но и на то, чтобы сниматься в телепрограмме «Мужские истории», держа в уме предстоящие премьеры собственных постановок в Мариинском театре — оперы Прокофьева «Война и мир» в первом случае и балета Чайковского «Щелкунчик» во втором³. И режиссер, и художник использовали предоставившиеся возможности для дополнительной рекламы собственных творений.

² Именно так автору этих строк удалось получить эксклюзивное интервью у Марка Захарова, художественного руководителя театра «Ленком». Аналогичный метод был использован и при получении согласия для участия в телепрограмме «Мужские истории» Евгения Матвеева, Юрия Любимова, Владимира Васильева, князя Дмитрия Романова, Геннадия Хазанова, Василия Ланового, Джереми Айронса и других «звезд» культуры.

³ Премьеры состоялись в марте 2001 и в феврале 2002 г. соответственно.

Не стоит, наверное, объяснять и то обстоятельство, что для политических деятелей их податливость по части согласия на интервью увеличивается по мере приближения к очередным выборам разного уровня. Однако, чтобы журналистский труд не пропал зря, необходимо соблюсти отведенные законом сроки для предвыборной агитации. И если вы намерены затрагивать в беседе с политиком вопросы, связанные с его личной биографией, то лучше выпустить такое интервью до наступления срока ответственности за публикации агитационных материалов «за» или «против» того или иного кандидата блока или партии. Если ваш текст или передача «публикуются» в сроки, предусмотренные действующим законодательством для агитации, то в подобном общественно-политическом контексте интервью сразу же приобретает двусмысленное значение и очевидно воспринимается как пропагандистский материал.

Наличие личных и дружеских связей с VIPами облегчает жизнь журналиста при получении согласия на интервью. Но если вам еще только предстоит налаживать отношения с кандидатом на беседу с вами, то можно воспользоваться и официальными каналами. Для того чтобы получить первое интервью у объекта вашего внимания, такой метод установления контакта общепринят и вполне результативен. Особенно в общественно-политической сфере. Сегодня во всех более или менее крупных государственных учреждениях, политических образованиях и объединениях, общественных организациях существуют либо подразделения, либо уполномоченные лица, отвечающие за контакты с прессой. Пресс-службы или соответствующие департаменты имеют большинство коммерческих структур регионального и федерального уровня. Использование этих подразделений для выполнения поставленного редакцией задания — эффективный инструмент повседневной журналистской практики. Но для этого сотрудник СМИ должен иметь официальный статус (корреспондент, ведущий, обозреватель и т. п.), удостоверяемый соответствующим документом.

Хороший повод для установления контакта — назначение известного лица на новую должность. Как правило, в подобной

ситуации объект вашего внимания более открыт для общения с прессой. Важно уметь использовать любой информационный повод для того, чтобы войти в контакт с искомой персоной. Поэтому, выбрав определенную сферу журналистской специализации, постоянно следите за тем, как развиваются события в интересующей вас области, какие здесь проявляются тенденции и возникают проблемы. Обращайте внимание прежде всего на комментарии и суждения специалистов. Вполне вероятно, что один из комментаторов — ваш будущий и желаемый собеседник. Тогда у журналиста возникает явный повод для установления контакта с искомой персоной под предлогом получения комментария к высказанному мнению⁴.

Событийный мониторинг — основа профессиональной деятельности журналиста. Отсюда становится очевидной рекомендация, которую важно соблюдать для успешной реализации творческих планов начинающего интервьюера:

Ни одно важное событие в избранной вами сфере профессионального интереса не должно оставаться вне вашего внимания.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое информационный повод и каким образом его можно использовать при подготовке и организации интервью?
2. По каким принципам отбираются кандидаты для интервью?
3. Официальное лицо категорически потребовало придерживаться во время беседы списка заранее согласованных тем. Ваши действия?
4. Генеральный консул одной из зарубежных стран пригласил вас в ресторан, намереваясь дать вам интервью именно там, во время дружеского обеда. Вы согласитесь?

⁴ Иногда такой прием имеет и обратное действие, когда каким-либо VIPом сознательно допускается некорректное или провоцирующее высказывание с целью привлечения внимания массмедиа к собственной персоне. Чаще всего такой прием срабатывает в общественно-политической сфере. Подобные методы в отношениях со СМИ использовал Б. Немцов и поныне используют В. Жириновский, И. Хакамада, С. Миронов и другие фигуры политического бомонда.

5. С помощью кого журналист может добиться согласия на интервью от VIPов?

6. Приведите несколько примеров неуместных вопросов.

7. Придя на интервью в комитет по строительству городской администрации, вы обнаружили, что диктофон не работает. Ваши действия?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дэннис, Эверетт, Мэрвилл, Джон. Беседы о масс-медиа. М.: Вагриус, 1997.
Кинг, Ларри. Как разговаривать с кем угодно, когда угодно и где угодно. СПб.: Азбука, 1999.

Кузнецов М., Цыкунов И. Психология PR и журналистики: как позволить другим делать по-вашему. М.: Приор, 2002.

Лаундес, Лейл. Как говорить с кем угодно и о чем угодно. М.: СиДиКом; Эксмо, 2002.

Мельник Г. С. Общение в журналистике: секреты мастерства. СПб.: Питер, 2006.

Панкратов В. Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: практ. руководство. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2001.

Самарцев О. Р. Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики: учеб. пособие для вузов. М.: Акад. Проект, Гаудеамус, 2009.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРВЬЮ: ВРЕМЯ И МЕСТО

Тень! Знай свое место!

Евгений Шварц, «Тень»

Всему свое время, и время всякой
вещи под небом... время разбрасывать
камни, и время собирать камни.

Книга Екклезиаста

Выбор места проведения интервью определяется прежде всего тем, для какого СМИ журналист берет интервью. Наименьшие требования выдвигаются при организации интервью для печатных изданий: журналисту необходимы всего лишь собеседник и диктофон. Однако и в таком случае следует учитывать место проведения беседы. Если вам требуется официальное мнение официального лица, то скорее всего вы получите интервью прямо у него в кабинете. Для получения интервью, связанного с особенностями личной (или семейной) жизни объекта вашего внимания, предпочтительнее менее официальная обстановка: кафе, уютный холл или любое другое помещение в том же здании, но

не являющееся местом официального пребывания в должности вашего собеседника. В случае природных или техногенных катастроф, аварий, иных экстремальных ситуаций журналисту придется довольствоваться тем, что беседа будет проходить прямо на месте события, как правило, в экстерьерных условиях.

Выбор времени встречи для заранее согласованного интервью с должностным лицом лишь на первый взгляд кажется обстоятельством малозначительным. Опыт проведения подобных интервью показывает, что если журналист общается с интервьюируемым в первой половине рабочего дня, то структура общения «свой — чужой» выдерживается достаточно жестко. Ведь, как правило, мысль о грядущих заботах и проблемах порождает у официального лица одновременно ощущение тревоги и порыв побыстрее отделаться от журналиста, чтобы приступить к выполнению своих служебных функций. Тем более, что почти постоянно вашего собеседника будут отвлекать либо коллеги, либо подчиненные, либо вышестоящее начальство. И все свои психологические силы он потратит на то, чтобы выстроить своеобразную систему защиты от слишком любопытствующего и настойчивого представителя СМИ.

Поэтому стоит дать важную рекомендацию тем, кому предстоит постигать таинства процедуры интервью:

Старайтесь, чтобы официальное лицо согласилось встретиться с вами во второй половине рабочего дня.

Оптимальное время — конец рабочего дня, а еще лучше — после его завершения. Во-первых, вашего собеседника меньше будут беспокоить люди, которые связаны с ним профессиональной деятельностью. Во-вторых, закономерная психологическая усталость от привычного общения в рамках служебных обязанностей в большинстве случаев порождает потребность отвлечься на разговор с посторонним человеком¹, функцию которого в данном

¹В психологии межличностного общения такой парадокс можно назвать «эффектом случайного попутчика в поезде», когда люди охотно делятся с соседями по купе своими проблемами и тревогами.

случае может выполнять журналист. В-третьих, та же усталость облегчит переход с официальной интонации общения на менее дежурную и протокольную — если журналист сумеет почувствовать настроение собеседника и этим воспользоваться.

Конечно, в случае чрезмерной занятости VIP-персоны придется соглашаться и на удобное для будущего визави время. Однако никто не мешает журналисту проявить некоторую твердость и упорство, предложив свой, альтернативный вариант, что вовсе не исключает последующего согласия представителя СМИ на предложение противоположной стороны. К такому же крайнему средству, как интервью «на ходу» или при случайной встрече с искомым персонажем, стоит прибегать лишь в исключительных случаях². Реакция на навязчивость журналистов со стороны VIPов следует чаще всего раздражительная, а порой и вовсе негативная и резкая.

По-особому необходимо относиться к выбору места и времени проведения интервью с представителями культуры и искусства, шоу-бизнеса. Здесь, во-первых, не стоит назначать время встречи раньше полудня с учетом ночного и вечернего характера их работы: людям надо элементарно выспаться. Чаще всего представители театрально-музыкальной сферы назначают журналистам время для интервью перед вечерним спектаклем или концертом, иногда — в антракте, реже — после их окончания. Понятно, что в подобной ситуации представитель прессы явно ограничен во времени, а закулисная суета и нервозность затрудняют установление эмоционального контакта с собеседником. Тем не менее такие условия — привычная практика для работы корреспондента, что требует максимальной концентрации внимания и настроения при тщательной подготовке на предваритель-

² В мае 1999 г. автору этих строк пришлось прибегнуть именно к такому способу. В Петербурге проходила мировая премьера английского фильма «Онегин», в котором главную роль играл знаменитый британский актер Рэйф Файннс. На это гала-событие инкогнито прибыл его младший брат, актер Джозеф Файннс. Он отказывался от общения с прессой. Однако во время приема по случаю премьеры фильма пресс-атташе проекта познакомила автора данного пособия с Джозефом, и в непринужденном разговоре с младшим братом удалось получить немало интересной информации.

ном этапе. Времени на то, чтобы сообразить последовательность вопросов и их характер, у журналиста практически нет. Поэтому лучше всего записать вопросы на бумаге заранее и не стесняться озвучивать их непосредственно во время интервью со «звездой».

«Звезды» любят общаться с журналистами в гримерных комнатах, сочетая общение с прессой с подготовкой к спектаклю или отдыхом в антракте. Поэтому смущаться того, что артист, разговаривая с вами, накладывает грим или меняет сценический костюм, не следует. Наоборот, подобная ситуация выгодна, так как ваш собеседник, сосредоточив внимание на профессиональных обязанностях, менее всего контролирует собственную речь. Если же вы желаете получить более развернутые ответы на свои вопросы, то можно пригласить собеседника в кафе. Правда, в таком случае существует опасность того, что знаменитость будет отвлекаться на общение с проходящими мимо знакомыми и друзьями. Поэтому с точки зрения выбора места для проведения интервью общий совет может быть дан один:

Старайтесь уединиться с собеседником.

Выбор подобной позиции для интервью является предпочтительным и в том случае, если вы записываете разговор на диктофон для радио или снимаете его на телекамеру. Очевидно, что в такой ситуации вы минимизируете помехи, связанные с человеческим фактором, и обеспечите лучшее техническое качество записи.

Для аудиоинтервью замкнутое пространство вообще является наиболее предпочтительной обстановкой проведения его записи. Если вы находитесь с диктофоном в помещении, где присутствует много посторонних, то постарайтесь расположить вашего собеседника где-нибудь в углу — тем самым вы уменьшите возможный посторонний шум (на техническом сленге его называют интершум) при записи. Аналогичным способом следует действовать и в условиях записи на пленере, т. е. на открытом пространстве. Постарайтесь в таком случае выбрать место за каким-нибудь укрытием или по крайней мере вдали от работа-

ющих механизмов и машин. Используйте также и специальные шумопоглощающие насадки на микрофон, если все же вам придется работать в ветреную погоду.

Если вы записываете интервью в радиостудии, то лучше всего пользоваться одним стационарным микрофоном, сидя за пультом-столом записи. Это позволит уравновесить звучание голосов собеседников, создаст более непринужденную атмосферу в общении с гостем. Когда в такой ситуации журналист задает вопрос, то лучше всего частично разворачиваться в сторону его адресата, как бы указывая направление вашей речи. В момент ответа интервьюеру следует еще более разворачиваться лицом к собеседнику, тем самым ободряя его, демонстрируя внимание и контролируя продолжительность речи. Кроме того, в таком положении легче подавать гостю корректирующие мимические знаки, направляющие тему и темп разговора. Вы можете выполнять эту функцию и с помощью соответствующих жестов.

Ни в коем случае не располагайтесь в паре с гостем в радиостудии лицом к лицу с противоположных сторон стола или пульты. Подобной мизансценой вы невольно провоцируете некую конфликтность общения, которая вполне может отрицательно повлиять на вашего гостя, если он впервые оказался в замкнутом пространстве студии, отгороженной от внешнего мира звуконепроходимыми стенами. Конечно, приступов клаустрофобии не бывает, но возникновение психологического ступора, который актеры определяют термином зажим, вероятно. У лиц, не имеющих навыков произнесения публичных речей и публичного общения, старайтесь брать интервью в привычных для них условиях — по месту работы или проживания, в конце концов, где-нибудь в нейтральном месте: в кафе, в холле, даже на улице. Приглашение в студию — ситуация для таких людей экстремальная, поэтому вашего будущего собеседника необходимо к ней готовить заранее.

Телесъемка интервью выдвигает особые требования к тому месту, где ее организует журналист. Если вы снимаете интервью официального лица в официальном месте, то особых изысков в подобной ситуации не требуется. О том, чтобы грамотно выстро-

ить кадр, должен позаботиться оператор. В его обязанности входит и внимание к деталям. Вернее, к тому, чтобы они не слишком бросались в глаза и не отвлекали внимание от интервьюируемого. Перед началом записи журналист должен дать указания оператору относительно возможных визуальных акцентов съемки. Это — и крупные планы интервьюера и его собеседника, и подсъемка общих планов беседующей пары, которые впоследствии могут использоваться для монтажных «перебивок». Здесь важно взаимодействие журналиста и оператора. Последний обязан чувствовать те моменты в интервью, когда интервьюируемый дает важную информацию или высказывает необходимое журналисту суждения. «Наезд» телекамеры на лицо говорящего в эти секунды поможет ведущему получить выразительный крупный план своего собеседника, который может быть использован позднее, при окончательном монтаже.

Не стоит напоминать, наверно, и о рекомендациях по части одежды вашего собеседника. Предпочтительнее темные цвета. Необходимо избегать того, чтобы ваш собеседник был одет в пиджак в полоску или клетку: как известно, это создает на телеэкране неприятный эффект ряби. Стоит помнить и о том, что очень часто (особенно в летнее время) ваши собеседники могут быть одеты в разного рода одежду, на которых будет крупно изображен логотип или название фирмы. Во избежание возможных осложнений с рекламной службой вашей телекомпании стоит избегать того, чтобы такие детали попадали в объектив телекамеры.

Если вы берете интервью у важного собеседника на пленере, вне помещения, на открытом воздухе, то стоит обратить внимание на точку съемки. Строго следите, чтобы за спиной интервьюируемого был нейтральный фон, а уж тем более не происходило бы никаких перемещений, работ, иных отвлекающих действий. Вы снимете эти кадры позже, когда закончите разговор. Если интервью не носит официального или политического характера, то подобные требования можно опустить. Сегодня довольно часто для оживления телевизионной «картинки» используется активно насыщенный людьми и действием фон. Очевидно, что такой подход наиболее характерен для развлекательных передач или

информационных программ, когда интервью у носителя компетентного мнения берется или записывается журналистом в динамичной обстановке.

В том случае если вы записываете интервью не в студии, но в помещении, следует обращать внимание на окружающие интерьеры. Так, автор этих строк, задумывая вместе с режиссером петербургского телевидения Константином Гавриловым телепрограмму «Мужские истории», пришел к выводу о необходимости ее записи в том месте, которое бы располагало собеседника к диалогу с ведущим, с одной стороны, а с другой — производило бы на будущего гостя яркое впечатление³. В результате наш выбор был остановлен на известных фешенебельных ресторанах. Для тех VIPов, которые кое-что видели на своем веку, приход в красивый интерьер и роскошную обстановку становился событием. Они получали доказательство уважения к своей персоне, что диктовало в последующем и определенный стиль в общении между гостем и ведущим.

Подобные рекомендации отчасти условны, потому что многое в ситуации записи развернутого интервью зависит от того времени, которое уделяет журналисту его собеседник. Фактором, определяющим место (и время) телесъемки, для журналиста всегда служит статус объекта его профессионального внимания, а также пол, возраст, род занятий, образование. Не говоря уже о виде самого интервью, предопределяемого содержательными моментами предстоящего разговора.

Ситуация студийной телезаписи интервью значительно облегчает технологическую подготовку будущего процесса. Однако подобные условия не снижают требовательности журналиста к своей подготовке. Как и в случае с радиointerview, приход в студию телевидения в любом случае является событием для интервьюируемого, особенно если он не обладает опытом публичного разговора. Проблемы в телеинтервью здесь идентичны тем, которые

³ Аналогичное место съемок использовалось и используется в таких программах, как «Встреча с Урмасом Оттом» (ОРТ), «Приглашает Борис Ноткин» (ТВЦ), «Первые лица» (ТНТ), «Любовные истории» (ТВС), «Простые истории» (ТНТ), «Завтрак с Соловьевым» (ТВС).

возникают и при радиозаписи, с той лишь разницей, что наличие телекамер(ы) усугубляет возможную скованность гостя при общении. Для представителей артистического мира, наоборот, подобная ситуация является привычной, и они чувствуют себя в ней, как рыба в воде. Здесь кроется иная опасность: профессиональная адаптация к ситуации общения в присутствии посторонних лиц происходит быстро, и объект вашего внимания начинает не общаться, а играть в общение, используя набор определенных штампов и уже рассказанных кому-то и где-то случаев и историй⁴. Здесь ведущему надо быть начеку и контролировать ход разговора.

Важный аспект интервью в студии — выбор мизансцены, в условиях которой предстоит общаться журналисту и гостю. Она определяет световые, визуальные и аудиальные параметры записи, производимой, как правило, не менее чем тремя телекамерами. Традиционно интервью записывается в «сидячей» мизансцене. Здесь важно сохранение паритета. Если кто-то из двух участников меняет свое положение (например, встает), то его визави также необходимо ответить сменой положения. Проще говоря, ведущий и гость должны либо сидеть вдвоем, либо стоять. В противном случае в кадре зрители увидят явный дисбаланс, когда ведущий стоит, как бы нависая над собеседником. Обратная ситуация и вовсе выглядит неприличной. Особенно, если ваш гость — дама⁵.

В «сидячей» мизансцене важен момент расположения участников. Точки их нахождения должны быть на уровне одного гори-

⁴ В такой ситуации неоднократно оказывался и автор данного пособия при записи программы «Мужские истории». Многие гости озвучивали вслух ранее опубликованные или рассказанные эпизоды собственной личной жизни и творческой карьеры. Так поступали Лев Дуров, Игорь Кио, Эльдар Рязанов, Евгений Петросян, Андрей Петров. Однако, как показал опыт, в том не было проблемы, ибо вероятно, что не каждый смотрящий программу так уж хорошо знал биографии кумиров.

⁵ К сожалению, об этом забывал Феликс Неделев, ведущий программы «Люди в темном» (ТРК «Петербург»), который беседовал с участниками, независимо от их пола, развалившись в мягком кресле. Владимир Соловьев в программе «Страсти по Соловьеву» (ТНТ) предпочитал беседовать со своими гостями стоя, но мизансцену выстраивал таким образом, что создавал впечатление нависшего над интервьюируемым следователя.

зонта. Но часто ведущий ставит собственный стул или кресло на некоторое возвышение по отношению к гостю, тем самым нарушая визуальный паритет⁶. Другой характерный недостаток студийных мизансцен при записи интервью — явная отдаленность собеседников друг от друга. Особенно грешили этим многие ток-шоу последних лет на ТРК «Петербург»⁷. Их ведущим было бы нелишне знать, что если собеседники располагаются лицом друг к другу, но параллельно объективу телекамер, то на экране зрителям остается созерцать лишь два говорящих профиля. Если к этому добавляется еще и большой стол, находящийся между собеседниками, то легко понять, насколько в таком положении затруднено непринужденное общение. Вероятно, что именно по этим причинам и программа «Инверсия», и передача «Дневной экспресс», и беседы с губернатором производили впечатление растянутых во времени протокольных интервью, не более.

В социальной психологии давно известны приемлемые расстояния в ситуации общения между людьми. Г. Почепцов, например, выделяет четыре зоны:

- интимная (15–45 см);
- личная: близкая (45–75 см), дальняя (75–120 см);
- социальная (120–360 см);
- публичная (360 см и далее) [Почепцов, 1998, с. 140].

Если произвести анализ мизансцен телепрограмм, в которых наличествуют элементы интервью или которые сами являются развернутыми интервью, то мы обнаружим, что в большинстве из них собеседники располагаются в лучшем случае в пределах социальной зоны общения и гораздо чаще — в публичной. Тем самым формализуются попытки установления диалога. Такое мизансценирование выглядит адекватным тогда, когда собеседник журналиста — лицо официальное. Но оно противоречит целям и задачам доверительного разговора. Поэтому важно найти

⁶Такая мизансцена была характерна для программы «7-я студия», выходившей на ТРК «Петербург» в режиме прямого эфира.

⁷Например, ток-шоу «Наобум», ведущая которого Ника Стрижак во время записи находилась на расстоянии нескольких метров от гостя. При этом и себя, и его она располагает на специально сооруженном подиуме.

некоторую золотую середину, чтобы не слишком вторгаться в личную зону собеседника, с одной стороны, и чтобы не удаляться от него — с другой. В ряде случаев, если это допускает режиссерское решение программы, журналист может расположиться непосредственно рядом с телекамерой, ориентированной на его гостя, и из этого положения вести с ним беседу⁸.

Контрольные вопросы и задания

1. Какое время для интервью принято считать наиболее оптимальным?
2. Как выглядит наиболее удобная для интервьюируемого мизансцена во время беседы?
3. Каковы наиболее типичные ошибки при выборе места для интервью?
4. Какие технологические особенности должны соблюдаться при проведении интервью?
5. Когда не стоит брать интервью у деятелей культуры и искусства?
6. Какое время наиболее выгодно для беседы с топ-менеджерами?
7. Можно ли проводить интервью во время обеденного перерыва или ланча?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дженнингз, Брайант, Томпсон Сузан. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. М.: Вильямс, 2004.

Кузин В. И. Психологическая культура журналиста: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2001.

Лазутина Г. В., Распопова С. С. Жанры журналистского творчества: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2011.

Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006.

Лаптева О. А. Живая русская речь с телеэкрана: разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М.: Едиториал УРСС, 2003.

Сухотерин, Леонид, Юдинцев, Иван. Информационная работа в государственном аппарате. М.: Европа, 2007.

⁸ Так поступают ведущие «Простых историй», «Любовных историй».

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНТЕРВЬЮ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Умение ставить разумные вопросы есть уже важный необходимый признак ума и проницательности.

Иммануил Кант

Чередование вопросов и ответов, как уже отмечалось, есть главный структурообразующий признак интервью как вида журналистского творчества. Умение задать в нужное время нужный вопрос и получить на него ответ — неперенный признак того, что журналист владеет своей профессией. Интервью — это способ получения информации или мнения, а вопрос — самый прямой путь к достижению этой цели. Английский журналист Дэвид Рэндалл справедливо писал, что «интервью — всегда долгое и кропотливое занятие, при котором вы не отступаете от вопроса, на который хотите получить ответ, или от темы, которую хотите понять до конца» [Рэндалл, 1998, с. 66].

После того как журналист пройдет все стадии подготовки к интервью, решит организационные проблемы, добившись согласия будущего собеседника, определит время и место встречи, насту-

пает самый важный этап. Здесь многое зависит от того, как «стар-тует» общение. Поэтому один из самых главных уроков, который должен усвоить журналист, включающийся в ситуацию диалога с нужным ему собеседником, — это тщательное обдумывание первого вопроса интервью. Конечно, вы зададите его только после того, как поздороваетесь с собеседником, представитесь и подготавливаете записывающую технику к работе. Но твердо помните:

Первый вопрос интервью должен быть подготовлен заранее.

Причем он должен быть связан непосредственно как с лично-стью «объекта вашего профессионального интереса», так и с темой начинающейся беседы. Это правило действует и в том случае, когда интервью относится к типу «интервью в связи с...», и в том случае, когда беседу можно отнести к типу «интервью ни о чем».

Когда автору приходилось выступать в роли ведущего теле-программы «Мужские истории», то всегда был наготове первый вопрос, с которого начинался разговор с гостем. Так, в октябре 2000 г. состоялась запись программы со знаменитым российским певцом и музыкантом Юрием Шевчуком. И вот как складыва-лась беседа:

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Скажите, пожалуйста, Юрий Юлианович, Вам что-нибудь говорит название — «дихлордифенилтрихлорэтан»?

ЮРИЙ ШЕВЧУК: Да, немного говорит. Дуст.

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Дуст?

ЮРИЙ ШЕВЧУК: Его нашли даже в пингвинах. Страшный яд. А вообще-то это название группы «ДДТ». Народ, кстати, очень много переводил эти буквы. Сейчас это, конечно, уже имя существительное, а раньше перево-дилось как угодно: «Добрый День, Товарищи!», «Дураки из Дома Техни-ки» (где мы репетировали), «Добрый Детский Театр». А так вообще это — яд, чтобы травить тараканов и клопов. Название по тем временам было остросоциальное. Мы его придумали в 80-м году...¹

¹ Цит. по рукописи стенограммы записи телепрограммы «Мужские истории Сергея Невского» (личный архив автора).

После такого входа в разговор дальнейшее общение носило доверительный характер. Юрий Шевчук не стал скрывать ни своих мыслей, ни своих чувств. Он вспоминал прошлое и оценивал настоящее. Порою субъективно, но всегда образно и ярко. Так что правило товарища Исаева-Штирлица, которое мы всегда слышим при очередной демонстрации телефильма «Семнадцать мгновений весны», оказывается действенным². Правда, для того чтобы выучить и записать официальное название вещества ДДТ, господину Невскому пришлось консультироваться у своих знакомых химиков.

Удачный вопрос не всегда может вызвать нужный интервьюеру ответ, даже если вопрос является домашней заготовкой. Поэтому журналисту не следует расслабляться после того, как он увидел положительную реакцию своего визави. Приведем еще один пример из практики Сергея Невского. В феврале 2000 г. снимался очередной выпуск «Мужских историй» с участием популярного артиста театра и кино Николая Трофимова. Обратите внимание на то, как даже при правильно поставленном вопросе интервью с первого же ответа зашло в тупик:

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Николай Николаевич, Вас очень любят зрители. Недаром Вас называют «любимцем публики». Я читал статьи о Вашем творчестве. Там Вам присваивают титул «обаятельного трагикомика». А в театре Вас величают, как я слышал, «баловнем судьбы». А Вы сами кем себя считаете?

НИКОЛАЙ ТРОФИМОВ: Моя жена называла меня «любимцем судьбы», только она несколько лет назад тому умерла... (Пауза)

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: А с кем Вы сегодня живете?

НИКОЛАЙ ТРОФИМОВ: Мы живем в отдельной квартире вместе с дочкой³.

² Правило озвучивает «голос от автора» (Ефим Копелян): «Важно, как войти в нужный разговор, но еще важнее искусство выхода из разговора».

³ Цит. по рукописи стенограммы записи телепрограммы «Мужские истории Сергея Невского» (личный архив автора).

Надо ли объяснять, что пауза была достаточно продолжительной, потому что ничто не предвещало столь драматического ответа на вполне приятный для Николая Трофимова вопрос. Второй вопрос был задан ведущим скорее по инерции, чем после каких-то стремительных интеллектуальных выкладок. Случившейся во время телезаписи ситуации можно было бы избежать, если ведущий более тщательно подготовился к интервью, узнав обстоятельства семейной жизни собеседника. Так в свое время Сергей Невский и поступил, когда готовился к интервью с другим знаменитым артистом — Донатасом Банионисом: узнав о том, что его старший сын умер, ведущий не стал расспрашивать собеседника о его детях (второй сын артиста жив-здоров, женат, имеет дочку). В подобных ситуациях важно выполнять еще одно правило, которое можно сформулировать на основе приведенных примеров:

Задавая первый вопрос интервью, надо уже держать в уме наготове второй.

Опытный журналист, выстроив в уме цепочку предстоящих вопросов, может в иных ситуациях отойти от выбранного плана, если он чувствует, что его собеседник неожиданно начинает либо излагать очень ценную информацию, либо высказывать интересные суждения, либо рассказывать неизвестную ранее широкой публике новеллу из собственной жизни. Здесь не надо мешать собеседнику уточняющими вопросами и междометиями. Главное в такой ситуации — внимательно слушать.

В телевизионной практике автора пособия было немало подобных ситуаций, когда оставалось только слушать, не перебивая. В очередной раз вынужден сослаться на опыт «Мужских историй». В мае 2000 г. состоялась долгожданная запись программы с участием знаменитого кинорежиссера Эльдара Рязанова. Этому событию предшествовало общение ведущего со своим будущим собеседником в течение целого дня. На съемку Эльдар Александрович прибыл в сопровождении супруги Эммы Валерьяновны (ситуация присутствия на записи интервью друзей и родственников заслуживает отдельных разъяснений).

Общение состоялось, разговор проходил в доверительной атмосфере. Сначала Рязанов рассказывал о собственном творчестве, изредка направляемый вопросами Невского. И где-то минут через двадцать после начала записи интервьюер рискнул задать неожиданный вопрос, связанный с судьбой его семьи. Вот как это произошло. Реакция знаменитого режиссера была именно той, на которую и рассчитывал журналист:

ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ: ...Меня ведь пытались и в партию загнать. Я отбивался, отнекивался, говорил, что я сатирик и у меня должны быть руки развязаны. Отбояриться удалось. Но зато потом мне не надо было жечь партийный билет, устраивать такое театральное действие. Я не выбывал из партии. Я просто в ней не состоял. Не участвовал.

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Такая позиция связана с судьбой Вашего отца, который выполнял секретную миссию в Китае и потом был репрессирован?

ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ: Вы что, в архивах КГБ копались? Не знаю, откуда Вы это знаете, я об этом нигде не писал, по-моему. Но это правда. Мой отец вообще был сыном сельского фельдшера из деревни в Нижегородской губернии... [Гаврилов, Ильченко, 2001, с. 110–111].

Далее последовал искренний и подробный рассказ Эльдара Александровича о родителях, о драматической судьбе отца и о том, как складывались его отношения с отчимом. Подробности, которые довелось услышать ведущему, действительно носили эксклюзивный характер. Но есть в подобной откровенности и опасность. Заключается она в том, что, вступив на путь доверительного общения, ваш собеседник в определенной ситуации может неожиданно остановиться и, прервав поток признаний, заявить о том, что все вышесказанное — информация не для печати.

Так, в декабре 2000 г. записывалась очередная программа «Мужские истории». Ее гостем стал популярный артист Игорь Костолевский. И вот какой оборот приняла наша беседа:

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: В одном из Ваших интервью Вы рассказали о том, что история Вашей семьи началась со знакомства с будущей супругой на остановке такси...

ИГОРЬ КОСТОЛЕВСКИЙ: История моей семьи и моего брака с Еленой Романовой закончилась год назад, и я бы не хотел сегодня об этом говорить. Сергей, прошу Вас, потом вырежьте, пожалуйста, этот момент из передачи. Я не хочу это обсуждать в эфире.

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Постараемся. Тогда позвольте Вас спросить об одном образе комсомольского вожака, который Вы сыграли в телефильме «И это все о нем». Я лично знаю женщину, которая в честь Вашего героя — Евгения Столетова — назвала собственного сына. А в каком-то поселке на БАМе есть даже улица, названная этим именем.

ИГОРЬ КОСТОЛЕВСКИЙ: Да, я слышал об этом. Но вот с именем мальчика... Вы меня удивили»⁴.

Очевидно, что для сохранения положительного эмоционального фона интервью Невскому пришлось резко поменять тему разговора. Подобный прием должен быть в запасе у журналиста постоянно. Ведь предположить направление развития интервью трудно, хотя и возможно. Особенно в его середине. Поэтому было бы неплохо усвоить журналистам еще одну рекомендацию:

Всегда будьте готовы сменить тему разговора, если чувствуете, что интервью проходит не по вашему плану.

Если вы видите, что вашего визави увлекают воспоминания или какие-либо подробности, не столь существенные для вашего будущего материала или программы, то можно также использовать вброс неожиданного для интервьюируемого вопроса. Тем самым вы ломаете ритм общения, направляете разговор в другое русло, перехватываете психологическую инициативу. Вот как приходилось «переключать внимание» в разговоре с режиссером Андроном Михалковым-Кончаловским. Беседа длилась где-то уже минут сорок, а одну из главных тем его жизни — отношения с женщинами — мы с моим визави еще никоим образом не обсуждали, хотя очевидно, что для него она имела существенное значение. Недаром он столько места уделил ей в своих книгах

⁴ Цит. по рукописи стенограммы записи телепрограммы «Мужские истории Сергея Невского» (из личного архива автора).

«Низкие истины» и «Возвышающий обман», которые вышли из печати буквально накануне записи программы. Режиссер очень долго и подробно рассуждал о патриотизме, сравнивал Россию и Америку, постепенно переходя на тему личной свободы. Приведу цитату из расшифровки записи:

АНДРОН МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ: ...Надо сначала стать нужным. А для этого надо иметь свои собственные цели. Надо свою жизнь жить. А получается очень часто, что жизнь нас живет. Вот мы так лежим и думаем: «Если бы мне дали это, то я бы тогда! Если б мне в Америку поехать, так я бы язык, конечно, выучил!» Цена свободы — труд.

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Значит, по натуре вы Штольц, а не Обломов?

АНДРОН МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ: Да, я, конечно, больше Штольц, чем Обломов. Я совсем не Обломов, абсолютно. Обломов мне малопривычен. Женщина может любить Обломова до определенного периода, а потом она уйдет к Штольцу. Потому что Штольц ее будет любить и обеспечит будущее их детей.

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: То есть мужчина должен быть кормильцем в семье?

АНДРОН МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ: Мужчина должен иметь власть. В любой форме. Ум, деньги, власть. Власть — самый большой афродизиак. Женщины обожают власть в мужчинах в любом виде: юмор, талант, деньги, просто политическая власть. Женщина — это существо, которое должно прильнуть к кому-то. Они мечтают о сильных людях. К сожалению, мало мужчин, которые сильны по-настоящему.

Я думаю, один из примеров — Вуди Аллен, по виду страшный еврей с длинным носом. Но он — гений. У него такой юмор, что любая женщина пойдет за ним. Потому что он гений. И все. И ничего не поделаешь [Там же, 2001, с. 50–51].

Беседа переключилась на значимую для гостя программы тему. Вопрос, таким образом, сыграл свою ключевую роль. Он удачно перевел разговор в нужном ведущему программы направлении еще и потому, что носил опосредованный, косвенный характер, апеллируя к мужским типажам русской классической литературы. Подобный прием зачастую оказывается очень эффективным способом отвлечь вашего собеседника от грустных

мыслей, спровоцировать воспоминания, ассоциации, активизировать интеллектуальную активность, сконцентрироваться на том круге вопросов и проблем, которые должны и могут, по вашему первоначальному замыслу, составлять основное содержание интервью.

Пример из сферы словесного творчества или экранных искусств, как правило, результативен в том случае, если вы заранее спроецируете его на возможный круг интересов и сферу деятельности вашего собеседника. Так, например, при записи беседы с Юрием Соломиным для программы «Мужские истории», желая проявить общественную позицию артиста, Сергей Невский задал следующий вопрос: «Вы играли старшего брата Ленина, а потом Николая Второго, будучи членом КПСС. У вас происходил внутренний перелом от одной роли к другой?» [Гаврилов, Ильченко, 2001, с. 32]. Юрий Мефодьевич изящно ушел от ответа, переведя разговор на общечеловеческие мотивы поведения его персонажей, а не на политические убеждения. Это означало лишь то, что вопрос был артикулирован слишком осторожно. Примерно через полгода проводилась запись передачи с Кириллом Лавровым, которого в прежние времена считали чуть ли не «официальным артистом с партийный билетом в кармане». Урок общения с Юрием Соломиным был учтен. Вопрос был поставлен предельно конкретно, спровоцировав очень интересный ответ:

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Сколько раз вы сыграли Ленина?

КИРИЛЛ ЛАВРОВ: Да вот сколько предлагали, столько и сыграл. Началось все с отказа [Там же, 2001, с. 146].

Последующий рассказ, действительно, являлся эксклюзивным, потому что Кирилл Юрьевич никогда не отрекался от прежде сыгранных ролей, в том числе и от роли Ленина, которая принесла ему официальное признание.

Очевидно, что описанный выше прием гораздо легче применяется в интервью с представителями творческих профессий. Но вопрос о вкусовых пристрастиях в литературе, театре, музыке, кино представителей иных сфер деятельности вполне может слу-

жить переходным мостиком к обсуждению более специфических тем и проблем. Так, например, в беседе Сергея Невского с лауреатом Нобелевской премии Жоресом Алферовым вопрос о том, как изображают ученых в кино, вызвал живую реакцию интервьюируемого, перейдя в обсуждение проблемы проявления иной творческой активности современных жрецов науки. Из чего следует еще одна рекомендация:

Интервью проходит более успешно в том случае, если журналист задает вопросы, касающиеся общих тем, которые представляют интерес и для него самого, и для собеседника.

В диалектической взаимосвязи вопросов и ответов в структуре интервью для журналиста есть еще один очень важный аспект. Он касается скорости реакции представителя СМИ на те ответы, которые он получает «в обмен» на заданные собеседнику вопросы. Здесь крайне важна мгновенная реакция, преимущественно положительной эмоциональной окраски. Журналист в такой ситуации получает дополнительные возможности для установления психологического контакта с «объектом своего профессионального внимания». Важно подхватить его интонацию, почувствовать темпоритм, в котором он существует. Можно честно признаться, что подобный драйв в журналистской практике редко возникает «на заказ».

Автору несколько раз удалась подобная драматургия беседы. Так, в марте 2000 г. его собеседником был Геннадий Хазанов. Вот как пришлось ведущему вступать в пикировку с человеком, обладающим совершенно невероятным (и серьезным) чувством юмора и самоиронии. Хазанова явно всколыхнул вопрос журналиста о его двойном гражданстве. Последовала мгновенная юмористическая сценка:

ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ: ...Борис Николаевич никогда меня не спрашивал про израильское гражданство, хотя кто-то ему сказал, что я агент Моссада⁵.

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Это вы-то?

⁵ Израильская разведка (прим. автора).

ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ: Ему кто-то говорил, что нельзя со мной общаться: Хазанов — агент Моссада. А если я агент Моссада, почему никто зарплату не платил?! Почему никто воинского звания ни присваивал? Что это такое? Что за альтруизм бесконечный?! Что за филантропия?! Пускай деньги платят. Я не знал о том, что я агент Моссада. Тот, кто сказал, что я агент Моссада, пусть скажет, куда пойти за зарплатой.

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: В израильское посольство, наверное?

ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ: Нет. К кому именно? Я куда ни обращался, мне говорили: «Вы у нас не работаете».

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: И ни одного шекеля не заплатили?

ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ: Нет.

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Обидно...

ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ: Конечно, обидно. Говорят, что я агент Моссада, а денег не платят. Так тоже нельзя.

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Как вы относитесь к пародиям на самого себя?

ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ: Да никаких пародий не было — это все не пародии...

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Говорят, что Владимир Высоцкий обиделся на вашу пародию.... [Там же, 2001, с. 98].

Последующую новеллу гость телепрограммы излагал уже в более спокойном темпе. Хотя по ходу беседы Хазанов еще несколько раз пытался войти в ритм фехтовального обмена репликами. Но темы обсуждения были не столь потенциальны с точки зрения юмора, поэтому в конце концов мой собеседник вернулся к раздумчивой интонации. И в финале нам удалось поговорить об очень серьезных и важных вещах.

Схема «вопрос — ответ» для интервью в ряде ситуаций может сыграть роль своеобразного спасительного «якоря», когда разговор приобретает либо слишком серьезный, либо слишком легкомысленный характер. Журналист, внимательно слушающий ответы своего визави, может, что называется, «сесть на хвост последнего ответа». Таким образом и формируется эта непрерывающаяся цепочка общения: вы, отталкиваясь от ответа интервьюируемого, задаете следующий вопрос. Тема вашей беседы расширяется, обрастает деталями и подробностями. На-

пример, в интервью с директором Государственного Эрмитажа Михаилом Пиотровским разговор шел о подготовке музея к 300-летию Петербурга и планах на 2003 г. Но примерно в середине разговора возникла более «легкомысленная», но не менее любопытная тема. Интервью готовилось для газеты «Невское время»:

— О важных и знаменитых гостях. Ведь вы сопровождаете в экскурсии по Эрмитажу и королей, и президентов. Какое впечатление он производит на них?

— На всех он производит хорошее впечатление... Я увидел в них важную черту политика: они к каждому шагу готовятся. Каждый из них готовился не только к посещению России, но и конкретно — Эрмитажа. Каждый что-то знал из того, что ему рассказывали.

— А как же неполитические VIPы?

— Стараюсь разговаривать с ними в своем рабочем кабинете. Чтобы потом гости не отвлекались на общение со мной, а наслаждались музеем. Здесь мы общались и с Джеком Николсоном, и с Дэвидом Копперфильдом...

— Однако собачке Лайзы Минелли вы разрешили прогуляться по эрмитажному паркету...

— Ничего сенсационного в этом не вижу. Этот эпизод, скорее, раздули журналисты. Животное оказалось смирным и аккуратным.

— Об Эрмитаже ходит немало мифов, легенд. Какая из них вам наиболее по душе?

— Как ученый, я их не очень люблю. И мне трудно ответить на ваш вызов.

— А как же легенда о кошках, обитательницах эрмитажных подвалов?

— Они есть, и «несут» свою нужную службу.

— И сколько их «служит» в Эрмитаже?

— Мною установлена конкретная цифра — пятьдесят. Но число кошек постоянно растет из-за сердобольности наших сотрудников, которые приносят сюда все новых и новых. Раз в год мы проводим их перепись. У нас есть еще новое фондохранилище и есть часть здания Главного штаба, куда тоже требуются наши усатые-полосатые мяукающие «сотрудники» [Михаил Пиотровский, 2002].

Вывод из вышесказанного очевиден. Он может быть оформлен в еще одну рекомендацию тем, кто использует в своей журналистской работе интервью:

Внимательно слушайте собеседника. Его ответы могут натолкнуть вас на новые интересные темы и вопросы.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему журналист обязан продумывать первый вопрос интервью?
2. Какова должны быть глубина подготовки к интервью по количеству вопросов?
3. Стоит ли повторять вопрос, если интервьюируемый отклонился от ответа на него?
4. Придумайте первый и последний вопросы для директора Русского музея.
5. Каких словесных конструкций стоит избегать журналисту во время интервью?
6. Почему журналист должен внимательно слушать собеседника во время интервью?
7. Может ли журналист использовать при обработке текста интервью те ответы, которые были получены им при выключенном записывающем устройстве?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Гаврилов К. В., Ильченко С. Н.* Мужские истории. СПб.: Валери СПД, 2001.
- Кинг, Ларри. Как разговаривать с кем угодно, когда угодно и где угодно. СПб.: Азбука, 1999.
- Кузнецов М., Цыкунов И.* Психология PR и журналистики: как позволить другим делать по-вашему. М.: Приор, 2002.
- Лаундес, Лейл.* Как говорить с кем угодно и о чем угодно. М.: СиДиКом; Эксмо, 2002.
- Панкратов В. Н.* Манипуляции в общении и их нейтрализация: практ. руководство. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2001.
- Пиз, Аллан.* Язык жестов: увлекательное пособие для деловых людей. Воронеж: МОДЭК, 1992.
- Трегубова, Елена.* Байки кремлевского диггера. М.: Ad Marginem, 2003.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНТЕРВЬЮ: СПРОСИ МЕНЯ «КАК»

Диалог — сумма двух монологов.

Артур Бейр

Умение задавать вопросы — одно из главных профессиональных качеств журналиста. Без постоянных тренировок и опыта общения здесь не обойтись. Практические навыки приобретаются в работе, в том числе и на подготовительном этапе, когда вы еще только-только задумали интервью. При составлении плана предстоящей беседы стоит учитывать такую рекомендацию:

Старайтесь спланировать интервью таким образом, чтобы наиболее трудные и проблемные для вашего собеседника вопросы прозвучали во второй половине беседы. Во всяком случае не в самом ее начале.

Автору пособия приходилось неоднократно встречаться и беседовать с генеральными консулами разных стран, аккредитованными в Санкт-Петербурге. Очевидно, что в

истории отношений с рядом государств у России (как и у Советского Союза) были драматические этапы и непростые проблемы. Например, для любого венгра будет болезненным воспоминание о событиях 1956 г., как для чеха или словака — разговор о трагедии 1968 г. В разговоре с поляками может возникнуть тема Катынского расстрела польских солдат и офицеров или Варшавского восстания. С эстонцем, латышом или литовцем надо очень деликатно обсуждать тему борьбы бывших советских прибалтийских республик за выход из состава СССР или тему сталинских репрессий после их инкорпорации в Советский Союз. Во всяком случае, когда проходило мое интервью с генеральным консулом Литвы в Петербурге господином Ронкайтисом, то вопрос о преодолении в его стране синдрома антисоветизма был задан в самом конце разговора. Ответ был получен вполне дипломатичный, корректный, но во многом объективный.

Если вы захотите перейти на личные темы (что особенно часто происходит в интервью с людьми искусства и представителями шоу-бизнеса), то лучше всего спросить у вашего собеседника разрешения. Несанкционированное любопытство может привести к тому, что ваш визави просто завершит интервью раньше оговоренного срока. Но если вы все же решились задать вопрос о личной жизни «объекта вашего журналистского внимания», то также постарайтесь сделать это тогда, когда вы уже обсудили проблемы, касающиеся сферы профессиональной деятельности своего собеседника. Люди, особенно мужчины, положительно оценивают ситуацию, когда с ними сначала разговаривают о том деле, которым они занимаются, а уж затем о том, как они проводят досуг. Формулировка данной рекомендации выглядит так:

Сначала спрашивайте о деле, а потом — о семье, хобби и любви.

Данная схема беседы базируется на закономерностях межличностного общения. Чем дольше люди общаются (а они могли

встретиться друг с другом впервые в жизни), тем глубже происходит процесс взаимной психологической адаптации собеседников. Проще говоря, они привыкают друг к другу. Вот почему для успеха интервью так желательно предварительное знакомство с собеседником. Хотя бы на уровне визуальном, чтобы и вы, и он (она) представляли себе друг друга.

Если вы же впервые в жизни видите вашего собеседника, то постарайтесь избегать вопросов, связанных с состоянием его здоровья, уровнем доходов, недостатками характера, привычками. Это — уже сфера личной жизни, которая в западной журналистике имеет точное юридическое определение — *privacy*. Вторжение в нее, даже если это всего лишь вопросы, есть нарушение этики интервью, особенно когда спрашивает малоизвестный для интервьюируемого человек. Впрочем, если это необходимо для будущего материала или передачи, то вопрос может прозвучать, только формулировка его должна быть максимально корректной. В декабре 2001 г. мы записывали интервью с Александром Розенбаумом, который, как известно, в молодости был склонен злоупотреблять горячительными напитками. Где-то в середине беседы ведущий, почувствовав, что собеседник уходит в «глухую защиту», решился вбросить интересующий его вопрос. И вот что из этого вышло....

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Вы много гастролируете, много выступаете. Ваша жизнь — постоянный стресс. Я сам видел, с какой самоотдачей вы работаете на сцене. Но вы же врач, и знаете, что силы организма не беспредельны. Вам часто приходилось использовать традиционный российский метод расслабления и отдыха?

АЛЕКСАНДР РОЗЕНБАУМ: Вы алкоголь имеете в виду?

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Да....

АЛЕКСАНДР РОЗЕНБАУМ: Так вот. Сейчас я отвечу на этот ваш вопрос. И раз и навсегда закроем эту тему. И больше к ней возвращаться не будем? (Пауза)

Согласны?

СЕРГЕЙ НЕВСКИЙ: Да, согласен.

АЛЕКСАНДР РОЗЕНБАУМ: Я бросил пить после того, как со мной случилась клиническая смерть во время перелета из Петербурга в Австралию. Впрочем, я сам был в этом виноват, потому что мы очень долго — почти сутки — летели, а пили много. В итоге — сердце остановилось...»¹

Обратите внимание на ремарку — «Пауза». Она была очень долгой. Видимо, мой собеседник принимал решение: прервать интервью или нет? Приняв его, он остался за столом, и наш разговор продолжился.

Сегодня психологи разработали достаточно регламентированную технологию того, как надо задавать вопросы. Для того чтобы вы могли чувствовать себя более уверенно в ситуации интервью, приводим ниже их классификацию. В. Н. Панкратов предлагает ее в качестве инструмента делового общения. На наш взгляд, интервью также есть деловое общение, имеющее целью получение информации. Итак.

Первая пара классификации вопросов — по степени выраженности: **явные и скрытые**.

Явный вопрос выражает желание установить неизвестное. Например: Скажите, пожалуйста, где вы родились? Скрытый вопрос выражается лишь своими предпосылками, а установка на получение неизвестной информации срабатывает после осмысления предложенных предпосылок. Например: Ваши родители ведь поженились в Самаре? И после положительного ответа на данный скрытый вопрос может последовать его продолжение. Например: Там вы и родились?

Вторая пара классификации вопросов — по характеру структуры: **простые и сложные**.

Простой вопрос предполагает только одно суждение. Например: Когда Вы родились?

Сложный вопрос образуется из простых с применением логических союзов *если... то, или, и* и т. д. Ответ на него должен выражаться как минимум двумя суждениями. Например: Если

¹ Цит. по рукописи стенограммы записи телепрограммы «Мужские истории» (личный архив автора).

вы родились в 1970 году, то должны были стать пионером и комсомольцем?²

Третья пара классификации вопросов — по способу запроса неизвестной информации: **уточняющие и восполняющие**.

Уточняющие вопросы имеют и второе название — «ли»-вопросы. Они направлены на подтверждение истинности высказанных в них суждений. Например: Правда ли, что вас исключали из театрального института за профессиональную непригодность? В подобных вопросах присутствует частица *ли*, включенная в такие словосочетания, как *правда ли*, *действительно ли*, *необходимо ли* и т. д.

Восполняющий вопрос направлен на получение новой информации. Например: С кем вместе вас исключали из театрального института?

Четвертая пара классификации вопросов — по количеству возможных ответов: **открытые и закрытые**.

На открытый вопрос можно дать неопределенное количество ответов. Например: Какие у вас самые яркие воспоминания об учебе в театральной училище?

Закрытый вопрос подразумевает ограниченное количество вариантов ответов. Например: Сколько раз вы пытались поступить в театральное училище?

Пятая пара классификации вопросов — по отношению к познавательной цели: **узловые и наводящие**.

Узловым вопрос называется в том случае, если ответ на него дает возможность получить конкретное описание решения той или иной проблемы, рекомендацию, связанную с той или иной сферой жизни, прогноз на развитие той или иной ситуации в будущем. С помощью узлового вопроса журналист более четко понимает мировоззрение своего собеседника, его взгляды, позицию. В конце концов, ответ на узловой вопрос есть одна из возможных кульминационных точек в драматургии интервью. Например: Считаете ли вы, что человек творческой профессии

² Хрестоматийный пример сложного вопроса продемонстрирован в телефильме «Неоконченный ужин» (1981), когда недалекий следователь начинает допрос каждого подозреваемого вопросом: «Где и когда вы родились?»

должен занимать административно-руководящие посты? Или: Если бы вам предложили должность министра культуры, то вы бы согласились?

Наводящий вопрос приближает собеседника к обсуждению темы, которая волнует журналиста в интервью. Он подготавливает появление узлового вопроса, «разминает» ситуацию общения эмоционально и интеллектуально. Создает ту самую цепь вопросов, когда в структуре беседы предшествующий ответ «провоцирует» следующий вопрос. Если вы посмотрите на два примера, которые были приведены в предыдущем абзаце, то вы можете легко превратить эти вопросы в наводящие перед узловым вопросом типа: Вы считаете, что в современной России художник обязан сотрудничать с властью?

Шестая пара классификации вопросов — по правильности постановки: **корректные и некорректные**.

Корректным называется вопрос, предпосылкой которого является истинное и непротиворечивое знание. Мы уже приводили пример возможного вопроса человеку, который родился в 1970 г. Он касался его пребывания в молодежных коммунистических организациях. Вопрос будет вполне корректным, если вы, зная дату рождения собеседника, зададите ему вопрос о том, являлся ли он членом КПСС.

Некорректный вопрос основывается на ложной или неправильно воспринятой информации или суждении, смысл которых не определен. Например, вы спрашиваете ученого: правда ли, что на Марсе есть биологическая форма жизни? Некорректным можно назвать и такой вопрос, который базируется на домыслах, непроверенной информации, слухах. В журналистском обиходе ими, как правило, пользуются представители СМИ таблоидного типа³.

³ Классический пример подобного вопроса приводит в своей книге «Универсальный журналист» Дэвид Рэндалл. Он дает ему еще более жесткое определение — «вопрос-ловушка». В английскую прессу просочились слухи о гомосексуальных наклонностях одного из наследников британского престола. Репортер газеты “Daily Mirror” при большом скоплении народа выкрикнул вопрос принцу Эдварду, четвертому сыну королевы: «Вы голубой?» Принц ответил односложно: «Нет». На следующий день газета вышла с огромным заголовком: «„Я не голубой“, — говорит Эдвард» [Рэндалл, 1998, с.80].

Некорректные вопросы теории разделяют на два типа: тривиально некорректные и нетривиально некорректные. Вопрос является тривиально некорректным, если содержит неясные слова и словосочетания. В. Н. Панкратов в своей книге приводит наглядный пример подобного вопроса: «Приводят ли критическое метафизирование абстракциями и дискредитации тенденции церебрального субъективизма к игнорированию системы парадоксальных иллюзий?» [Панкратов, 2001, с. 98]. Попробуйте более простыми словами объяснить: о чем вопрос?

Вывод из этого следует один:

Когда вы задаете вопрос, старайтесь использовать понятные и вам, и вашему собеседнику слова, термины и понятия.

Если собеседник не смог адекватно отреагировать на ваш вопрос, то не стесняйтесь переспросить, всё ли ему ясно. Иначе с трудом налаживаемое общение и доверие может разрушиться в мгновение ока.

Нетривиально некорректный вопрос — вопрос, предпосылкой которого является ложное утверждение. Следовательно, на подобный вопрос нельзя дать истинного ответа. Например, вы допускаете, что ваш собеседник, популярный актер кино, побывал на Марсе (хотя, как известно, на эту планету космическая экспедиция планируется не раньше чем через двадцать лет). Задавая ему вопрос: Правда ли, что на Марсе яблони цветут?, — вы заведомо ставите своего собеседника в неловкое положение, потому что любое его серьезное высказывание по этому поводу может восприниматься как ложное, потому что, во-первых, на Марс он не летал, а во-вторых, еще не доказано, что на этой планете может быть какая-либо жизнь.

Приведенная выше классификация — хороший инструмент для овладения тайнами интервью как вида журналистского творчества⁴. Но есть еще один эффективный способ добиться

⁴ Подробно об этом см. в упомянутой книге В. Н. Панкратова [Панкратов, 2001, с. 96–102]. Можно порекомендовать также классификацию вопросов по П. Мицучу и Н. Энкельману в приложении к учебному пособию «Делаем новости!» [Васильева, 2002, с. 179–187].

от собеседника желаемой откровенности в разговоре. Или, как говорят на профессиональном сленге представители правоохранительных органов, «расколоть» своего визави. Однако применять данный способ лучше всего тогда, когда журналист освоится с премудростями науки интервью. Заключается он в следующем:

Старайтесь не задавать вашему собеседнику традиционных и очевидных вопросов. Не спрашивайте у него о том, о чем спрашивают все остальные журналисты.

Автору настоящего пособия приходилось применять такой способ общения в рамках интервью на практике, особенно при записях телевизионной программы «Мужские истории». И в ряде случаев это приносило хорошие результаты. Так, когда Михаил Боярский появился на съемках передачи в своей черной шляпе с полями, то она смотрелась как-то странно в интерьерах фешенебельного ресторана. Собеседник явно ждал, что журналист спросит его о том, почему это он постоянно носит шляпу. Стоило большого труда удержаться от очевидного, «подставленного» вопроса. В результате незаданного вопроса общение только выиграло. Михаил Сергеевич начал рассказывать удивительные новеллы из своего детства и юности. Вторым провоцирующим незаданным вопросом стал для Боярского вопрос о роли Д'Артаньяна в знаменитом телесериале. И здесь ведущему удалось выдержать паузу. В результате разговор пошел о не столь известных большинству телезрителей ситуациях, связанных с биографией популярного артиста. Например, Михаил Сергеевич рассказал драматическую историю о том, как в день смерти отца ему пришлось выходить на сцену театра имени Ленсовета, поскольку он был занят в спектакле и отменить его не было никакой возможности.

Напомним также и о тех правилах постановки вопросов, которые формулирует уже известный нам исследователь-практик. Следование им поможет журналисту справиться с задачей проведения интервью:

«Корректность постановки вопроса. Они должны быть правильно сформулированы по форме и содержанию. Провокационные и неопределенные вопросы недопустимы.

Предусмотрение альтернативности ответа („да“ или „нет“) на уточняющие вопросы.

Краткость и ясность формулировки вопроса. Длинные, запутанные вопросы затрудняют их понимание и ответ на них.

Простота вопроса. Если вопрос сложный, то его лучше разбить на несколько простых.

Отличие обычных вопросов от риторических. Риторические вопросы, как известно, являются суждениями, так как в них содержится утверждение или отрицание, обычные же вопросы суждениями не являются» [Панкратов, 2001, с. 102].

Заметим, что, несмотря на жесткость приведенных правил, они — лишь дополнительный инструмент журналистского творчества. Поэтому их применение — не догма. В практической деятельности представителя СМИ бывают случаи, когда из-за ситуации (недостаток времени, неудобное место и т. д.), в которой вы берете интервью, соблюдать все эти рекомендации не представляется возможным. Но знать и стараться следовать им необходимо.

Контрольные вопросы и задания

1. Приведите типологию вопросов.
2. Придумайте 5 вопросов для певца Александра Розенбаума.
3. Сколько вопросов надо приготовить для того, чтобы интервью с артистом Данилой Козловским длилось более 10 минут?
4. Как задать вопрос, если журналист сомневается в точности воспоминаний или мнения своего собеседника по интервью?
5. Должен ли журналист возражать своему собеседнику во время интервью?
6. Стоит ли брать интервью журналисту у тех персон, которые ему не симпатичны?
7. Представьте себе, что во время интервью руководитель регионального органа внутренних дел отказался озвучивать информацию об уровне преступности в регионе. Ваши варианты ведения беседы?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексеев, Дмитрий. Политические медиавлияния: опыт изучения. М.: Культурная революция, 2014.

Гаврилов К. В., Ильченко С. Н. Мужские истории. СПб.: Валери СПД, 2001.

Ненашев С. В. Журналистика без мистики. СПб.: Спец. лит., 2007.

Пособие по журналистике данных / отв. ред. Д. Грей, Л. Чемберс, Л. Бонегру; пер. с англ. А. Горлина, Р. Сайдашева, Е. Секисовой. М.: РИА Новости, 2013.

Хартия телеведущих «Против насилия и жестокости» // Social constructing — Tolerance. URL: <http://www.tolerance.ru/Hartiya-tele.php?PrPage=SMI>.

Черникова, Елена. Азбука журналиста. М.: Книга по требованию, 2014.

Шостак М. И. Новости прессы: заметки, репортажи, интервью; учеб. пособие. М.: МедаМир, 2013.

ДИСЦИПЛИНА ИНТЕРВЬЮ

Нравственные правила походят на знаки, которые указывают путь на поприще жизни и показывают подводные камни.

Пьер Буаст

Для того чтобы ваше интервью было успешным, желательно соблюдать не только те рекомендации, которые приводятся в этом пособии, но еще и помнить о том, что вы общаетесь прежде всего с человеком. И в принципе на журналистскую работу распространяются те же психологические законы, что и на любую другую сферу профессиональной деятельности. Поэтому на самом первом этапе журналистской карьеры рекомендуем усвоить нехитрый свод правил, соблюдение которых поможет вам достичь успеха.

Никогда не опаздывайте на интервью. Старайтесь прийти на встречу за пять-десять минут до назначенного времени.

Лучше ждите вы, чем будут ждать вас. Если вы отправляетесь к официальному лицу, то эти минуты ожидания в приемной руководителя или в коридорах власти могут стать полезным временем сбора дополнительной информации об учреждении или

организации, в которой вы оказались. Лишнее время можно также использовать для дополнительного настроя на беседу. Вы можете проверить список заготовленных вопросов, лишний раз пролистать ваши предварительные записи, освежить в голове сведения, необходимые для проблемного разговора. Кроме того, появившись заранее, вы продемонстрируете свое уважение к собеседнику, свою заинтересованность в его положительной реакции на вашу персону. А самое главное, точность — вежливость не только королей, но и просто воспитанных людей.

Стоит внимательно следить и за хронометражем вашего общения с «объектом профессионального внимания». Не стоит чрезмерно пользоваться гостеприимством, затягивая интервью. Старайтесь закончить его в точно установленное время. Поэтому и не стесняйтесь контролировать ход интервью с точки зрения получения нужных ответов на ваши вопросы. Для этого необходимо четко контролировать то время, которое тратит ваш собеседник на ответ. Если ответ, по вашему мнению, затягивается, можно аккуратно посмотреть на часы. Желательно, чтобы этот жест был увиден вашим «ответчиком».

Направляясь на интервью, продумайте свой внешний вид. Хотя журналист может использовать ту одежду, в которой ему прежде всего удобно работать. Однако некоторые минимальные требования — чистота и аккуратность — все же стоит соблюдать.

Ничто в вашей одежде не должно отвлекать интервьюируемого от общения с вами. Иные молодые дамы, игнорируя возможный человеческий и мужской интерес собеседника к собственной персоне, носят порою слишком яркие блузки, кофточки, платья с разрезами и вырезами, мини-юбки. Стоит, наверное, помнить, что свою привлекательность надо демонстрировать в иных ситуациях¹. Ваша одежда должна соответствовать социальному статусу вашего собеседника и тем обстоятельствам, в которых вы берете интервью. Очевидно, что если вас приглашают на интервью к губернатору, то джинсы и футболку стоит оставить

¹ Существует и иная точка зрения. Согласно ей журналист-женщина, подчеркивая манерой одеваться собственную привлекательность, скорее устанавливает с собеседником-мужчиной эмоциональный и психологический контакт.

дома, надев костюм. Также нелепо, отправляясь в ночлежки для бездомных, одеваться в смокинг с бабочкой. Он вам может пригодиться для официальных приемов и элитных мероприятий. Но в любой ситуации не забывайте взять с собой рабочие «инструменты» в виде записных книжек, авторучек, диктофона, фотоаппарата и т. д.

Общение с собеседником, объектом вашего интервью, стоит начать с приветствия и собственного представления. Желательно, чтобы журналист обменялся визитными карточками с тем человеком, с которым ему предстоит общаться. Если вы пригласили гостя на запись радио- или телепрограммы в студию или в соответственно подготовленный интерьер, то вполне уместным будет предложение чашки кофе или чая.

Достаточно часто гости появляются в студии в сопровождении своих родных, близких и коллег. Не стоит сразу же отделять вашего главного героя от группы или спутника (спутницы). Но сразу же стоит оговорить, где они будут находиться непосредственно во время записи. Если вы записываете интервью на радио, то в записывающей студии должны находиться только вы и ваш собеседник.

Сложнее добиться такого уединения, если вы проводите запись телепрограммы в павильоне или каком-либо интерьере красивого помещения. Обычно сопровождающие устраиваются где угодно и как угодно. Опыт показывает, что наличие рядом знакомого человека провоцирует вашего визави не только на неадекватные реакции, смущение при определенных тематических поворотах интервью, но и на элементарное нарушение мизансцены, когда «объект вашего профессионального внимания» постоянно поворачивается в сторону от телекамеры, ища взглядом знакомые лица. Поэтому для сохранения нужной композиции кадра во время записи надо размещать сопровождающих гостя людей за теми камерами, которые направлены на вашего собеседника. Идеальный же вариант — вообще изолировать его от сопровождающих. Иначе получится ситуация, которая сложилась на площадке при съемке самой первой программы «Мужские истории». Гостем был артист Донатас Банионис, пришедший с супругой. Ведущий

задал вопрос об отношениях звезды театра и кино с поклонницами. Реакция была любопытной. «Что вы меня все о поклонницах спрашиваете? Ведь у меня жена здесь рядом!» — шутливо парировал вопрос известный актер.

Ваши жесты и ваша поза во время интервью — такой же фактор успеха, как и умело заданный вопрос. Журналист может и должен располагаться рядом с интервьюируемым так, как ему удобно для работы. Но соблюдения правил хорошего тона при этом никто не отменял. Не стоит наваливаться грудью на стол или разваливаться в кресле или на стуле, закинув ногу на ногу. Даже если так поступает ваш собеседник.

Существует немало рекомендаций, как вести себя во время интервью, чтобы общение было результативным и приятным. Все мы — люди со своими слабостями, привычками, желаниями, темпераментом. И тот, кто спрашивает, и тот, кто отвечает. Поэтому старайтесь прежде всего настроиться на эмоциональную волну вашего визави. Он — такой же, как и вы. Вы играете роль внимательного и корректного слушателя, задающего вопросы. А он играет роль профессионала, отвечающего на заданные вопросы, не забывая при этом о своей социальной роли.

Позволим здесь дать некоторые советы не столько профессионального, сколько общежитейского характера. Но они вполне могут выручить вас и во время выполнения редакционного задания, и в общении во время интервью.

Сошлемся на авторитет классика XX в., американского писателя Джона Стейнбека. В его романе «Благостный четверг» описана жизнь небольшого приморского городка, в котором есть разные развлекательные заведения. И вот хозяйка одного из них по имени Фауна наставляет молоденькую «сотрудницу» Сюзи.

«Фауна вздохнула:

Фауна вздохнула: Держи рот на замке — убережешься от многих неприятностей.

— <...> Держи рот на замке — убережешься от многих неприятностей.

— Это правильно, — сказала Сюзи. — Но не получается у меня молчать.

— А ты учишь — всему на свете можно научиться... Что ты, что я — обоим высказать собственное мнение. Но если разобраться, какое оно собственное? Мы просто повторяем, что слышали или в кино видели. А молчать боимся. Вот тебе и второе правило: придержи свое мнение, потому что нет у тебя никакого мнения. <...> Итак, правило третье. Учись слушать собеседника. Это вроде легко, но ведь никто не слушает! Зато если научишься слушать, можешь узнать много интересного... Вот мужчина что-то сказал, тебя это заинтересовало — так ты этого не скрывай! Вникни в его мысли, а не ломай голову, что бы самой такое ловкое вставить.

— Да, — вздохнула Сюзи, — неплохо бы мне этому научиться...

— Погоди, это еще не все. Осталось самое трудное правило, оно же самое легкое. <...> Правило такое. Всегда оставайся сама собой, никем не притворяйся... Не делай вид, будто знаешь то, чего не знаешь: рано или поздно выплывет... И держи еще к этому правилу довесок: никогда не стесняйся спрашивать, за спрос денег не берут. <...> Если хочешь знать, люди больше всего на свете любят учить других тому, что непонятно. Вот и давай им такую возможность! <...>

— Какая ты молодец! — зачарованно сказала Сюзи. — Спасибо за советы. Только вот смогу ли я всему этому научиться?

— Сможешь... Я горжусь тобой. Умеешь слушать. Итак, ты — расчудесная. Но учти — всем на тебя наплевать. Никто про тебя не думает, все заняты собой. Как же сделать, чтоб тебя заметили?.. Запомни: хочешь обратить на себя внимание, заговори с человеком о нем самом — проверенный способ! Видишь в нем что-то хорошее, красивое, умелое — скажи ему об этом. Однако льстить и притворяться не стоит... <...> Итак, человек обратил на тебя внимание, и он тут же захочет что-нибудь для тебя сделать. И ради бога, пусть делает. Не гордись: мол, ничего мне ни от кого не нужно, — так только дураки говорят... Потому что для человека в жизни самая большая отрада — дать что-то другому и знать, что дар твой — нужен» [Стейнбек, 1989, с. 403–405].

При всей житейской практичности советов Фауны есть в них то, что можно назвать человеческим отношением к окружающим людям. И подобная эмоциональная настроенность на позитив в непростой работе журналиста может дать и дает, как правило, неплохие результаты с точки зрения творчества. Можно было бы

назвать эту рекомендацию «правилом доброжелательности». Необходимо видеть в собеседнике не противника, охраняющего от вас информацию или скрывающего военную тайну, но человека, уполномоченного выполнять определенные функции, обладающего комплексом прав и обязанностей и подчиняющегося принятым в обществе законам так же, как и правилам поведения и работы, которые приняты в той структуре, где он трудится.

Дисциплина интервью — это дисциплина доброты и благожелательности. Иначе вы как представитель СМИ будете постоянно оказываться в скрытой оппозиции к любому вашему собеседнику. Еще более сложные условия общения ожидают журналиста, когда его визави оказывается либо смущающимся человеком, либо уклончивым или враждебно настроенным.

Вспомним в связи с этой проблемой известный эпизод из популярного телесериала Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя». Режиссер экранизировал популярный роман братьев Вайнеров «Эра милосердия», который написан от лица нового сотрудника МУРа Владимира Шарапова. Именно он задает очень важный вопрос Глебу Жеглову о том, как можно установить контакт со свидетелем. И вот что ему ответил более опытный коллега:

«— А почему же ты умеешь добывать эти сведения, а Коля Тараскин не умеет?

Темнота прошелестела смехом.

— Потому что, во-первых, он еще молодой, а во-вторых, не знает шесть правил Глеба Жеглова. Тебе уж, так и быть, скажу.

— Сделай милость. — Я заранее заулыбался, полагая, что он шутит.

— Запоминай навсегда, потому что повторять не стану. Первое правило, это как «отче наш»: когда разговариваешь с людьми, чаще улыбайся. Первейшее это условие, чтобы нравиться другим людям, а оперативник, который свидетелью влезть в душу не умеет, зря рабочую карточку получает. Запомнил?

— Запомнил. Вот только щербатый я слегка — это ничего?

— Ничего, даже лучше, от этого возникает ощущение простоватости. Теперь запомни второе правило Жеглова: умеи внимательно слушать че-

ловека и старайся подвинуть его к разговору о нем самом. А как следует разговаривать человека о нем самом, знаешь?

— Трудно сказать, — неуверенно пробормотал я.

— Вот это и есть третье правило: как можно скорее найди в разговоре тему, которая ему близка и интересна.

— Ничего себе задачка — найти интересную тему для незнакомого человека!

— А для этого существует четвертое правило: с первого мига проявляй к человеку искренний интерес, — понимаешь, не показывай ему интерес, а старайся изо всех сил проникнуть в него, понять его, узнать, чем живет, что из себя представляет; и тут, конечно, надо напрячься до предела. Но, коли сможешь, он тебе все расскажет...

Голос Жеглова, мятый, сонный, постепенно затухал, пока не стих совсем. Он заснул, так и не успев рассказать мне остальных правил»²[Вайнер, Вайнер, 1987, с. 51–52].

Очевидно, что подобной методике следует придерживаться и при начале общения с незнакомым журналисту человеком, и с тем, кого он хотя бы заочно, но уже узнал. И уж тем более не стоит от нее отказываться тогда, когда вы уже знакомы с вашим собеседником.

Самым главным является начало общения. Дэвид Рэндалл в подобной ситуации рекомендует журналисту убедить своего эмоционально скованного собеседника сказать хотя бы одно слово [Рэндалл, 1998, с. 73–78]. Алгоритм последующих действий тот же, что и в случае общения с более открытым собеседником. Разница лишь в том, что журналист должен не слишком пресинговать смущающегося визави вопросами, в том числе и теми, на которые последний затрудняется отвечать либо которых он просто-напросто боится.

В случае явного проявления враждебности или уклончивости вашего потенциального собеседника следует, наоборот, проявлять настойчивость в допустимых пределах корректности. Если

² Остальные два правила выглядят следующим образом. Пятое: даже «здравствуй» можно сказать так, чтобы смертельно оскорбить человека. Шестое: даже «сволочь» можно сказать так, что человек растает от удовольствия..

собеседник не дает вам конкретные ответы, то тот же Д. Рэндалл советует предлагать ему различные варианты ответов [Там же, с. 78–81]. Словом, не заискивайте, но демонстрируйте максимально возможную лояльность, готовность к сотрудничеству. При этом старайтесь анализировать ту информацию, которую вы получаете во время интервью. Вполне вероятно, что ваш собеседник что-то недоговаривает, желая утаить отрицательные факты, тревожные данные или сведения. Если вам без них никоим образом не обойтись в будущей статье или репортаже, то можно задать прямой вопрос — в лоб, но в таком случае надо быть готовым к тому, что вам ответят традиционной фразой: «Без комментариев». Подобный ответ — не конец интервью, поэтому стоит через некоторое время повторить «заход» на неудобный вопрос, попытавшись задать его косвенным образом. Например, хрестоматийная ситуация для представителей СМИ складывается во время техногенных катастроф. Типичный вопрос — это вопрос о возможном количестве жертв. Задавая его в привычной форме со словом «сколько», вы рискуете не получить искомой цифры. Во второй раз можно поинтересоваться, например, характером разрушений, количеством людей, находящихся в зоне катастрофы, требуемым количеством врачей и качеством оказываемой медицинской помощи. Можно попросить вспомнить аналогичные ситуации из практики тех, кто ликвидирует последствия катастрофы. Полученная таким косвенным путем информация поможет журналисту составить картину события даже в том случае, если официальные лица что-то скрывают.

Контрольные вопросы и задания

1. Какова должна быть модель поведения журналиста для успешного проведения интервью?
2. Что такое дресс-код и какова его роль в презентации журналиста своему будущему собеседнику по интервью?
3. Назовите основные правила, которых должен придерживаться журналист во время интервью.

4. Попробуйте с кем-то из друзей и знакомых разыграть интервью, в котором ваш собеседник будет уходить от ответа на прямые вопросы, касающихся конкретных аспектов его профессиональной «деятельности» (например, количества мигрантов в регионе).

5. Собеседник во время интервью предложил выпить чаю (кофе или других напитков). Реакция и ответ журналиста.

6. Журналист опаздывает на интервью. Его действия.

7. Собеседник опаздывает на интервью. Действия журналиста.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексиевич, Светлана. У войны не женское лицо. М.: Время, 2007; 2008; 2013; 2016 и др.

Волковский Н. Л. 111 баек для журналистов. СПб.: Питер, 2013.

Гаврилов К. В., Ильченко С. Н. Мужские истории. СПб.: Валери СПД, 2001.

Мельник Г. С. Общение в журналистике: секреты мастерства. СПб.: Питер, 2006.

Панкратов В. Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: практ. руководство. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2001.

Рэндалл, Дэвид. Универсальный журналист. СПб.: Терция, 1998.

Фихтелиус, Эрик. Десять заповедей журналистики / пер. В. Менжун; отв. ред. И. Видерберг. Стокгольм: Falthe Truskeri, 1999.

ПОСЛЕ ИНТЕРВЬЮ

Конец — делу венец.

Русская пословица

Любой журналист берет интервью для того, чтобы опубликовать его либо в печатных СМИ, либо в электронных. С учетом данного обстоятельства он и должен выстраивать общение с объектом своего профессионального внимания. Следует обратить особое внимание на несколько важных ситуаций, которые могут возникнуть в связи с тем, что содержание беседы должно быть обнародовано.

Во-первых, ваш собеседник в ходе разговора может сделать специальную оговорку: «Это — не для печати». Постарайтесь сразу же определить: насколько серьезно для интервьюируемого высказанное им ограничение. Если он настаивает на нем, то вы обязаны соблюдать договоренность о том, что не будете оглашать «информацию не для печати». Но никто не запрещает журналисту использовать ее в своей работе в иных ситуациях. Например, при разговоре с другим официальным лицом. Вбрасывание в разговор закрытой информации журналистом, как правило, производит сильное впечатление на собеседника. Но здесь важно

чувство меры, чтобы ваш визави не начал выстраивать систему защиты от вашего осведомленного любопытства. Кроме того, необходимо проверить полученную «информацию не для печати» через другие источники, чтобы понять ее правдивость и важность. Так, например, поступали знаменитые корреспонденты американской газеты “Washington Post” Карл Бернштейн и Боб Вудворд во время расследования известного скандала «Уотергейт». Они пользовались не расшифрованным для общественности персональным источником информации, компрометирующей администрацию президента США Никсона. Но при этом каждый полученный факт проверяли с помощью опроса других людей.

Во-вторых, всячески старайтесь в ходе интервью избегать обещаний, что текст вашей беседы будет обнародован. Нет ничего хуже невыполненных обещаний. Лучше молчать, чем давать гарантии в публикации. Тем более, если в ходе интервью вы получили социально значимую и тревожную информацию. Ее публикация потребует как минимум визы руководителей издания или программы. В этом случае могут возникнуть проблемы, связанные с тем, что ответственные лица конкретного СМИ начнут выработать позицию по освещению обсуждаемой в интервью темы.

В-третьих, если ваш собеседник попросил (или потребовал) показать подготовленный вами для публикации текст интервью, то эту просьбу (или требование) необходимо обязательно выполнить. Не секрет, что во время интервью журналистом могут быть неверно записаны какие-то сведения, цифры, факты, неправильно записаны фамилии и имена, а также должности интервьюируемого или людей, которых он упоминал. Кроме того, возможны изменения обстоятельств, в которых давалось интервью. Например, был отправлен в отставку какой-либо высокопоставленный чиновник, имя которого упоминалось в беседе. Или произошла отмена премьеры спектакля, в котором собирался участвовать популярный актер, у которого вы брали интервью.

Авторизация текста интервью обязательна, если вы его получили у официального лица или руководителя.

Конечно, если позволяют обстоятельства. Для этого, как правило, используют пресс-службу или пресс-секретаря. Завизированный текст интервью — гарантия от возможных претензий к печатному изданию как со стороны того, кто интервью давал, так и со стороны тех, кто это интервью читал.

В случае с электронными СМИ (радио, телевидение) подобная процедура представляется затруднительной вследствие более оперативного характера их функционирования. Если же вы используете записанную для радио и телевидения беседу в качестве основы конкретной передачи или программы, то вмешательство вашего экс-собеседника в ее редактирование нежелательно. Конечно, бывают исключения из правил. Обычно это происходит, когда передача или программа носят заказной характер. Или когда героем становится высокое должностное лицо государства. Но даже Владимир Путин не вмешивался в то, как беседовавший с ним режиссер Игорь Шадхан смонтировал передачу «Ночной разговор с президентом», вышедшую в эфир на канале «Россия» 7 октября 2002 г., в день пятидесятилетия Президента РФ.

После того как интервью состоялось, начинается этап обработки полученного массива информации. Очевидно, что при подготовке текста интервью для газеты или журнала самой главной проблемой является перевод устной речи в письменную. Необходимая адаптация производится самим журналистом, исходя из стилистики, принятой в том издании, для которого и готовится интервью. У каждого издания есть свои разделы и рубрики, в которых публикуются интервью. Так, в петербургской газете «Невское время» существовала полоса «Человек пятницы», предполагавшая еженедельный выход интервью. Кроме того, этот вид журналистского творчества активно использовался в таких рубриках газеты, как «Из первых рук», «Крупный план», «Прямая речь», «Подробности», «Персона грата»

Интервью — весьма затратный (по временным и творческим ресурсам) вид журналистского творчества. Общий объем расшифрованного текста интервью, как правило, не может быть размещен на полосе, а потому каждому журналисту надо быть готовым к тому, что возникает необходимость в сокращении ма-

териала. Здесь, собственно, и наступает следующая фаза творчества, когда происходит выстраивание в тексте логики беседы. Обычно материал имеет двусоставную форму: небольшое введение, представляющее вашего собеседника и обстоятельства проведения интервью, и сам обработанный текст. Реже встречаются такие материалы, в которых наличествуют завершающие пояснения и комментарии. Ряд изданий предпочитает вводить в текст интервью подзаголовки¹.

Более сложной в силу специфики этого вида СМИ представляется подготовка радиоинтервью к эфиру. Необходимые этапы в этом процессе: расшифровка записи, создание плана-схемы для монтажа, монтаж, наложение голоса ведущего (если в этом существует необходимость). Монтаж в современных технических условиях (в зависимости от наличия необходимого оборудования) может производиться двумя способами: с помощью магнитной ленты и обыкновенного монтажного пульта и с помощью компьютера. Способ определяется тем носителем, на котором зафиксирована беседа журналиста с интервьюируемой персоной.

Схожая схема работы над записью интервью ожидает журналистов, специализирующихся на телевидении. Технологическая разница с радиозаписью является моментом эстетическим и функциональным. В телеинтервью монтируются и звук, и изображение. Спор о первичности изображения в данном дуэте выразительных средств «электронного чуда XX века» давно решен. Изображение первично. Однако в интервью, как правило, именно на воспроизводимую в кадре речь и падает смысловая и информационная нагрузка. Важно не только то, кто говорит, но еще и то, как и что говорится. Поэтому при монтаже телеинтервью необходимо тщательно следить и за тем, что происходит в кадре, и за тем, что звучит из уст собеседника. Сам же монтаж в современных технологических условиях телевидения, как правило, осуществляется либо в линейном (с помощью магнитной пленки), либо в нелинейном варианте (с помощью компьютера).

¹Так верстаются материалы в газетах «Известия», «Аргументы и факты», «Петербург Экспресс», в журнале «Интербизнес» и др.

После подготовки и выпуска интервью остается достаточное количество первичного зафиксированного рабочего материала («исходников», как говорят профессионалы). Здесь снова настает черед практической рекомендации:

Обязательно сохраняйте первичную запись интервью, независимо от того, для какого типа СМИ вы готовите публикацию.

Архивируйте полученную запись, потому что вполне вероятно, что в будущем вам она сможет пригодиться для подготовки какого-либо иного материала, может быть, даже в другом жанре. В свое время автор пособия сохранил у себя на магнитной пленке запись одного из интервью замечательного артиста Евгения Леонова. Когда же актер скоростижно скончался в январе 1994 г., запись эта была использована для монтажа сюжета в память о Леонове, вышедшего в эфир на петербургском радио. А записи эксклюзивных интервью звезд зарубежного кинематографа Жанны Моро, Катрин Денёв, Гвинет Полтρου были использованы для создания радиопрограмм из авторского цикла «Легенды и мифы XX века».

Кроме прагматичных целей сохранение первичной записи может оказаться палочкой-выручалочкой в том случае, когда надо еще и еще раз проверить слова вашего собеседника по интервью. И наконец, запись интервью является юридическим доказательством вашей правоты в том случае, если возникают претензии со стороны лиц, у которых вы брали интервью, либо со стороны тех, кто был упомянут в нем. В нынешней судебной российской практике при рассмотрении дел о защите чести и достоинства, а также дел, связанных с нанесением морального ущерба или ущерба деловой репутации, аудио- и видеозаписи принимаются в качестве вещественных доказательств.

В том случае, если готовящееся к публикации интервью может затронуть чьи-то интересы или связано с обнародованием сенсационных фактов и подробностей, тщательно скрываемых сведений, журналисту следует обязательно поставить в известность об этом руководителей СМИ, уполномоченных принимать

решения по вопросу публикации. Нелишней была бы и консультация у юриста данного СМИ, где готовится столь скандальное интервью. Лучше предусмотреть возможные юридические последствия подобного шага заранее, чем после публикации заниматься исправлением ситуации в пожарном порядке.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему журналисту необходимо сохранять запись интервью?
2. Как должны выстраиваться отношения журналиста с интервьюируемым после того, как интервью состоялось?
3. Что входит в обязательный круг действий журналиста после опубликования интервью?
4. Вы должны срочно уехать в командировку, а текст интервью ваш собеседник еще не согласовал. Дедлайн сдачи материала настанет на следующий день после вашего отъезда. Ваши действия?
5. Если интервью готовилось для электронных СМИ, то до какого момента его подготовки этот архивный материал должен сохранять журналист?
6. Имеет ли журналист право в последующей профессиональной деятельности использовать текст полученного им интервью?
7. Придумайте варианты использования той части интервью, которая не была опубликована.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Аграновский, Валерий.* Вторая древнейшая: беседы о журналистике. М.: Вагриус, 1999.
- Алексиевич, Светлана.* Время секунд хэнд. М.: Время, 2013.
- Алексиевич, Светлана.* Последние свидетели. М.: Время, 2007; 2008; 2013; 2016 и др.
- Алексиевич, Светлана.* Цинковые мальчики. М.: Время, 2007; 2008; 2013; 2016 и др.
- Алексиевич, Светлана.* Чернобыльская молитва: хроника будущего. М.: Остожье, 1997; Время, 2007; 2013; 2016 и др.
- Ларссон, Стиг.* Миллениум: в 3 кн. М.: Эксмо, 2010; 2013; 2016 и др.
- Эко Умберто.* Нулевой номер. М., 2015.

* * *

И вот, наконец, подготовленное вами долгожданное интервью опубликовано в газете, прозвучало на радио или было показано по телевидению. Работа сделана. Благодаря вашей настойчивости, интуиции и таланту люди узнали нечто такое, чего не знали раньше. Или познакомились с интересным человеком. Но вечный профессиональный долг журналиста уже снова призывает взяться за дело. И снова вы получаете задание. Либо по собственной инициативе отправляетесь в поход за интервью. Только нынче вы — уже опытный человек, потому что у вас за плечами как минимум есть одно интервью, при подготовке которого вы чему-то смогли научиться. Напоследок автор данного пособия позволяет себе дать журналистам, особенно тем, кто еще только начинает постигать азы профессии, еще одну рекомендацию. Это слова уже знакомого вам польского писателя Станислава Ежи Леца:

«Будьте самоучками, не ждите, когда вас научит жизнь».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979.
- Вайнер А. А., Вайнер Г. А.* Эра милосердия: роман. Минск: Юнацтва, 1987.
- Васильева Л. А.* Делаем новости!: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2002.
- Гаврилов К. В., Ильченко С. Н.* Мужские истории. СПб.: Валери СПД, 2001.
- Законодательство о средствах массовой информации: учебно-практ. материал. / ред.-сост. А. Г. Рихтер. М.: Право и СМИ, 1999.
- Кузнецов Г. В.* ТВ-журналист: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
- Мельник Г. С., Тепляшина А. Н.* Основы творческой деятельности журналиста: учеб. пособие. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2001.
- Михаил Пиотровский:* «Эрмитаж встретит юбилей Петербурга достойно» [интервью] // Невское время. 2002. 28 дек.
- Панкратов В. Н.* Манипуляции в общении и их нейтрализация: практ. руководство. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2001.
- Почепцов, Георгий.* Теория и практика коммуникации (от речей президентов до переговоров с террористами). М.: Центр, 1998.
- Радиожурналистика:* учеб. пособие / под ред. А. А. Шереля. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
- Рэндалл, Дэвид.* Универсальный журналист. СПб.: Терция, 1998.
- Словарь иностранных слов* / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова. М.: Рус. язык, 1979.
- Стейнбек, Джон.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М.: Правда, 1989.
- Телевизионная журналистика:* учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / редкол.: Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.

Часть 2

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. ПРАКТИКА. РАЗНЫЕ ВИДЫ ИНТЕРВЬЮ

Профессиональная банальность утверждения о том, что практика — лучший критерий теории, в случае с журналистикой ни в коей мере не опровергает его справедливости. В первой части данного учебного пособия автор осмыслил собственный опыт работы в жанре интервью так, как он реально происходил в его профессиональной деятельности — в печатных СМИ, на радио и на телеэкране. Вторая часть, которую открывает данное пред-уведомление, презентует разные виды интервью как результат творчества автора пособия. И он предлагает читателям книги на практике разобраться в том, что такое «хорошо» и что такое «плохо» в жанре интервью. Оговоримся сразу, что в качестве практических примеров использованы исключительно тексты опубликованных или подготовленных к печати в ряде изданий интервью. Предлагается проверить то, насколько теория расходится (или наоборот, сочетается) с практикой. То есть, проще говоря, усвоить методические плюсы и минусы проделанной автором в качестве журналиста работы.

ВАРИАНТ ПЕРВЫЙ

ИНТЕРВЬЮ С ИЗВЕСТНЫМ ПОЛИТИКОМ И ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЧИНОВНИКОМ (Владимир Якунин)

Такой вариант достаточно часто случается в практике журналиста. Первая и очевидная проблема — организация встречи и получение согласие на проведение интервью. Отметим, что тематика вопросов может согласовываться как в общих чертах, так и по конкретным ситуациям и проблемам. Далее стоит подумать о стратегии интервью, если корреспондент получил согласие. В случае с В. И. Якуниным был конкретный повод — его публичная лекция в СПбГУ. Отталкиваясь от ее тезисов, стоило продумать набор задаваемых вопросов. Принцип здесь ясен: от более общих к частным, которые касаются лично интервьюируемого. Кстати, в окончательном варианте Владимир Якунин изъяснял вопрос об игре в преферанс. Интервью публикуется в авторской редакции, т. е. в том виде, в котором оно было отправлено в редакцию газеты.

**ВЛАДИМИР ЯКУНИН: «МИР НЕЛЬЗЯ ПРИЧЕСАТЬ ПОД
ОДНУ ГРЕБЕНКУ»**

Один из самых известных топ-менеджеров и общественных деятелей России не так часто выступает с публичными лекциями. Сту-

дентам и преподавателям СПбГУ повезло. Именно в Актовом зале Университета на днях состоялась открытая лекция Владимира Ивановича Якунина, главы ОАО РЖД, доктора наук, заведующего кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ имени Ломоносова, председателя Попечительского совета Центра национальной славы и Фонда Андрея Первозванного. Тема лекции была сформулирована предельно лаконично: «Глобализация и капитализм». После лекции Владимир Иванович дал эксклюзивное интервью обозревателю «НВ» Сергею Ильченко.

— **Первоначально вы планировали назвать свою публичную лекцию «Глобализация и бизнес». Однако название было изменено на другое — «Глобализация и капитализм». В чем причина?**

— Во время подготовки выступления произошла вполне понятная корректировка понятий. Термин «бизнес», как характеристика определенного вида деятельности, мне сегодня кажется значительно беднее, чем определение «капитализм». Надо понимать, что капитализм в его классическом определении по теории Карла Маркса давно уже не существует. Его формула «деньги — товар — деньги» не работает. Сегодня действует другая формула...

— **Какая?**

— «Деньги — деньги-штрих — деньги-два штриха». И то, что мы видим нынче вокруг во многих странах, нельзя назвать «капитализмом». Но, тем не менее, в категориях, которые сегодня существуют, мне важно было показать, что и с точки зрения капитализма современные тенденции глобализации являются агрессивно враждебными. Не потому, что это война глобализма с капитализмом, а потому что по сути, по идеям, по целям глобализация и капитализм разошлись. Если капитализм — это главным образом стремление к наживе, и это коннотация этого факта со всей остальной реальностью, то глобализация — это система всемирного управления.

— **Если мы принимаем глобализацию как существующий факт действительности, то мы можем утверждать, что это — новая идеология, новая система ценностей?**

— Можно и так говорить. Хотя я бы в этом случае слово «ценности» поставил в кавычки. Просто потому, что постмодернизм как система видения мира декларирует возможность существования всего. И исповедует пропаганду всего отвратительного как вполне допустимого.

— **То есть известная теория «окна возможностей» Джозефа Овертона?**

— Конечно. С этой точки зрения подобный взгляд на мир противоречит моим представлениям о том, что является ценностями для современного человеческого общества. Может быть, кто-то со мной и не согласится, но я на этом настаиваю. Но я согласен и с тем, что глобализацию сегодня нужно характеризовать как процесс обмена результатами обмена научно-технической деятельности человечества, как ускорение коммуникаций и всех остальных процессов, которые с этим связаны. Но мы также наблюдаем нынче и то, что глобализация приобретает все необходимые черты идеологии. Ей свойственно целеполагание, ей свойственна определенная мифология, и ей свойственны те псевдоценности, о которых мы сегодня уже говорили во время лекции. Некоторые адепты глобализации даже договорились до того, что детям на ночь не надо читать сказки, так как сказки были написаны в другую эпоху, и они якобы учат детей, будущих граждан глобализованного общества, вовсе не тем ценностям, которые нужны в мире современного капитализма.

— **В 2010 году вы совместно с В. Багдасаряном и С. Сулакшиным выпустили книгу «Западня. Новые технологии борьбы с российской государственностью». Может быть, настало время дополнить ее и выпустить уже в 2015 году, учитывая ту роль, которую играют в продвижении идеи глобализации современные медиа?**

— Безусловно, такие исследования нужны, они сейчас просто необходимы. Не только для того, чтобы сказать, что «глобализация — это плохо», но для того, чтобы вскрыть и проанализировать те механизмы, с помощью которых определенная держава, претендующая на роль мирового лидера, пытается навязать всему остальному миру идею превращения в «глобальную дерев-

ню», в которой стираются различия между нациями, народами, государствами. Ведь сама Америка во многом и стала первой «жертвой» глобализации. Вспомним ту волну эмигрантов, которая хлынула за океан из Европы на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков. Они приезжали, чтобы начать с чистого листа. То есть идея была проста: мы ниоткуда и нас ничто не связывает с прошлым. А это прямой путь забвения собственных корней, отказ от национальной идентичности. Нынче ситуация несколько иная с учетом тех изменений, которые произошли в развитии человеческой цивилизации в течение столетия. В двадцать первом веке Америка пытается «глобализировать» все остальные страны. Но по сути это снова проявление тенденции отказа от самих себя, от собственной уникальности.

— **Значит ли, что глобализация — это то состояние для человечества, которое следует оценивать со знаком «минус»?**

— Как и в любом современном сложносоставном явлении, в глобализации есть и позитивные стороны. Например, повсеместное и динамичное развитие средств связи, коммуникации, когда у каждого есть мобильный телефон, а треть населения Земли пользуется услугами компьютеров. Эту тенденцию обратно уже не развернуть. С ней надо смириться как с научно-технологической реальностью наших дней. Точно так же, как человечество научилось преодолевать огромные пространства с невероятным комфортом и скоростью. Каких-нибудь пятьдесят лет назад мы и представить себе не могли, что огромные суммы денег можно перечислить простым нажатием пальца на клавишу. Правда, эти суммы будут существовать в виртуальном пространстве, так сказать, в электронном варианте, и отчасти в нашем воображении.

— **И все же, насколько я понял вашу основную идею сегодняшней лекции, глобализация несет некую угрозу людям...**

— Многие заинтересованные в глобализации персоны и институты так не считают. Но это мне напоминает анекдот об изобретателе машины-автомата для бритья. Он представил ее на суд комитета по Нобелевским премиям, а в нем — сплошь ученые мужи с бородами. Один из них задает вопрос: «А как действует

все же ваше изобретение? Ведь вы видите, что у каждого из нас свой, собственный овал лица». Ответ изобретателя был предельно коротким: «Ну, это только до первого бритья».

— **Неужели всё так плохо в современной цивилизации?**

— Мир цивилизации, конечно, един. Но он может быть только разнообразным, а не «подстриженным» под одну гребенку. К угрозам глобализации, ее издержкам во многих странах, особенно в Европе, относятся крайне серьезно. Не так давно мне, например, довелось выступить на закрытом семинаре, организованном министерством обороны Австрии и посвященном как раз тем угрозам, которые могут нести в себе осуществляемые идеи глобализации. Как видите, даже австрийские генералы уже этим обеспокоены.

— **Вы видели фильм Андрея Кондрашова «Крым. Дорога домой»?**

— Конечно. У меня абсолютно позитивное к нему отношение. Потому что даже для меня было интересно из первых уст, то есть от президента, услышать комментарии многих обстоятельств, касающихся того, что было с этим процессом связано. Однако у меня есть некоторое ощущение того, что в этом фильме есть некоторые упущенные возможности...

— **Какие? Ведь фильм и так идет два с половиной часа...**

— Я прекрасно понимаю законы жанра. Например, мы же знаем, что президент во время этого процесса встречался с главами обеих палат Федерального собрания, с руководителями политических партий. То есть проводилась определенная системная работа. В фильме эта часть той огромной работы, которую провел глава государства, осталась как-то в стороне. Понятно, что невозможно было все вместить в отведенное время и все показать. Но мне кажется, что подобный рассказ был бы полезен для аудиторией.

— **В эти дни мы отмечаем первую годовщину возвращения Крыма в состав России. Многие специалисты, эксперты считают, что эта история и последовавшие за ней драматические события стали проявлением раскола современных цивилизаций, обнажившего противостояние двух разных**

взглядов на мироустройство. Вы известны как основатель и руководитель международного общественного Форума «Диалог цивилизаций». Может быть, имеет смысл очередную сессию Форума провести в Крыму?

— Я не соглашусь с вами в том, что Крым стал ареной столкновения цивилизаций. Всё, что касается сегодняшней Украины и конфликта на Украине, и то, что к чему привело осуществление крымской политики российского государства, — это политическая разработка, которую осуществляли спецслужбы США. И направлена она была на реализацию давнишней идеи канцлера Германии Отто фон Бисмарка о лишении России статуса глобальной державы за счет отторжения Украины. Развертывание на Украине гражданской войны, самого страшного вида войны, привело к столкновениям, когда конфликт произошел в рамках одной цивилизации, по сути, в одной братской семье. Что привело к неисчислимым человеческим жертвам. И на самом деле это реализация далеко идущих планов, призванных разрушить историческое, культурное, религиозное и идеологическое единство двух братских народов. И на это были потрачены огромные финансовые средства. Это отнюдь не те пять миллиардов долларов, о которых говорила Нуланд, а значительное более солидные суммы. И расходовались они на гораздо более длительном отрезке времени, чем последние двадцать лет.

— **В вашем сегодняшнем докладе звучали и футуристические ноты, и эсхатологические, потому что была довольно откровенно обрисована нынешняя непростая ситуация в связи с глобализацией, но особых рецептов того, как этому процессу противостоять, вы не дали. Как с этим бороться и как к этому относиться? Например, к санкциям. Это реальность или некий медийный миф, который нам навязывают, исходя из тех самых глобализационных предпосылок, о которых вы говорили?**

— Санкции — это, безусловно, реальность. Но только в этой реальности мы должны выйти из виртуального пространства в пространство действительного. А реалии таковы. Это мы, это наша страна обладает колоссальными ресурсами и природными богатствами. Это наша территория. И это наше общество. И поэтому борьба и с санкциями, и с попытками десуверинизации России может осуществ-

вляться абсолютно успешно. В этом своем убеждении я исхожу из выводов профессора Ричарда Вернера о том, что заявления о якобы отсутствии у нас финансовых ресурсов для реализации программы развития российской экономики являются несостоятельными.

— Немного о личном. Некоторые источники упоминают о том, что многие жизненные правила вы усвоили в детстве, когда присутствовали при игре в преферанс ваших родителей. Это правда?

— В преферанс играл мой отец.

— И какой афоризм из детских впечатлений вы помните до сих пор?

— Всё было не совсем так. Просто я наблюдал офицерское общество в этой игре. А у преферансистов поле расчерчено всякими важными для игры шутивными поговорками. И вот одну из них я запомнил на всю жизнь: карта слезу любит.

— И как вы ее для себя расшифровываете?

— Если это касается карт, то ее можно интерпретировать примерно так. Никогда не демонстрируй, что у тебя всё хорошо, потому что это вызывает негативную реакцию.

— У тех организаций и структур, которые вы возглавляете, — и ОАО РЖД, и Фонд Андрея Первозванного — есть много планов и проектов. А есть какая-то личная мечта у Владимира Ивановича Якунина, которую он хотел бы осуществить?

— Мечта?

— Мечта.

— Ваш вопрос мне напомнил известный роман братьев Стругацких «Пикник на обочине». Помните?

— Конечно. В нем, помнится, герои пробирались в Зону, чтобы исполнились их желания...

— Они должны были добраться до золотого шара в ковше и дотронуться до него, чтобы их мечты стали реальностью. И когда они добрались до этого шара, им ничего не пришло в голову. И главный герой — сталкер — произносил только одну фразу: хочу, чтобы всем было хорошо, хочу, чтобы всем было хорошо.

— А в ближайших планах?

— 2–3 апреля в Санкт-Петербурге мы проведем восьмую сессию Общественно-педагогического форума «Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени». В нем примут участие все заинтересованные лица, ученые, чиновники, эксперты, и конечно, представители российских вузов, в том числе и петербургских.

— **Желаем успеха.**

— Спасибо.

Автор выражает благодарность Центру национальной славы за помощь в организации данного интервью.

Опубликовано в газете «Невское время» в марте 2015 г.

Вопросы для контроля

1. Выдержал ли журналист единую тему интервью?
2. Уместными ли были личные вопросы?
3. Какой из вопросов был задан по случаю?

ВАРИАНТ ВТОРОЙ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СИЛОВЫХ СТРУКТУР (АЛЕКСАНДР КЛАУС)

Это интервью было взято не в ходе редакционного задания. Можно сказать, что идея его возникла совершенно случайно, в результате совпадения ряда обстоятельств. Автор познакомился с А. Клаусом в студии Дома радио, участвуя в программе «Полдень» в качестве соведущего. После прямого эфира у гостя было полчаса свободного времени, которые он согласился «отдать» журналисту для интервью. Те темы и проблемы, которые автор этих строк не успел тогда обсудить с Александром Клаусом, стали темой последующей отдельной встречи с одним из руководителей городских силовых структур. Публикуется текст интервью, который был сдан в редакцию газеты «Невское время».

АЛЕКСАНДР КЛАУС: «МЫ РАБОТАЕМ КАК СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ»

Генерал-майор юстиции Александр Клаус был назначен руководителем Главного следственного управления Следственного комитета по Санкт-Петербургу более года назад. Сегодня Александр

Владимирович в эксклюзивном интервью для «Невского времени» отвечает на вопросы нашего обозревателя, рассказывает о деятельности управления, делится своими впечатлениями от недавно закончившегося в нашем городе Юридического форума и раскрывает некоторые тайны своего отношения к детективной литературе и кино.

— Вы были участником Форума. Он проходил в нашем городе под девизом «Миссия права в эпоху перемен». В нем участвовали более трех тысяч человек из 79 стран. Каковы ваши впечатления от этого события?

— Я принимал участие в Юридическом форуме в четвертый раз. Это очень важное событие для всех правоохранительных органов, потому что собирается фактически цвет юридической мысли со всего мира. Было немало концептуальных выступлений. Прежде всего отметил бы выступление председателя Конституционного суда РФ Валентина Зорькина с темой, касающейся соотношения международного права и норм национального права. И соответственно их связь с государственным суверенитетом в правовой сфере. Были и узкоспециальные темы, в частности, относительно расследования коррупционных преступлений, а также расследований в отношении юридических лиц. И я услышал много интересного для моей работы.

— Как вы считаете, в юридической практике должен быть приоритет международного права? Или в ряде случаев национальное право должно быть выше международного?

— Мне лучше, чем председатель нашего Конституционного суда, по этому вопросу не высказаться. Статья 15 Конституции Российской Федерации предусматривает приоритет норм международного права над действием национального. Имеются различные точки зрения по этому поводу. Моя точка зрения заключается в том, что есть понятие государственного суверенитета, в том числе в правовой сфере. И в том случае если наступает ситуация противоречия норм международного права и нашей Конституции, надо крайне взвешенно к этому относиться. Валентин Зорькин в своем выступлении и не пытался их ставить на одну доску. Он призывал рассматривать каждую подобную ситуацию конфликта с оглядкой на внутреннюю ситуацию в стране. И кстати, подобные

вопросы не только в России задают. Такие же вопросы возникают и в Германии, и в Великобритании. Законодатели этих стран всегда относятся с большим трепетом к своему суверенитету. Все привыкли обвинять нашу страну в изолированности, недоверчивости к партнерам, а заодно — и в правовом своеволии...

— **Особенно странно слышать подобные упреки со стороны США, где только в этом году полицейские уже убили свыше четырехсот человек, а сколько погибло полицейских — и вовсе говорить не приходится.**

— Соглашусь с вами. С юридической точки зрения у США нет морального права нас чему-то учить.

— **Я знаю, что параллельно с Юридическим форумом вы также посещали Международный экологический форум. В чем здесь был ваш интерес? Ведь, насколько мне известно, не существует понятия «экологическое преступление».**

— Есть большое количество норм, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления в сфере природы. Например, за незаконную порубку леса, за незаконный вылов рыбы, за браконьерство, за загрязнение всякими отходами. То есть нельзя сказать, что нормами уголовного права эти вопросы обойдены. Но вот с их правоприменением возникают определенные проблемы. Следственный комитет сейчас разворачивает свою деятельность помимо традиционной сферы криминальных проявлений к расследованию преступлений, затрагивающих социальные, трудовые, экологические права граждан. Думаю, что никому не надо объяснять, что если в Неву будет произведен сброс нефтепродуктов, какие последствия наступят для каждого горожанина. Расследование экологических преступлений в широком формате — это напрямую наша подследственность.

— **Для нашего города тема незаконных мусорных свалок очень остра и актуальна. Кстати, сколько лет тюрьмы полагается за несанкционированную свалку?**

— Наказание может быть как административным, так и уголовным. На практике больше применяются административные наказания. Например, у нас сейчас расследуется уголовное дело в отношении заместителя главы администрации Красногвардей-

ского района за совершение именно экологического преступления, когда, превышая свои полномочия, он выдал разрешение на устройство свалки в природоохраняемой зоне, на территории водоотвода. Когда посчитали только сумму причиненного ущерба, то есть то, что понадобится на исправление ситуации, то вышла сумма в 24 миллиона рублей. И это только первичный вред. Я даже не говорю об отсроченных последствиях, чем всегда чреваты экологические преступления. Не могу сказать, что таких преступлений у нас десятки и сотни. И наша задача не состоит в том, чтобы всех посадить. Она совсем в другом заключается. Методами уголовного права профилактировать ситуации, связанные с экологическими рисками. Понятно, что возбуждение уголовного дела — это совсем уж крайний случай.

— Мне кажется, что с заявлением об экологическом преступлении вообще трудно обратиться в правоохранительные органы. Ведь это вашему ведомству предстоит доказывать наличие состава преступления. От кого в принципе может поступить заявление об экологическом преступлении?

— Мы принимаем заявления от любого гражданина, от правоохранительных органов, от контролирующих и надзирающих органов, в частности от прокуратуры. Экологические преступления сложны в доказывании. Но на этом поле сегодня действует достаточное количество организаций, которые контролируют экологическую ситуацию.

— А общественная организация может обратиться к вам с соответствующим заявлением относительно факта преступления?

— Безусловно может. И у нас есть достаточное количество таких обращений. Сейчас происходит переориентирование правоохранительных органов на расследование иных, достаточно нетрадиционных для нас преступлений. В 90-е годы мы имели массовый разгул криминала, когда каждый человек мог стать жертвой любого преступления. Все-таки определенный наплыв этой криминальной волны усилиями правоохранителей был сбит. Количество тяжких и особых тяжких преступлений, совершаемых в городе, сокращается. В том числе против личности.

Сейчас мы нарабатываем опыт расследования «новых» преступлений, в том числе и экологических. Соответственно нарабатываем и опыт взаимодействия в их расследовании с другими органами. Мы будем реагировать и на обращения организаций, и на обращения неравнодушных граждан.

— **Вы можете сегодня назвать приоритеты в деятельности вашего управления?**

— Для нас главным приоритетом является расследование и раскрытие преступлений в отношении незащищенных слоев населения. Это — несовершеннолетние, это пожилые люди, это инвалиды. В этой сфере мы делаем достаточно много.

— **В фильме «Государственная граница» есть эпизод, где бандитов, совершивших кровавые преступления, приговаривают к высшей мере социальной защиты. Мы можем сегодня сказать, что СК выполняет функции органа социальной защиты людей?**

— На мой взгляд, все правоохранительные органы должны осуществлять функции социальной защиты, только в разных сферах. Но с учетом того, что подследственность СК наиболее широка: мы расследуем самый широкий спектр преступлений, от убийств и бандитизма до грабежа несовершеннолетнего подростка, — то к нам наибольшее количество вопросов в связи с этим и возникает. Можно сказать, что мы работаем как структура социальной защиты.

— **Как вы оцениваете ситуацию с преступлениями, которые совершают несовершеннолетние граждане?**

— Ситуация всегда в этой сфере сложная. Могу напомнить историю про банду Боровикова — Воеводина, которая совершила ряд преступлений на грани терроризма, когда члены этой банды убивали людей по идеологическим мотивам. И на этом они не собирались останавливаться и планировали иные преступления. Можно вспомнить и подрыв группой Ковальчука ресторана «Макдональдс» на углу улицы Рубинштейна и Невского проспекта. Такое случается тогда, когда государство и общество не занимаются тем, что происходит в головах у молодых людей. И они считают, что можно совершать подрыв «Макдональдса»,

чтобы русские люди туда во время масленицы не ходили. К сожалению, такие преступления совершаются в нашем городе. Сейчас в производстве находится дело, в котором из 19 обвиняемых 15 несовершеннолетние. А обвиняются они в 10 эпизодах нападениях, в том числе в убийстве гражданина Узбекистана. Совершили они его после участия в «Русском марше», во время которого наслушались соответствующих речей о «превосходстве белой расы», о необходимости жестокой борьбы с нелегальной миграцией.

— **А с теми, кто такие речи произносит, вы боритесь?**

— Конечно. Вспомните дело Бондарика, одного из лидеров националистического движения. У нас расследуются дела и по так называемому славянскому экстремизму. Ведутся дела и по радикальному исламу. И мы не намерены избирательно подходить к таким преступлениям по принципу: этих мы будем сажать, а этих — нет. Экстремизм опасен в любых проявлениях.

— **Существует огромное количество различных схем финансовых афер. Экономика-то у нас непростая. Та общественно-экономическая формация под названием «капитализм», в которой мы сейчас находимся, чревата экономическими преступлениями?**

— Как показал опыт, экономическими преступлениями чревата любая общественно-экономическая формация, начиная с рабовладельческого строя и заканчивая социализмом. Только характер у них разный. Экономические преступления всегда есть и, к нашему большому сожалению, будут.

— **Где их больше: в сфере бизнеса или государственного управления?**

— Тяжело привести подобную статистику, потому что экономические преступления по преимуществу латентны, то есть их тяжело вскрыть. В этом смысле, как ни страшно это звучит, убийство более явное преступление, потому что лишен жизни конкретный человек. А для того, чтобы выявить экономическое преступление, требуется кропотливый анализ хозяйственной деятельности, исследования банковских документов, оценки экспертов. Однако работу мы ведем. Например, 3–5 лет назад

бичом для государственных налоговых органов стали махинации с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость. Только в Петербурге уводились из бюджета миллиарды рублей. И речь шла о деятельности именно организованных преступных групп с участием в ряде случаев сотрудников налоговой службы, сотрудников органов внутренних дел. Последнюю группу, которую мы изобличили, возглавлял, например, бывший налоговый полицейский, кандидат экономических наук. Экономическая преступность сегодня весьма изобретательна. Мы отработываем деятельность этой группы на предмет совершения мошенничеств на сумму до полумиллиарда рублей. Дела такие не единичны. И результаты есть. Многие бизнесмены сейчас уходят от таких «черных» схем.

— **Может быть, ужесточить наказания за махинации в особо крупных размерах? И отменить мораторий на смертную казнь, как сделал это в свое время Никита Сергеевич Хрущев? И тогда у нас будет, как в Китае...**

— Я далек от идеализации и Китая, и Хрущева. Могу констатировать, что за мошенничество в особо крупных размерах предусмотрены санкции от 3 до 10 лет лишения свободы. Это уже вопрос правоприменительной практики: где дать три года, а где — десять лет. Это решает суд. Есть правовые средства без высшей меры, чтобы сурово карать за такие преступления.

— **Все ли преступления, совершаемые на территории Санкт-Петербурга, расследуются вашим управлением? Например, «дело Метрополитена»?**

— Это дело расследует центральный аппарат СК, так как оно относится к так называемой группе резонансных дел.

— **А кто может обжаловать действия представителя СК? И бывали ли у вас такие случаи?**

— Любой человек может обжаловать. Причем установлен различный порядок обжалования. Например, действия следователя можно обжаловать в у вышестоящего руководства. Обжаловать можно в надзорном органе, в прокуратуре. И жалобу можно подать напрямую в суд. Последовательность обжалования может быть любая.

— **То есть Следственный комитет «ходит» под богом, то есть под Законом?**

— Безусловно! Мы за год принимаем участие в сотне судебных процессов, в которых обжалуются действия следователей СК. Но все-таки у наших сотрудников большая степень компетентности, и по большинству случаев наши действия признают законными.

— **Как вы относитесь к тому, что СМИ очень часто намеренно подогревают тяжесть правовой оценки того или иного преступления?**

— Мы внимательно относимся к тому, что публикуется в СМИ, потому что зачастую они — глас народа. Мы должны быть в курсе того, о чем говорит пресса и как она об этом говорит. Другое дело, что хотелось бы уйти от однополярных оценок в духе того, что «все у нас плохо», «все у нас отвратительно». И якобы происходят преступление за преступлением, и ничего не раскрывается, и тому подобное. Мне кажется, что если СМИ начали говорить о каком-либо преступлении, то его освещение необходимо довести до логического конца...

— **То есть до того момента, когда оно будет раскрыто?**

— Если оно раскрыто, то тогда надо рассказывать о приговоре суда. Если не раскрыто, то тогда надо задавать вопросы публично правоохранительным органам: а почему же оно не раскрыто? А то включаешь какую-нибудь информационную телепрограмму, и на тебя обрушиваются десятки преступлений. Да так, что ты уже не понимаешь: что ты смотришь — выпуск новостей или криминальную хронику. А на следующий день — рассказ о новых преступлениях, и создается у зрителей ощущение беспросветности.

— **Отвлечемся от дела. Вы, наверняка, читаете детективы. Вас интересуют в них обстоятельства соблюдения правил следствия?**

— Меня больше интересует полет фантазии автора. Если написано близко к правде жизни, то мне интересно. Я имею в виду книги Кивинова и Корецкого.

— **А как же Агата Кристи?**

— В свое время я переболел зарубежными детективами.

— **И на какой же странице романа вы раскрываете преступление?**

— Детективная книга и реальное преступление — это абсолютно разные вещи, и зачастую, читая роман или повесть, понять, кто преступник, просто невозможно.

— **Вы даже не догадывались, что преступник — дворецкий?!**

— Конечно! Если ты открываешь детектив и через пять страниц догадываешься о том, кто же там преступник, то нет никакого смысла читать его дальше.

— **И все же кто из зарубежных авторов вас более всего запутал?**

— Мне очень нравятся детективы классика жанра Раймонда Чендлера.

— **Не могу не спросить про кино. Тем более, что у нас вышла целая серия ретродетективов. Например, «Ленинград 46». Вы его смотрели?**

— Да. И там на удивление всё показано точно и профессионально с точки зрения реалий работы следователей после войны. Этот сериал для меня по уровню сравним с эталонным фильмом-детективом «Место встречи изменить нельзя». В нем ни одной ошибки в том, как действуют герои. Когда, например, Жеглов осматривает место происшествия, то я понимаю, что он всё делает абсолютно правильно. Наверное, еще и поэтому этот фильм мой любимый. Тем более, что я — большой поклонник Высоцкого.

— **В 2000 году вышел сериал «Бандитский Петербург» по одноименной книге Андрея Константинова. За прошедшие 15 лет нашему городу удалось уйти от этого печального бренда?**

— Точно так же тогда можно было говорить и «бандитская Москва», и «бандитская Казань», и так далее — о любом крупном городе. Мы помним: какими для большинства наших граждан были 90-е, когда в результате подстроенного ДТП человек мог лишиться в одночасье квартиры, а то и жизни. Понимаю, что цифры не всегда убеждают людей. Но могу сказать, что десять лет в Санкт-Петербурге совершалось до тысячи убийств в год. В 2014 году подобных преступлений было выявлено 241. Идет реальное снижение

количества тяжких и особо тяжких преступлений, прежде всего против личности. И думаю, что горожане видят происходящие позитивные изменения. Другое дело, что подобная ситуация должна быть и с другими видами преступлений — от экономических до коррупционных.

— Вам не хочется однажды проснуться и узнать, что преступность полностью искоренена?

— Я же не Никита Сергеевич Хрущёв, который хотел показать последнего преступника в 1980 году. Мне просто хочется, чтобы жители могли гулять по улицам нашего прекрасного города вместе с детьми безо всяких опасений и страха за себя и своих близких. Такая мечта, конечно, есть.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Клаус Александр Владимирович

Родился в 1973 году. В 1995 году окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (филиал в г. Ульяновске).

В период с 1994 по 2005 год работал в прокуратуре Ульяновской области следователем, старшим следователем, прокурором отдела, заместителем прокурора Железнодорожного и Ленинского районов г. Ульяновска.

С 2005 по 2007 год — начальник отдела криминалистики прокуратуры Санкт-Петербурга, прокурор Выборгского района.

С 2007 по 2011 год работал в должности первого заместителя руководителя Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу.

С 2011 по 2014 год работал в должности первого заместителя руководителя Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу.

С 2014 года — руководитель Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу.

Генерал-майор юстиции. Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре РФ.

Опубликовано в газете «Невское время» в июне 2015 г.

Вопросы для проверки

1. Определите главную тему интервью.
2. Оцените количественное и качественное наличие специальных терминов.
3. Уместны ли было интересоваться мнением относительно книги и фильмов?

ВАРИАНТ ТРЕТИЙ

ИНТЕРВЬЮ С ЧИНОВНИКОМ ГОРОДСКОГО УРОВНЯ (СЕРГЕЙ СЕРЕЗЛЕЕВ)

Это особый случай, когда журналист отправился непосредственно в гости к чиновнику, в Смольный. Подобное обстоятельство лишь подчеркивало полуофициальный характер разговора. Председатель Комитета в этом смысле — непосредственный руководитель всей сферы СМИ в Санкт-Петербурге. Однако даже в ситуации интервью с официальным лицом интервьюер сумел выйти на некоторые личные оценки чиновника. Ключом к разговору стали два важнейших события в жизни города — Международный книжный салон и очередной съезд Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В первом случае Сергей Серезлеев принимал непосредственное участие в его организации и проведении. Во втором — он выступал от имени правительства Санкт-Петербурга. Поэтому было естественным начать интервью именно с расспросов об этих событиях.

Когда же текст был готов к сдаче в редакцию, то было высказано пожелание, чтобы материал не имел заголовка, потому что еще

не было принято решение о месте размещения текста в номере. В результате оно не открывало номер, а находилось в середине выпуска. В конце концов, интервью было названо: «Журналисты и власть должны вместе решать городские проблемы».

С. Г. СЕРЕЗЛЕЕВ. ИНТЕРВЬЮ

Сергей Григорьевич Серезлеев не первый год трудится в Комитете по печати и взаимодействию со СМИ Администрации Санкт-Петербурга. С января 2015 года — в должности его председателя. Мы встретились с Сергеем Григорьевичем в его рабочем кабинете в Смольном. В эксклюзивном интервью для «Невского времени» главный чиновник северной столицы в сфере медиа поделился своим видением итогов завершившегося Десятого международного книжного салона, рассказал о своем выступлении на Восьмом съезде Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также раскрыл свои взгляды на роль государства в жизни современных СМИ.

— Сергей Григорьевич, Десятый международный книжный салон завершился. Вы уже немного пришли в себя. И сейчас, на холодную голову, каковы ваши впечатления?

— Я рад, что те идеи, которые мы закладывали в этот проект, получили адекватное воплощение в центре нашего города. Четыре дня здесь царили читатели. Они пришли сюда, чтобы встретиться с книгами, писателями, с теми, кто обеспечивает контакт с литературой. Идея совместить в одном Салоне празднование двух важных событий — 70-летия Победы и Года литературы в России — также себя полностью оправдала. Усилия многих десятков и сотен людей, готовивших этот настоящий фестиваль книги, дали очевидный позитивный результат. И сегодня я хочу сказать спасибо всем, кто принимал участие в организации и проведении Салона. Ведь мы его задумывали как комплексное культурное мероприятие, где, конечно, главным «героем» была книга.

— Помнится, что мы с вами дискутировали на тему о перспективе развития Салона в связи с возможным переносом места его проведения на какую-либо более масштабную пло-

щадку. Но, по-моему, в этом споре вы оказались правы: Салон пришлось «к лицу» на Манежной площади...

— Дело в том, что нам удалось создать вокруг исторического места соответствующую атмосферу, чтобы каждый, кто приходил на Манежную площадь и в Манеж, от мала до велика, мог найти себе и соответствующую книгу, и занятие. И так все происходило на самом деле. В этом, кстати, нам помог Комитет по культуре, чья поддержка нам пригодилась. Ведь значительную часть культурной программы на площади и в самом Манеже осуществляли артисты петербургских театров.

— **Вы можете сказать о числе посетителей Салона?**

— Мы вели с помощью специальной системы учет посетителей все четыре дня. И получили цифру в 210 тысяч человек. Именно столько человек посетили Салон.

— **В чем вы видите причины успеха в проведении такого сложного и многосоставного мероприятия, как Международный книжный салон?**

— Для меня ответ очевиден. Впервые в истории организации такого мероприятия был совершен мудрый административный шаг — было принято специальное постановление Правительства Санкт-Петербурга, целиком посвященное проведению Салона. И оно помогло решать и решить возникающие проблемы. Можно сказать, сыграло свою мобилизующую роль.

— **Могу поделиться своими ощущениями от Салона. Яблоку было негде упасть в Манеже. И за эти четыре дня я встретил здесь многих своих прежних друзей, которых давно не видел. Оказывается, что их тоже потянуло прийти на Салон. Воистину, как говорилось в одном советском фильме, «Ленинград — город маленький»...**

— У меня было много встреч с самыми разными людьми, издателями, писателями, читателями, гостями. И у многих из них были впечатления сродни вашим. Салон стал местом встреч всех тех, кто любит книгу, литературу, слово. Тем самым мы реализовали его девиз «Вместе мы — читающий Петербург».

— **Салон — это праздник, который уже закончился. А как было «домашнее задание» для подготовки следующего**

Салона? Все ли задуманное удалось? Какие узкие места Вы увидели в нынешнем мероприятии?

— Прежде всего, мы воочию увидели, что Салон городу нужен. Петербург — город книжный, и где, как не здесь, проводить такие праздники книги. С другой стороны, мы увидели огромный интерес к нему, не только со стороны горожан и гостей города, но и со стороны тех, кто профессионально участвует в развитии книжного дела. И нам необходимо более продуманно подходить к логистике таких участников и их представительств непосредственно. Мы также поняли, что территория Салона нуждается в расширении, при том, что место его проведения в центре, скорее всего, не изменится. Есть уже свежая идея на эту тему.

— Не раскроете секрет?

— Всему свое время. Когда мы обсудим всё с заинтересованными сторонами и примем решение, то тогда об этом можно будет рассказать. Определенно могу сказать пока только одно: Одиннадцатый книжный салон в нашем городе обязательно состоится.

— Когда?

— Конечно, весной. Традиции надо хранить. Помните в прежние времена на площади Островского проводилась каждый год «Ленинградская книжная весна»? Петербургский Международный книжный салон — ее прямой наследник.

— Вы были гостем Восьмого съезда Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Обычно журналисты не очень жалуют чиновников. Как вы оцениваете атмосферу этого форума?

— Я с большим удовольствием принял приглашение руководства Союза выступить на съезде. И мне кажется, что мы с вашими коллегами поняли друг друга. Никакой конфронтации нет и в помине. Более того, мне кажется, что есть понимание со стороны Союза и его членов в том, что только совместными усилиями можно решать те проблемы, которые волнуют журналистов и доставляют беспокойство городским властям.

— Какие же это проблемы?

— Например, система распространения периодической печати. Мы готовы выделить под размещение соответствующих газетных киосков несколько сотен точек в городе. Но нам важно авторитетное мнение экспертов в лице тех, кто выпускает газеты, тех, кто их делает, о том, где и что мы можем и должны размещать. Мы готовы сотрудничать с Союзом в решении этой проблемы.

— А в чем еще может Комитету помочь, по вашему мнению, Союз?

— В поддержке ряда идей. Например, в том, чтобы периодическая печать вернулась на главную магистраль города — Невский проспект, где катастрофически не хватает газетных киосков.

— Город поможет Союзу завершить реконструкцию Дома журналистов?

— Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Сергеевич Полтавченко от своих слов никогда не отказывается. Поэтому я надеюсь, что следующий съезд Союза мы сможем встретить в обновленном Доме журналистов.

— В ходе Салона большим спросом пользовались книги двух серий, которые были инициированы вашим комитетом. Это серия книг петербургских писателей о Великой Отечественной войне и серия книг о тайнах и загадках Петербурга и его зданий. Планируете ли вы в будущем продолжить эту издательскую линию в деятельности Комитета?

— Замечу, что отбор книг для издания обеих серий производили сами писатели. Здесь я хочу поблагодарить наш Дом писателей и его директора Владимира Малышева, который вместе со своими коллегами по писательскому цеху сумел наладить подготовку и выпуск книг в этой серии. По моим сведениям, она пользуется популярностью у петербуржцев. Книги не залеживаются ни в магазинах, ни в киосках.

— Как вы думаете, в чем причина?

— Их несколько. Во-первых, единое оформление каждой из двух серий. То есть повышается узнаваемость изданий. Во-вторых, не очень высокая цена. Большинству горожан такие книги по карману. Ведь книга — в какой-то степени социально-куль-

турный продукт, который требует к себе и внимания, и уважения. В-третьих, возросшая потребность в таких изданиях, которые мы прежде называли краеведческой литературой.

— **А не возобновить ли некогда популярную серию, касающуюся жизни знаменитых людей в нашем городе?**

— Мы готовы изучить и рассмотреть любые предложения, касающиеся таких издательских проектов. Для этого и была создана при нашем Комитете система распределения соответствующих грантов. Нам нужны свежие идеи и с точки зрения того, что издавать и как издавать.

— **Какую роль в этом процессе играет существующий при Комитете общественный издательский совет?**

— Самую прямую. Он как раз и создан для коллегиального решения вопросов о возможном распределении грантов и субсидий. В его состав входят уважаемые и авторитетные в книжном мире Санкт-Петербурга специалисты. Но мне бы хотелось видеть более активное участие совета в книжной жизни города. Например, при экспертной оценке предложений по определению социально значимых объектов культуры, которые могут рассчитывать на льготы в части оплаты аренды помещений. Ведь сегодня совершенно очевидно, что к подобным объектам относятся книжные магазины и издательства. А их в нашем городе немало. Мы должны поддерживать и развивать то, что имеет отношение к издательскому делу, книжному миру. Думаю, что никого не надо убеждать в том, что Санкт-Петербург — это книжная столица России.

— **Как вы оцениваете состояние медийного рынка в нашем городе?**

— Как и везде, ситуация непростая. Происходит перераспределение информационных потоков, смена собственников в различных медиа. Мы внимательно следим за развитием ситуации, но наша позиция взвешенная и далека от намерения вмешиваться...

— **Вы имеете в виду телеканал 100ТВ?**

— И не только. Вы можете вспомнить и о том, что вот уже полгода идут жаркие споры, вплоть до тяжбы, вокруг радиостанции «Эхо Петербурга». Я считаю, что решение их судьбы — это дело

самих творческих коллективов и тех, кто является учредителем и владельцем СМИ. К счастью, возврат к прежней системе государственного руководства всей системой медиа ни юридически, ни практически, ни организационно, ни идеологически невозможен.

— **Но государство может поддерживать СМИ?**

— Не стоит понимать поддержку исключительно в финансовом аспекте. Государство, его структуры на всех уровнях должны формировать те благоприятные условия, которые бы позволяли СМИ развиваться и оказывать государству соответствующую информационную помощь. Если угодно, поддержку в освещении тех социально важных проектов, которые реализуются в интересах большинства людей.

— **Какой вид СМИ, по вашей оценке, сегодня лидирует с точки зрения внимания аудитории?**

— Ответ известен — сетевые источники информации. Далее идет телевидение, за ним — радио и периодическая печать.

— **А с чего вы начинаете свой рабочий день в кабинете Смольного?**

— Включаю компьютер, просматриваю новости. Затем приступаю к газетам. Вон они лежат у меня на специальном столике.

— **Как вы считаете: личные пристрастия чиновника могут влиять на принятие им решений в подотчетной ему сфере деятельности?**

— Хороший вопрос. Проще говоря, должен ли я слушать самого себя, свои чувства и мысли при оценке возможной поддержки того или иного издания, организации соответствующего мероприятия, или выделения субсидии?

— **Примерно так.**

— Я, конечно, опираюсь на собственные впечатления. Но вместе со мной в Комитете трудятся квалифицированные специалисты, которые могут дать объективную и профессиональную оценку любому проекту или предложению. Кроме того, я привык опираться в своей работе на мнения тех, кто сам трудится в той или иной сфере. То есть на практиков. Я советуюсь и с издателями, и с теми, кто занимается книжной торговлей, и с руководителями СМИ, и с другими специали-

стами. За принятые решения, естественно, отвечаю лично. Но коллективный разум снижает вероятность субъективного фактора, помогает лучше разбираться даже в самой сложной проблеме.

— **Что вы читаете, когда не работаете с документами, не перелистываете газеты и не смотрите на экран монитора?**

— Сейчас вот у меня на рабочем столе лежит томик стихов Иосифа Бродского.

— **Это в связи с прошедшим юбилеем?**

— Не совсем. Дело в том, что у нас с ним день рождения в один день. Вот и захотелось поближе познакомиться...

— **А что делает на вашем столе книга «Путь война»?**

— Всегда надо быть готовым к борьбе. Вот и читаю про это.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Серезлеев Сергей Григорьевич

Родился 24 мая 1968 года.

Закончил Высшее учебное заведение КГБ СССР. В 2004 году — Санкт-Петербургский финансово-экономический университет.

С 1999-го по 2004-й год работал в Налоговой полиции Петербурга.

С 2004 года трудится в Комитете по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Правительства СПб. Занимал посты начальника отдела Комитета, заместителя председателя Комитета, первого заместителя председателя Комитета. С августа 2014 года — и. о. председателя Комитета. 28 января 2015 года назначен председателем Комитета.

Комитет по печати отвечает за государственную политику в сфере полиграфии, книгоиздания, распространения книжной и периодической печатной продукции, средств массовой информации, социальной рекламы.

Опубликовано в газете «Невское время» в июне 2015 г.

Вопросы для проверки

1. Уместны ли были бы в данном интервью критические замечания в адрес городских властей?
2. Как бы вы оценили степень доверия со стороны чиновника по отношению к журналисту?
3. Определите степень компетентности журналиста в тематике интервью.

ВАРИАНТ ЧЕТВЕРТЫЙ

ИНТЕРВЬЮ С РУКОВОДИТЕЛЕМ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ (АЛЕКСЕЙ БАИНДУРАШВИЛИ)

Взять интервью у представителя врачебной профессии — удача для журналиста, особенно если этот врач еще и руководитель крупного и известного лечебного учреждения. Естественно, что в центре подобного разговора было всё, что касается текущей деятельности данного учреждения. Специфика медицинской терминологии не усложняла текст. Речь интервьюируемого выглядела достаточно понятной и доходчивой. Отметим также наличие важного информационного повода, который по времени последовал за интервью. Участие в крупной международной профессиональной акции побудило руководителя на то, чтобы дать интервью. И, как всегда, самые личные вопросы были заданы в финале общения. Текст интервью представлен в авторской редакции и без заголовка. Интервью вышло с заголовком «Во второй жизни я бы стал виноделом».

АЛЕКСЕЙ БАИНДУРАШВИЛИ, директор Научно-исследовательского детского ортопедического института им. Г. И. Турнера, заслуженный врач России

О нем ходят легенды и среди медиков, и среди пациентов. Например, о том, что он за свою жизнь провел десять тысяч операций. Сам Алексей Георгиевич точно не может назвать количество спасенных им человеческих судеб. Зато он точно может рассказать о том, что делается им как руководителем одного из самых известных в стране медицинских учреждений. В своем эксклюзивном интервью нашей газете он рассказал об этом, о том, как он стал врачом, и о том, как пройдет в итальянском городе Мерано международная научно-практическая конференция, посвященная проблемам реконструктивной хирургии. Именно туда Алексей Георгиевич отбывает вместе с коллегами накануне профессионального праздника — Дня медицинского работника (21 июня).

— **В чем суть предстоящей конференции в Мерано?**

— Для нас большая честь проводить эту конференцию по разным причинам. Главная причина — мы делаем позитивное общее дело, когда специалисты такой отрасли, как медицина, садятся за стол переговоров и обмениваются опытом. В результате этого обмена в конечном итоге выигрывают и врачи, и наши пациенты. Мы им рассказываем о своих хирургических технологиях, они — о своих. В результате получается то общее дело, которое называется «лучше лечить детей».

— **Как зародилась идея конференции?**

— Это случилось осенью прошлого года. Делегация Центра национальной славы и Фонд Андрея Первозванного во главе с Владимиром Якуниным посетили Мерано. Там есть Фонд имени Н. И. Бородиной, организованный с помощью русской диаспоры. Мы рассказали широким слоям профессионального врачебного сословия о том, что мы здесь делаем. Последовало официальное приглашение, чтобы провести научно-практическую конференцию по реконструктивной хирургии. Владимир Иванович отозвался об этой идее позитивно, мы начали готовиться к конференции. Неожиданно мы начали получать по электронной почте

письма от наших итальянских коллег, чтобы мы не передумали, обязательно довели дело до конца. Что касается того, почему это возникло. Есть в Центре национальной славы и Фонде Андрея Первозванного такой проект — «Диалог цивилизаций». Самые лучшие проявления этого диалога — то, что мы делаем. Есть политика, а есть еще народная дипломатия. И когда народная дипломатия создает основу, то политикам легче договариваться. Я думаю, что мы внесем свою лепту в добрососедские отношения между Италией и Россией. Смысл всего этого заключается, с моей точки зрения, в том, что профессиональное общение еще и приведет к тому, что будет некий позитив в политических отношениях между двумя странами. Для нас неважно, кем является больной, нам главное его излечить, поэтому такое демократическое направление, как медицина, будет совершать демократические дела.

— **Каков состав делегации, которая отправляется в Мерано?**

— Туда выезжает порядка 11 ведущих профессоров, в том числе и молодых хирургов, которые сделают доклады. Пока это будет пробный выезд, который нам позволит окончательно убедиться, есть ли необходимость проводить это на постоянной основе и в другом формате. Вместе с главой администрации Пушкина Николаем Леонидовичем Бондаренко перед поездкой мы также обсуждали возможность установления побратимских связей между Мерано и Пушкиным. Два города-побратима будут узнавать друг друга, не только медицину, узнавать культуру, обычаи. Мы будем продолжать расширять медицинские аспекты нашего общения. Тогда на следующий год мы возьмем не только травматологов, ортопедов и хирургов по пластической хирургии, мы возьмем онкологов, пульмонологов, хирургов-эндокринологов, общих хирургов, акушеров-гинекологов, мы расширим формат конференции.

— **Вы продвигаете свои научные достижения не только в Мерано?**

— Мы даже иногда не представляем, насколько мы не пропагандируем свои достижения. К этому необходимо стремиться. На недавнем конгрессе в Марселе по детской травматологии и ортопедии наши доклады вошли в десятку лучших.

Или наш визит в Таллин. Там было принято решение о создании медицинской ассоциации прибалтийских государств. Эстонская сторона очень позитивно встретила это решение. Не раз звучала мысль, что мы давно не общаемся, что мы утратили все хорошее, что было. И всем хочется, чтобы эти профессиональные связи были восстановлены. Мы с нашей стороны будем их восстанавливать, потому что с эстонской стороны мы встретили такой позитив, что теперь мы обязаны жить дальше и делать то дело, которому мы служим.

— Можете ли вы раскрыть, чему будут посвящены доклады в Мерано?

— Доклады будут посвящены травматологии, ортопедии, пластической хирургии, комбустиологии (ожогам). Это очень широкий спектр вопросов.

Будет нейрохирургический доклад, будет доклад по хирургии кисти, доклад по хирургии стопы, по хирургии тазобедренного сустава, в том числе эндопротезирование у подростков, будут освещены вопросы нейроортопедии, лечение больных с церебральным параличом, микрохирургия.

Будем обсуждать сложные операции на позвоночнике при тяжелых формах сколиоза, сложные операции на кисти с использованием микрохирургии, сложная реконструктивная операция при ДЦП и так далее. Лечение ожогов — это очень серьезная проблема. Это всё будет сопровождаться видеофильмами, видеодокладами.

Мы будем слушать, что они делают. Главное, что Бог создал человека и дал ему вторую сигнальную систему, чтобы беседовать. Мы будем беседовать.

— А что из самых ярких достижений последнего времени можно сейчас назвать?

— За последнее время я вам могу назвать то, что Институт вошел в пятерку лучших клиник мира. Сейчас к нам приехал доктор из Швеции, который специализируется у нас, чтобы здесь узнать новые методы лечения.

— Что можно отнести к новым методам?

— Дети, которые не могли ни встать, ни сидеть, ни читать, ни писать, были нашими пациентами. И ребенок сейчас способен обрести эти способности благодаря новым методам лечения.

У нас два знака признания. Такого ни у кого в России нет. Дважды нам дали приз за выдающиеся достижения в хирургии. Первый раз мы получили приз, когда спасли ребенка с 95-процентными ожогами. Второй приз мы получили, когда разработали систему комплексной, в том числе хирургической, реабилитации детей с артрогрипозом.

До этого к нам приезжала из Австрии ведущий специалист по ультразвуковой диагностике патологии опорно-двигательного аппарата. Она приехала на коляске, беременная, со сломанной ногой, так как она обещала прочитать лекцию. Она приехала, прочитала лекцию и себя лучше почувствовала, мы сделали снимок. Оказывается, регион города Пушкин, особенно Царское Село, благотворительно влияет на заживление перелома.

Много народу приезжали и приедут сюда, чтобы посмотреть, что мы делаем. И я говорю не только об СНГ.

Вот еще посмотрите, из Ташкента привезли мальчика с ожогом. Там он бегал по крышам электричек и получил тяжелый ожог. Это ожог вольтовой дугой. Вчера этого ребенка оперировали. Первый этап сделали, вроде перенес операцию нормально.

— **Вы совмещаете очень многие направления в своей жизни, вам приходится заниматься и организацией, и финансами этого учреждения. Мы обратили внимание, что очень многое меняется в среде самого института, он становится более благоустроенным, для пациентов и их родителей жизнь и лечение становится более комфортным. В перспективе на ближайшие годы что у вас планируется, что уже делается в плане строительства или улучшения условий для пациентов?**

— Делается много. Мы закончили большую реконструкцию по созданию хирургического корпуса. На его открытие приехал Владимир Путин, которого мы очень ценим и уважаем за ту заботу, которую он проявляет по отношению к нашему институту. Ему понравилось то, что он увидел. Президент сказал, что дети должны реабилитироваться. Эксплуатация хирургической койки ведь намного дороже, чем в реабилитации. И что прооперированные дети должны быть переведены на реабилитацию. Он очень про-

свещен и осведомлен в таких вопросах. Его поручение будет выполнено. Мы сейчас будем строить реабилитационный комплекс на 200 коек с гостиницей для родителей. Гостиница будет иметь минимум 3 звезды. Она будет располагаться рядом, в Пушкине. Место фантастически красивое, это бывший Дворец Палей, там было раньше военное училище. И государство его нам передало.

Далее, в Санкт-Петербурге мы восстановили, воссоздали в первозданном виде историческое здание на Лахтинской улице, на Петроградской стороне, где впервые был открыт приют для детей-инвалидов и калек. Там я начинал работать в 70-е годы. Мы воссоздали его снаружи, только стены оставили, и сделали там учебно-лечебный консультативный центр. Там диспансер, диагностический центр, который работает уже полтора года. Кстати, открывал его Владимир Якунин, который входит в Попечительский совет нашего Института. Без Владимира Ивановича нам трудно было бы здесь. Два Владимира нам помогают постоянно — Владимир Иванович и Владимир Владимирович, они очень любят детей. Я должен вам сказать, что, открывая это здание, Владимир Иванович все обошел, начиная с чердака. А на чердаке — сплошная электроника: всё управляется централизованно.

Там у нас церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», мы ее по мере возможности мы воссоздаем, помыли, привели в хорошее состояние. Сейчас там проходят службы. Отец Николай ведет службы, литургии. Всё как положено, даже детей крестили.

У нас здесь тоже есть своя часовня. Там раньше был конференц-зал, потом какой-то банк был, он разорился, потом хотели на месте церкви что-то еще открыть, но мы доказали всем, что эта церковь должна быть церковью, и там люди должны молиться, ходить туда по месту назначения. Мы открыли эту церковь, она открыта всегда, там созданы все условия, чтобы каждый прохожий мог зайти и помолиться, поставить свечку. Но нужен хороший ремонт.

— Специалисты вашего института трудятся в других медучреждениях нашего города?

— Мы курируем и городские больницы, наши научные сотрудники работают во всех детских многопрофильных больницах. В 1-й больнице у нас большая база, ожоговый центр, там работают наши научные сотрудники. Есть наши сотрудники во 2-й и 5-й больницах, в Областной больнице.

Еще у нас есть проект «Неонатальная ортопедия», где мы курируем родильные дома. Если ребенок рождается с нейроортопедической патологией, мы его ведем по жизни, чтобы ничего не упустить.

— К вам стремится попасть много детей, страдающих ДЦП и какими-то другими проблемами. К вам попасть не так-то просто, у вас тоже очередь, квоты?

— Система такая. У нас существует два диагностических центра. Один в Пушкине, а второй — огромный центр на Лахтинской. Вам достаточно взять направление в поликлинике по месту жительства, вы приходите к нам, у нас есть два колл-центра. Вы дозваниваетесь или приходите, вас записывают. В назначенное время вы приходите, вас смотрит специалист. Но очередь на востребованных профессоров бывает. Мы лечим детей со всей России. Я вам скажу, что около 77% — это дети из различных регионов, 23% составляют петербуржцы.

Что касается финансов, то все регионы работают по квотам. Регион ничего не платит, Министерство дает квоты им, они передают квоты нам. Тогда, когда больной поступает, идет финансирование.

Операция на позвоночнике, только расходный материал стоит от 250 до 320 тысяч. Нейростимуляторы при тяжелых заболеваниях спинного мозга и травмах спинного мозга очень дорогие, стоят где-то 300 тысяч рублей. Операция отдельно, труд врача — это еще дороже. Всё это обеспечивается государством, и слава богу.

— Сколько вы оперируете в среднем?

— Сейчас я оперирую меньше, чем раньше. Если удастся — раз в неделю, сейчас меня в основном занимают другие дела. Когда-то надо другими делами тоже заниматься.

— У каждого свой путь в профессию. Как вышло так, что вы выбрали именно профессию врача?

— Я выбрал профессию врача очень просто. «Виноват» в этом фильм «Альба Регия». В нем главный герой — хирург, который прячет у себя советскую радистку. Гестапо узнало, что хирург скрывал ее. Начальник гестапо пришел к врачу, тот понял, что ему стало известно, и лично начальнику гестапо признался, что скрывал радистку. И вдруг бомбежка, и осколок попадает в сердце начальнику гестапо. Его берут срочно в операционную, свет гаснет, стоят гестаповцы, освещают, а он оперирует. И хирург спасает гестаповца фантастическими усилиями и подписывает себе смертный приговор. Это меня потрясло и оказало на меня стратегическое влияние.

— **Если жизнь начать сначала, то кем вы станете?**

— Обычно все говорят, что стали бы опять врачами, хирургами. Я стал бы виноделом. Потому что у меня дед — профессиональный потомственный винодел. Он меня обучал этой профессии, и я знаю, как обращаться с лозой, обрабатывать глиняные чаны, чтобы туда поступило вино, чтобы оно созревало, как надо разговаривать с виноградом. Это целая философия.

— **Какой у вас средний возраст сотрудников?**

— У нас молодые ребята сейчас двигаются вперед. Но в хирургии должен быть симбиоз. У нас 85 лет было Н. А. Овсянкину, он еще оперировал. Сейчас есть люди, которые также консультируют и оперируют. К старшим относятся очень уважительно, их любят, оберегают. Они — учителя, наставники, а по-другому нельзя.

— **Есть ли у вас какие-нибудь традиции в коллективе, допустим, день рождения института?**

— Круглые даты все премируются. В этом году мы решили, премировать всех, у кого круглые даты, не начиная с какого-то возраста.

— **Алексей Георгиевич, вы часто работаете с экстренными случаями? Есть ли у вас всё для того, чтобы экстренно принимать ребенка?**

— У нас большинство, 95%, — это плановая хирургия, здесь лежат дети в основном для хирургического лечения. Но когда требуют обстоятельства, то мы, конечно оказываем экстренную хирургическую помощь. Спасти жизнь человека, тем более ребенка, — это наш профессиональный и человеческий долг.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Баиндурашвили Алексей Георгиевич. Родился 26 августа 1947 года в г. Гори Грузинской ССР в семье служащих.

В 1971 году окончил 1-й Ленинградский медицинский институт им. И. П. Павлова. С ноября 1971 по 1986 год работал в Научно-исследовательском детском ортопедическом институте им. Г. И. Турнера в разных должностях: врачом, травматологом-ортопедом, заведующим ожоговым отделением, ученым секретарем, старшим научным сотрудником.

В 1986 году стал работать ассистентом кафедры детской травматологии и ортопедии, а затем доцентом и профессором, в Ленинградском ГИДУВе им. С. М. Кирова. С 2001 года по настоящее время — заведующий кафедрой.

В 2005 году назначен директором Научно-исследовательского детского ортопедического института им. Г. И. Турнера.

Доктор медицинских наук, президент Ассоциации детских травматологов-ортопедов, заслуженный врач Российской Федерации. Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», премией «Лучшие врачи России 2008», знаком «Почетный донор России», удостоен международной премии и почетного ордена Андрея Первозванного «За веру и верность».

Опубликовано в газете «Невское время» в июле 2015 г.

Вопросы для проверки

1. Оцените доминирование в интервью информационного повода.
2. Какова степень погруженности интервьюируемого в интересующую лично его тематику?
3. Какова роль медицинских терминов в тексте?

ВАРИАНТ ПЯТЫЙ

ИНТЕРВЬЮ С ИЗВЕСТНЫМ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕМ (АРХИМАНДРИТ ТИХОН)

Это интервью явилось результатом следования известному принципу «Работа журналиста не терпит суеты. У него должно быть чувство собственного достоинства». Проще говоря, журналист должен уметь ждать. Вот и в данном случае интервьюеру пришлось сначала присутствовать на встрече архимандрита со студентами. А затем еще в течение получаса ждать, пока он закончит общаться с ректором вуза. Специфика данного интервью состояла в том, что задавать некоторые вопросы «в лоб» просто не имело смысла, так как собеседник был весьма искушен в очных дискуссиях, а заодно и в том, как надо уходить от неприятных вопросов. С учетом же дефицита выделенного времени пришлось интенсифицировать процесс общения и сосредоточиться на темах, так или иначе связанных с религией и особенностями ее существования в нынешнем российском обществе. Своеобразным «мостиком» в налаживании контакта стала просьба от интервьюера подписать книгу собеседника «Несвятые святые».

АРХИМАНДРИТ ТИХОН: «НАМ НАДО ПЕРЕСТАТЬ БОЯТЬСЯ ЖИЗНИ»

У него — слава умного и проницательного собеседника, человека, популярного не только в церковных кругах, но и в миру, где Георгий Александрович Шевкунов активно трудится на ниве литературы, кино и массмедиа. Сегодня он — одно из самых узнаваемых лиц Русской Православной Церкви (РПЦ). Архимандрит Тихон востребован везде, где его ждут с нетерпением, чтобы услышать слово пастыря и духовного просветителя. Он может многое объяснить и пояснить, в чем и довелось убедиться лично во время встречи со студентами Санкт-Петербургского политехнического университета, которая длилась без малого два часа. Даже после столь напряженного диалога отец Тихон не отказался от интервью, потому что он его обещал...

— **Вы часто навещаетесь в Санкт-Петербург?**

— Хотелось бы чаще. Мы всем немного комплексуем перед вашим городом. Триста с лишним лет все комплексуем. Иногда очень хочется все бросить в столице и приехать сюда. Как писал Солоухин: «Я люблю Москву, но Питер больше. Плачу, но люблю». Для меня это самый любимый город на свете.

— **Насколько для вас важны встречи с молодежью? И вообще встречи — вне пределов храма.**

— К сожалению, они происходят не так часто, как бы того хотелось и именно в таком формате: вопросы и ответы. Они чрезвычайно важны для меня, потому что я узнаю, чем живут люди, причем люди разных поколений. В их вопросах видны их сомнения, их боль, их тревоги. Диапазон вопросов очень широк — от личных интимных до вопросов, касающихся положения нашей страны. И хорошо, что эти вопросы задаются, потому что они и меня, как священнослужителя, заставляют думать и искать ответы.

— **Вы уже известный писатель, автор книги «„Несвятые святые“ и другие рассказы». Как складывается ее судьба?**

— Книга уже переведена на дюжину европейских языков, издана в нескольких странах. Сейчас ее переводят на китайский и

арабский. Впереди — перевод на японский. В России книга уже выдержала семь изданий.

— **Нет ли желания продолжить карьеру писателя?**

— Планы творческие, конечно же, есть. Но для того чтобы их осуществить, надо по крайней мере найти время — три месяца спокойной и отрешенной жизни, чтобы сосредоточиться над созданием текста. И при этом ничем другим не заниматься. Но этих свободных месяцев у меня пока нет.

— **Какова, на ваш взгляд, роль личности в истории РПЦ?**

— Роль личности в истории, как мы знаем еще с советских времен, всегда велика. Роль личности в жизни и истории церкви не менее важна. Возьмем, например, князя Владимира, чей юбилей мы отмечаем в нынешнем году. Грандиозная личность в истории нашего Отечества. Он ведь фактически цивилизационно изменил всю историю нашей страны. Он привил христианскую цивилизацию Руси. Сегодня опыт жизни князя Владимира крайне поучителен, ибо он преодолел в себе тягу к разным страстям — от чувственной до жажды власти. Когда он принял в Херсонесе крещение, то оно полностью изменило его жизнь. Он осознал после этого, что есть нечто более сильное, чем просто страсти и чувства. Это сила духа. Именно это сила изменила и его самого и Русь. И сегодня, в условиях, когда происходит противостояние нашей страны некоторым странам, стоит помнить об этой силе. Его пример крайне важен, ибо это путь — пример духовного становления.

— **Не могу не спросить вас об Украине...**

— Для меня — это большая боль, когда наблюдаешь всё то, что происходит в братской стране. Ведь мы, по сути, один народ, люди одной веры, одна славянская семья. И представьте себе, когда в доме брат ополчается на брата, сын на отца, сосед на соседа. Нам остается только молиться за то, чтобы на Украине воцарился мир.

— **Но ведь известно, что один из украинских священнослужителей отправился в США, чтобы просить у них оружие для якобы защиты своей страны от России...**

— Если вы имеете в виду отца Филарета, то он принадлежит к раскольничей униатской украинской церкви. И этот его поступок в любом варианте достоин осуждения.

— **Насколько прочны сегодня связи Русской Православной Церкви и Зарубежной православной церкви?**

— У нас единая церковь. И канонически, и духовно это одна церковь. Конечно, у зарубежных наших коллег есть своя специфика, к которой мы относимся со всяким почтением и понимаем. И я многому учусь у них. Недавно архиереи зарубежной церкви приезжали к нам в Россию на совещание и останавливались у нас в Москве, в нашем Сретенском монастыре. Так что наше общение продолжается и развивается самым замечательным образом.

— **То есть никакие санкции нашу церковь не расколют?**

— Да ну что вы! Какие санкции? Об этом даже говорить смешно.

— **В одной из новелл вашей книги есть явно отрицательный персонаж по имени Августин, который нечист на руку. Представим себе ситуацию, когда вдруг Августин обратился к вам с просьбой стать его духовником. Как бы вы поступили, зная о его преступлениях?**

— Понятие «духовник» — это совершенно особая ипостась для священника. Как я учу своих студентов? Я им объясняю, что священник обязан вместе с тем человеком, духовником которого он является, искать волю Божию о том, как ему поступать в том или ином случае. Как ему сохранять свою веру. Это обязанность любого священника. К нам приходят самые разные люди. В том числе и те, кто совершил страшные ошибки в жизни...

— **Вы называете это «ошибками», а не грехом или преступлением?**

— В принципе это одно и то же. Иногда какой-то плохой поступок очевидно можно назвать ошибкой, а иногда, конечно же, преступлением. Естественно, что священник должен сделать всё, чтобы духовно помочь любому человеку, без исключения.

— **О вашей деятельности в качестве духовника ходят разные слухи и предположения. Вы их не прокомментируете?**

— Нет.

— **Ответ принят. Тогда следующий вопрос: какая книга, с вашей точки зрения, наиболее четко и полно раскрывает душу русского человека? Помимо Библии, естественно.**

— «Война и мир». Это великая книга.

— **Все-таки Лев Николаевич Толстой, несмотря на его сложные отношения с церковью?**

— Но книга-то гениальная. Есть ли убрать его некоторые занудные философские рассуждения, которые все обычно пропускают при чтении, понимая, что это его собственная «песочница», в которой он возится. А всё остальное необычайно талантливо. Надо читать всё, что написано Толстым до романа «Воскресенье», а дальше пошла уже совсем другая история. И надо читать обязательно трилогию «Детство. Отрочество. Юность», и «Казачьи рассказы», и цикл «Севастопольские рассказы».

— **У вас за спиной — сценарный факультет ВГИКа. Нет желания вновь приложить свое умение в сфере создания кино? Ведь в свое время Ватикан заказал итальянскому режиссеру Франко Дзефирелли создание канонической католической киноверсии биографии Иисуса Христа. Нет такой идеи — создать русскую православную версию образа Иисуса Христа?**

— Русская православная версия Иисуса Христа уже существует. Это наша церковь.

— **Каково ваше отношение к фильму «Левиафан»?**

— Вокруг него сложилась странная ситуация: фильм еще не вышел в прокат, а вокруг него уже идут дискуссии. Кому-то он нравится, кому-то нет. Я картину видел и принадлежу к числу тех, кому фильм не понравился. Потому что заявленная в картине связь с книгой Иова не существует. Это величайшее творение человеческого духа, в котором утверждается очень важная для человека идея: всё имеет свой смысл, даже то, что мы в данный момент не понимаем. Всё на свете не зря. Помните, есть такая песня со словами: «Всё на свете было не зря, не напрасно было» из фильма «Иван Васильевич меняет профессию? Вроде простенькая песенка, но со смыслом. А сам образ Иова — это воплощенный образ Христа, обращенный в вечность.

— **И какое это имеет отношение к «Левиафану»?**

— Да никакого. Авторы фильма просто за уши притянули эту притчу, чтобы пофилософствовать. И придать большую значимость своим творческим потугам. Что нам показывают? Нам

прямым текстом говорят в фильме: вот к чему привела история нашей страны. Помните сцену на охоте с портретами лидеров? И получается, что скелет кита — это образ России. И получается, что все в фильме вырожденцы. Искусством этот фильм можно назвать точно так же, как выступление одной женской группы в Храме Христа Спасителя, которые, кстати, показаны в «Левиафане». Понимаю, что режиссер выполнял какой-то социальный заказ, который существует в части общества на подобный показ окружающей нас реальности. Фильм сделан с целью провокации. Кстати, снят на наши с вами деньги. Он ровно такая же провокация, как выступление «Пусси». Те, кто им аплодировал и их приветствовал, будут аплодировать и приветствовать «Левиафана». И понятно, с какой стороны шел подобный запрос. Я даже не обсуждаю то, как в фильме показан священник, и то, как искажена роль церкви в нашей жизни.

— **Но что-то вам в фильме все-таки понравилось?**

— Мне понравился образ мэра, которого сыграл Роман Мадянов. Это персонаж сочный и правдивый. Он из нашей жизни.

— **Какова, на ваш взгляд, главная проблема современной церкви?**

— Один из наших старцев мне несколько лет назад на этот же самый вопрос ответил одним словом: неверие.

— **А для священника?**

— То же самое. Страшно об этом говорить, потому что вера — это основа всего, это база, фундамент нашей церкви, нашей жизни. Ведь самое главное, что должен христианин сохранить в себе, это живую веру, умножать ее. Все наши многочисленные проблемы именно от неверия. Когда есть живая вера, то не страшны любые испытания — ни лагеря, ни гнет, ни давление власти. Ситуация эта существует давно. Еще на рубеже XIX–XX веков духовные семинарии захлестнула волна революционного нигилизма. К чему это привело нашу страну, мы хорошо знаем из истории. Неверующие люди приходили в церковь причащаться. Мы прекрасно знаем таких людей. Одним из них был Володя Ульянов. Наши святые старцы не однажды говорили и в прошлом, и в настоящем: надо не дать погибнуть вере, сохранить ее. И хорошо,

что наступил в истории период, когда люди все-таки стали возвращаться в церковь. Для нас важно в церкви сохранить живую связь с Богом. Если это будет, то все будет хорошо.

— **Не считаете ли вы необходимым провести некое покаяние, чтобы избавиться от тяжелого наследия прошлого?**

— Что-то вроде нюрнбергского процесса над коммунистической идеей? Такие идеи время от времени возникают в обществе. Правда, при этом их авторы почему-то всегда обвиняют кого угодно, кроме самих себя. Не надо думать, что наши беды и испытания произошли исключительно по злой воле внешних сил. Россия сама себя в разы ослабила тем, что приняла в массовом сознании подобные идеи. За это мы заплатили многими жизнями. Но страна и народ смогли осознать пагубность этого пути. И переформатировать политику. Но, как анекдоте: что бы ни собирали, все равно в результате получается автомат Калашникова. Какой бы социально-политический проект ни внедрялся в России, все равно получается империя. И это нормальный путь развития страны.

— **Как преодолевать жизненные трудности?**

— Надо жить по христианским заповедям. Другого способа победить трудности, преодолеть разногласия между людьми я не знаю. Надо относиться к Богу как к реальному живому существу, которое бесконечно выше нас. Поэтому мы и обращаем к нему и все свои радости, и скорби. Он близок к нам. И мы должны это помнить и чувствовать. Бог есть любовь. В этом суть отношений человека с окружающим миром.

— **А как же бороться с сомнениями?**

— Человек должен познакомиться с самим собою. И с Богом. Скоро наступит Великий Пост. И для любого верующего наступит прекрасная возможность лучше узнать самого себя. Церковь для этого и существует.

— **Как вы относитесь к тому, что в стране растет число разводов?**

— Естественно, плохо. Ведь распадается до 80 процентов браков. К сожалению, человек очень изменился. Чувство ответственности его сходит на нет. Отсюда и распад семей-

ных связей. Укореняется жизненная философия прагматизма: бери от жизни всё. И как-то при этом забывают простые ценности: любовь, ответственность, трудолюбие, терпение. Вместо этого — гонка за материальными благами, забвение простых истин и заповедей. Мы это не возвращаем и не культивируем. А это задача не только церкви, но и государства. Эта задача системная, всей государственной машины. Раньше государство этим занималось — хорошо ли, плохо ли, но занималось. Нынче люди в идеологическом смысле порою предоставлены сами себе. Сейчас сторонники демократии твердят: не трогайте нас, не воспитывайте! Пусть воспитывает семья. И это в лучшем случае. А семье-то трудно выживать. В советское время тоже были разводы.

— **Что же делать, отец Тихон?**

— Культивировать и насаждать чувства добрые. Пока государство этим не займется, мы ситуацию не изменим. Речь ведь идет не о насаждении государственной идеологии. У нас это невозможно по Конституции, статья 13-я. Речь идет не об этом, а о самохранении. Только на семью в этом деле положиться невозможно. На идеи добра должен быть ориентирован весь строй государственной жизни.

— **Может быть, надо специально готовить молодое поколение к будущей семейной жизни?**

— Я не большой специалист в подобных вопросах. Мне кажется, что, конечно, должна быть любовь. Но еще и дружба должна быть. Мальчику и девочке должно быть интересно вместе, чтобы было о чем поговорить, чтобы они могли забыть вдвоем обо всем на свете. Мне кажется, что основой семейной жизни должна быть вот такая дружба. Ведь любовь может уйти, а дружба останется и скрепит семейную жизнь. И еще, по Библии, у мужчины (или женщины) супруг должен быть помощницей (помощником).

— **А как сохранить любовь в семье?**

— Сложная это вещь — брак. Вспомните отношения Льва Толстого и Софьи Андреевны. Прав был классик: каждая несчастная семья несчастна по-своему. Отец Иоанн Крестьянкин говорил: в наше время слабые христиане спасаются в монастыре, а силь-

ные — в семье. Любовь ведь не статичное состояние. Она все время меняется, приобретает разные формы выражения. Это необыкновенное творчество человека.

— Какой жизненный совет вы можете дать тем, кто еще только вступает во взрослую жизнь?

— Верить. И в Бога, и в себя. И не надо бояться жизни. В ней есть всё — и хорошее, и плохое. И вера как раз и дает человеку возможность открыть в том, что нас окружает, светлые стороны. Мы все время живем с ощущением того, что вот-вот — и всё станет совсем плохо. Что кризис на пороге, что доллар растет, а рубль падает. Нам надо просто перестать бояться жизни, ее трудностей.

— Как же жить всю жизнь, когда Бога можно встретить только в Царствии Небесном?

— Как сказал один религиозный мыслитель, если не соединиться с Богом в этой жизни, то ты не встретишь Бога в будущем. Вот из этого и надо исходить. И к этому надо стремиться. А господь Бог никогда не оставит человека одного. Он всегда рядом с ним.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Архимандрит Тихон (в миру Георгий Александрович Шевкунов)
Родился 2 июля 1958 в Москве. Окончил сценарный факультет ВГИКа.

Священнослужитель Русской Православной Церкви, архимандрит. Наместник московского Сретенского ставропигиального мужского монастыря. Ректор Сретенской духовной семинарии. Член Высшего церковного совета Русской Православной Церкви

Ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре. Со-председатель Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы.

Церковный писатель. Автор книги «„Несвятые святые“ и другие рассказы». Руководит издательством Сретенского монастыря и является главным редактором интернет-портала Православие.Ru.

Автор документального фильма «Гибель империи. Византийский урок», за который был удостоен премии «Золотой Орел».

Опубликовано в газете «Невское время» в феврале 2015 г.

Вопросы для проверки

1. Оцените влияние атеистических убеждений журналиста на степень его вовлеченности в проблематику интервью.
2. Что не удалось журналисту в интервью?
3. Отличается ли текст интервью логичностью и последовательностью?

ВАРИАНТ ШЕСТОЙ

ИНТЕРВЬЮ С ДИПЛОМАТОМ (ЧОН ТЭ ИК)

Общение с официальным лицом, да еще обладающим столь высоким статусом, требует особого подхода. Прежде всего нужно обратить внимание на то, что разговор стоит начинать с повода, по которому посол встретился с журналистом. А далее, отработав «обязательную» программу, можно касаться и других тем, в том числе и личного плана. Кроме того, на интенсивность разговора оказывает влияние и фактор времени. В данном случае его было не так уж и много. Однако все-таки главным содержанием интервью были вопросы, которые касались прежде всего фактуры самой Недели Кореи в Санкт-Петербург.

ЧОН ТЭ ИК, Чрезвычайный и полномочный посол республики Кореи в России: **«ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ УНИВЕРСАЛЕН»**

С 11 по 17 августа в нашем городе проходит Неделя Республики Кореи, организованная посольством этой страны и посвященная юбилею северной столицы. Насыщенная и разнообразная до предела программа акции вызывает самый пристальный инте-

рес, потому что знакомит петербуржцев со многими сторонами жизни этого динамично развивающегося южноазиатского государства. Ее проведение в Петербурге комментирует глава дипломатического представительства Республики Кореи в нашей стране господин Чон Тэ Ик.

— Господин посол, почему для вашей акции был выбран август, а не май — июнь, когда происходили основные события программы празднования юбилея Петербурга?

— Насколько я осведомлен, 300-летие празднуется в вашем городе целый год. Во-первых, наша страна все-таки присутствовала на праздновании юбилея в лице представителей корейского бизнеса. Компания «Самсунг», насколько я знаю, была одним из спонсоров юбилея. Поэтому мы гордимся тем, что конкретно на празднике все-таки ощущалось присутствие Кореи. А во-вторых, август был выбран еще и потому, что непосредственно посередине Недели Кореи мы будем отмечать наш национальный праздник — День освобождения (15 августа).

— С чем он связан?

— Это дата освобождения нашей страны от японской оккупации. Ведь Корея в течение нескольких десятков лет была оккупирована соседней страной. Мы очень ценим этот праздник, так как он стал поворотным пунктом нашей истории, когда Корея восстановила свою независимость и сама выбрала путь демократического развития. Думаю, что вам подобные ощущения знакомы, так как и Россия в свое время потерпела поражение в войне с Японией почти сто лет назад. Правда, последствия этого для вашей страны были более революционными. История российско-корейских отношений полна таких совпадений и пересечений. 120 лет назад в Петербургском университете был открыт восточный факультет, а затем и корейское отделение. Затем на несколько десятилетий между нашими странами возникла своеобразная стена. К счастью, сегодня ее не существует. И вполне реально, что наши страны скоро станут еще ближе благодаря Транссибирской магистрали, которая дойдет и до Сеула. Правда, для этого нам надо договориться с Северной Кореей. Но думаю, что решение этого вопроса вполне реально.

— **Какие принципы положены в формирование программы недели?**

— Мы хотели расширить представление россиян о нашей стране. Думаю, что нынче очень хорошо известна корейская продукция в сфере электроники, автомобильного транспорта. Нам было важно показать разнообразие современной культурной жизни в Республике Корея. Мы очень хотим, чтобы наша неделя послужила дальнейшему углублению взаимопонимания и сближению наших народов. Мы считаем программу Недели Кореи нашим подарком к 300-летию Санкт-Петербурга. А начнется она символическим подарком, когда в парке Сосновка будут установлены 15 деревянных фигур стражников Чансын. Они должны охранять ваш город от злых духов. Это будет уголком Кореи в Петербурге.

— **Однако, как петербуржцы могут попасть в Корею?**

— Насколько мне известно, из Петербурга можно все-таки через Сибирь добраться до Кореи. Уверен, что через несколько лет мы сможем организовать прямое авиасообщение между вашим городом и нашей страной. Сегодня у нас существует громадный интерес к Петербургу. Во время празднования 300-летия весь мир увидел, как он прекрасен. Большое количество наших граждан с удовольствием посетило Петербург. Мы охотно едем сюда, потому что в Петербурге есть чему учиться. Недаром столько студентов из Кореи обучаются в творческих петербургских вузах — и в Академии балета, и в Консерватории.

— **Каков будет состав корейской делегации во время проведения Недели Кореи в Санкт-Петербурге?**

— Более ста человек. Они будут представлять разные сферы профессиональной деятельности: науку, бизнес, культуру, туризм. Официальную делегацию возглавит наш заместитель министра иностранных дел, а в ее составе приедут и члены корейского парламента. Будет представлен и корейский город-побратим Петербурга — Тэгу.

— **В последнее время о Корейском полуострове очень много говорят и пишут в связи с ядерной проблемой...**

— Для нашей страны она на сегодняшний день важнейшая. Мы очень обеспокоены развитием ядерной программы Северной

Кореи и тем, как реагируют на это США. Не хотелось бы думать о худшем, но наш полуостров очень маленький, и в случае возможного конфликта пострадают десятки миллионов жителей. Однако мы всё же надеемся на мирное решение проблемы и с надеждой ожидаем тех переговоров с участием шести стран по решению ядерной проблемы, которые намечены на начало сентября. Надеемся и на то, что Россия как участник этих переговоров скажет свое веское слово.

Однако мне все же хотелось бы подчеркнуть, что непосредственные отношения между нашими странами развиваются благоприятно и динамично. И здесь важно, чтобы эти отношения углублялись через людей, их общение. Уже здесь, в Петербурге, я узнал, что одним из кумиров российской молодежи является Виктор Цой, кореец. К сожалению, его нет в живых. Но молодые русские люди его помнят и чтут. И популярность его творчества доказывает, что язык искусства, культуры универсален, не требует перевода и способствует сближению людей из разных уголков планеты.

Опубликовано в газете «Невское время» 12 августа 2003 г.

Вопросы для проверки

1. Как бы вы определили тип данного интервью?
2. Удалось ли журналисту преодолеть рамки официальности?
3. Сумел ли он раскрыть некие неизвестные ранее факты?

ВАРИАНТ СЕДЬМОЙ

ИНТЕРВЬЮ С РЕЖИССЕРОМ (МАРК ЗАХАРОВ)

Марк Захаров как медийная личность не нуждается ни в каких дополнительных рекомендациях. Автору данного пособия неоднократно доводилось брать у знаменитого режиссера интервью, проводить с ним пресс-конференции, организовывать встречи с прессой тогда, когда руководимый им театр приезжал на гастроли в Санкт-Петербург. Поэтому степень узнавания интервьюируемым журналиста в данном случае была высока. Кроме того, какие-то общие взгляды на искусство, культуру и нашу жизнь Марк Анатольевич уже успел высказать в общении с автором этих строк. Стоит также обратить внимание на то, что для общения с режиссером был налицо наглядный информационный повод — очередные гастроли московского «Ленкома» на берегах Невы, что не могло не породить лояльности со стороны художественного руководителя театра к знакомому ему журналисту. Последний воспользовался возникшей атмосферой доверительного разговора и задал худруку ряд вопросов, которые касались нескольких возможных проблемных зон в повседневной деятельности популярного театрального коллектива.

МАРК ЗАХАРОВ: «НАШ ЗРИТЕЛЬ СНАЧАЛА РАССМЕЕТСЯ, ЧТОБЫ РАСПЛАКАТЬСЯ»

Его театр всегда ждут в Петербурге. Вот и сегодня московский «Ленком» начинает свои очередные гастроли на сцене Дворца культуры имени Ленсовета. Открытие обещает быть чрезвычайно любопытным и шумным. Еще бы! Москвичи покажут нам свой спектакль «Шут Балакирев» по пьесе безвременно ушедшего Григория Горина. Только что эта постановка была удостоена Государственной премии России. Высокой наградой была отмечена группа звезд «Ленкома», сам драматург (посмертно), художник Олег Шейнцис и, конечно, бессменный худрук театра. Для Марка Анатольевича эта награда далеко не первая в списке его регалий. Но уже вторая, которую он получает за спектакль, поставленный на сугубо историческую тему. Первой была, тоже Госпремия, за спектакль «Королевские игры». Видимо, Захаров любит исторические сюжеты больше, чем современные. Об этом и о многом другом его рассказ в канун начала гастролей.

— Очередной визит в Петербург — очередные волнения?

— В какой-то степени нынешние гастроли «Ленкома» можно считать подарком к трехсотлетнему юбилею Санкт-Петербурга. В этом смысле наш репертуар не подкачал. Судите сами. «Шут Балакирев» — это постановка, где главное действующее лицо Петр Первый, основатель Петербурга. «Варвар и Еретик» — это наша сценическая версия романа Достоевского «Игрок». А уж «Юнона и Авось» — наш самый играемый здесь спектакль. Сколько раз мы уже думали его закрывать. Но каждый раз после гастролей в Питере он обретал какое-то новое дыхание. И я замечал с радостным удивлением, что на «Юнону и Авось» те юные зрители, которые смотрели ее лет двадцать назад, уже приводят своих детей. Это уже новое молодое поколение. Одним из самых сильных моих театральных впечатлений был момент в спектакле, когда во время финального хора «Аллилуйя» юноши и девушки скинули свои куртки, выбежали в проходы и начали радостно ими размахивать. Они распевали вместе с артистами. И билетеры не знали, что с ними делать...

— **В Москве такое развее не происходит?**

— Дома мы такой подзарядки не получаем, хотя нам грех жаловаться. В Москве нас любят, и в Москве к нам ходит зритель. Более того, о нас заботятся и нам помогают.

— **У театра есть спонсоры?**

— Я бы так их не назвал. Это те люди, которые вкладывают определенные средства в конкретный проект. В частности, только что мы с такой помощью выпустили новый спектакль «Плач палача», в котором главную роль сыграл Александр Абдулов. Таким образом мы отметили его 50-летие.

— **Что лежит в драматургической основе?**

— Давняя пьеса Фридриха Дюрренматта «Ночной разговор» и пьеса Жана Ануя «Эвридика».

— **«Ленком» нынче часто выезжает на гастроли?**

— Это очень дорогая и сложная затея, на которую мы можем решиться от силы один раз в год. При том, что нашим партнером в Петербурге выступает такой опытный продюсер, как Нина Петрова.

— **Как в театре восприняли известие о Государственной премии?**

— Спокойно. Хотя, может быть, у Сергея Фролова, который играет шута Балакирева, и может закружиться голова. Но с ним была проведена на сей счет профилактическая работа. Он артист талантливый, хотя и небольшого роста. В приступе дурной правды я ему об этом сказал. Однако истинным талантам рост никогда не мешал (вспомним Михаила Чехова). В прошлом году он закончил мою мастерскую. Когда Сергей Фролов начинал у меня учиться, то ничем особым не поражал. Но с возрастом он начал стремительно меняться. И поразил меня тем, что может играть на английском рожке. Это его умение мы использовали в спектакле.

— **«Шута Балакирева» уже показывали по телевидению. Вы довольны тем, как спектакль выглядел на телеэкране?**

— Нас очень часто критикуют за то, что мы не зафиксировали любимые публикой спектакли до того, как они сошли со сцены. Поэтому мы и решались иногда на подобные эксперименты, хотя

такой процесс сопряжен с большими техническими трудностями. Но в случае с «Шутом Балакиревым» я не доволен тем, что увидел в эфире.

— **Каждый раз, когда «Ленком» выпускает очередную премьеру, критики задаются вопросом: неужели театру никак не удается найти актуальную современную пьесу?**

— В свое время Таганка и Юрий Любимов нас опережали в неистовых поисках современного материала, часто обращаясь к публицистическому решению на сцене. Мы шли порою схожим путем. Нас объединяло общее подозрительное отношение цензурных органов. Может быть, поэтому и мы, и Таганка так часто обращались к классике. Но найти пьесу, написанную нашим современником, оказалось и для них, и для нас невероятно трудной задачей. Поэтому и возникли Дюрренматт и Ануэй. Поэтому возникли публицистические мотивы в спектакле «Плач палача».

— **Неужели Григорий Горин не мог сочинить такую пьесу?**

— Если вы вспомните его творческий путь, то наверняка обратите внимание, что его якобы сказки и фантазии всегда были более чем актуальны.

— **И «Шут Балакирев»?**

— Конечно. Нам пришлось работать над спектаклем уже после того, как не стало Григория. Хотя перед тем, как пьеса была принята к постановке, он дал нам разрешение кардинально перерабатывать текст, как это было в наших телефильмах. Работа давалась с трудом. Мы были, как на качелях. В том числе и эмоциональных. Ведь нашему зрителю нужны острые чувства. Он сначала рассмеется, чтобы потом заплакать. Поэтому многие воспринимают «Шута Балакирева» как реквием по Горину. Последние диалоги для новой нашей редакции Гриша дописывал за несколько часов до смерти.

— **Учитывая ваш интерес к Достоевскому, хотел бы спросить вас о впечатлениях в связи с телесериалом «Идиот».**

— Меня обычно в таких случаях разъедает клановая солидарность. И абсолютно откровенно о работах коллег-режиссеров могу говорить только в узких компаниях. Но, если говорить осторожно, фильм Владимира Бортко вызывает у меня уважение. Особенно в

контексте нашей телевизионной жизни. Сегодня на экране мы видим страшный перебор с зубодробительными ситуациями, взрывами, стрельбой. А в «Идиоте» зрители увидели классику, достаточно культурно обработанную. Это факт позитивный.

— **А вы не хотите сами вернуться в телекино?**

— Я несколько раз делал такие попытки. Во-первых, очень изменилась ситуация с финансированием, когда посредине съёмочного периода, например, кончаются деньги. А на телевидении изменилась общая ситуация в связи с кино. Господствует сериал. И с этим уже ничего не сделаешь. Подобная практика уже утвердилась. Я для этой «потогонной системы» уже не гожусь. К счастью, нет такой идеи, которая бы увлекала. Да и страшно театр бросать на произвол судьбы. Это раньше я подгадывал отпуск к съёмочному периоду и использовал немного начало сезона, чтобы успеть снять натуру. Сейчас так стремительно я работать уже вряд ли смогу.

— **Вы доверяете своим звездам?**

— В каком смысле?

— **В том, что они с охотой подчиняются вашей воле художника... Откройте секрет того, как вам удается сохранять позиции лидера в столь звездной среде «Ленкома»?**

— В этом мне помогает доставшаяся от советских времен феодальная система организации театрального дела. Точнее, ее отсутствие. Мы до сих пор никак не можем стать правовым государством. Например, меня поразила формулировка из поправки к Уголовному кодексу: «угон автомобиля не с целью хищения». Как звучит, а? Мол, угнали машину, покатались, а потом - вернули. Поэтому у нас в театре мы все-таки пытаемся договориться. На своем худсовете приняли условие без всякой законодательной базы, почти на джентльменских договоренностях. Суть его в том, что мы разрешаем зарабатывать на стороне, но ровно до того момента, когда начинается выпуск спектакля. Обычно такой срок длится один месяц. А потом вновь начинаются послабления по части составления репертуара. И мы не возражаем против того, чтобы артисты использовали собственную популярность, заработанную отчасти и под маркой «Ленкома».

— **Вы не собираетесь обратиться к жанру мюзикла?**

— Мне кажется, что некоторые наши спектакли как раз и могли бы получить такое жанровое определение. Но, по моим ощущениям, скоро этот вид театрального представления в нашей стране сойдет на нет.

— **Почему?**

— Им надо заниматься всерьез или не заниматься вовсе. Прибавьте к этому отсутствие традиций в подобном жанре на российской сцене. Плюс и потенциальная аудитория у нас для мюзикла гораздо уже, чем где-нибудь в Европе. Как говорится — всякому овощу свое время. В случае мюзикла очень важен общий театральный контекст, а у нас к развлекательным жанрам в театре относились с подозрением. Пришлось затратить невероятное количество усилий, чтобы в драматическом театре актеры смогли бы петь и танцевать. Опыт доказывает: небывалое бывает.

Опубликовано в газете «Невское время» 20 июня 2003 г.

Вопросы для проверки

1. Раскрылся ли знаменитый режиссер в этом интервью?
2. Назовите главную тему этой беседы.
3. Узнал ли журналист нечто новое и интересное о жизни звезд и популярного коллектива?

ВАРИАНТ ВОСЬМОЙ

ИНТЕРВЬЮ С ОПЕРНОЙ ПЕВИЦЕЙ (ЛЮБОВЬ КАЗАРНОВСКАЯ)

Интервью со знаменитой оперной дивой тоже имело давние предпосылки. Еще в конце 1980-х годов автор данного учебного пособия неоднократно брал интервью у певицы для телевизионной программы «Музыкальная лоция» (Ленинградское телевидение). Поэтому степень узнаваемости со стороны оперной дивы была достаточно велика. Чем журналист и воспользовался. Конечно, при этом разговор шел в первую очередь о ближайших творческих планах знаменитой артистки. Заметим, что на момент этого интервью Казарновская по праву считалась одной из тех русских звезд мирового оперного театра, которых узнавали в лицо. Анна Нетребко лишь только начинала свое восхождение к славе, а госпожа Казарновская еще не блистала в телепроектах Первого канала. Краткость и импровизационность интервью породила и соответствующую стилистику и конструкции заданных вопросов.

ЛЮБОВЬ КАЗАРНОВСКАЯ: «НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА МЕНЯ НАЗЫВАЮТ СОЛИСТКОЙ»

Мы познакомились достаточно давно. Лет пятнадцать назад, когда молодая солистка Кировского театра еще только начинала свою зарубежную гастрольную деятельность. Однако ее успехи оказались весьма впечатляющими, и сегодня Казарновская — звезда мировой оперы, уважаемая и ценимая повсюду, где любят и ценят классическую музыку. Сегодня она живет на два города — в Москве и в Вене. В родном городе она бывает не так уж часто, но каждое выступление становится событием, вызывающим ажиотаж. Вот и последний ее концерт в рамках музыкального фестиваля «Карнавал в Северной Венеции» прошел с успехом. Казарновская исполняла столь любимые ею итальянские оперные арии. А пела она в Большом парадном дворе Зимнего дворца. Пела замечательно, вызывая бурный восторг собравшей публики.

Блистательная оперная дива не впервые выступала под открытым небом. Поэтому и наш с ней разговор начался с обсуждения столь замечательного факта: Любовь Казарновская поет в Петербурге.

— **Что вас привлекло в этом предложении?**

— Для меня это большая честь — петь в великом городе, в самом его сердце — в Эрмитаже. Мое сердце отдано итальянской опере, и поэтому программа фестиваля, которая выстраивалась с акцентом на итальянские мотивы, мне показалась интересной. Ведь опера — это, как и архитектура, зафиксированное совершенство звуков.

— **Вы давно не выступали вместе с Эрмитажным оркестром, которым руководит Саулюс Сондецкис?**

— Мы давно не выступали в Петербурге вместе, но гастролеровали в Прибалтике. Это большая радость — выступать вместе с таким маэстро и его коллективом.

— **Легко ли оперному певцу выступать на открытом пространстве? Ведь возникают проблемы с акустикой...**

— Акустические проблемы отчасти решаемы с помощью технических средств. А что касается непосредственно пения, то глав-

ная задача исполнителя при открытом пространстве — создать у публики иллюзию замкнутого пространства концертного зала. Конечно, некоторые тонкости и нюансы исполнения при микрофоне теряются. Тонкость и изысканность окружающей архитектурной среды, где нам предстоит выступать, по-своему диктует и стиль будущего исполнения итальянских арий.

— В прессу просочилась информация о том, что вы приняли на себя бремя художественного руководства Калининградской филармонии...

— Речь идет о 750-летию Кенигсберга. Губернатор Калининградской области обратился ко мне с просьбой возглавить музыкальную часть юбилейной программы. Мне кажется, что этот регион бывшей Восточной Пруссии чрезвычайно интересен для всей музыкальной Европы. Достаточно сказать, что в городе Пиллау (ныне Балтийск) Рихард Вагнер сочинил своего знаменитого «Летучего голландца». Я согласилась занять эту должность, потому что считаю, что могу быть полезной в подготовке этого празднования. Мне кажется, что этот регион, являясь географически частью Европы, не участвует в ее музыкальной жизни. И я приложу все свои усилия, чтобы изменить ситуацию в связи с юбилеем Кенигсберга — Калининграда.

— Каков ваш нынешний официальный статус?

— Звезда мировой оперной сцены. Я — свободный художник. Не люблю, когда говорят: «Солистка «Метрополитен-опера» или «солистка «Ла Скала». На Западе так не принято обозначать статус артиста. Есть титул постоянного гастролера.

— Когда мы с вами встречались впервые в 1988 году, вы были восходящей звездой труппы Кировского театра. А вы можете назвать тот момент, когда вы почувствовали, что творческая карьера начинает резко идти вверх?

— Наша первая встреча с вами как раз и произошла ровно за полгода до того, как директор Венской оперы устроил прослушивание для русских певцов. И я после прослушивания получила в Вене контракт. А еще меня пригласили прослушаться у великого маэстро Герберта фон Караяна. С этого и началась моя большая оперная карьера.

— **Каково было мнение Караяна?**

— Он был немногословен, но сразу пригласил меня петь на Зальцбургском фестивале. Это было лучше, чем любые комплименты с его стороны.

— **Отношения певца и дирижера — это отношения зависимые. Сегодня вы — примадонна. Но можете ли вы диктовать свою творческую волю дирижеру?**

— Диктовать — вряд ли. А вот обсудить то, что удобно мне, и то, как я вижу концепцию той или иной партии, это для меня возможно в отношениях с разными маэстро. Очень люблю дирижеров, с которыми можно беседовать. Но есть очень много дирижеров, с которыми беседовать нельзя. Они полны собою и считают, что беседа может идти в одностороннем порядке. То есть такие люди просто навязывают тебе свою волю. Сотрудничество певца и дирижера — это синтез. Если его нет, то мы и видим в оперном мировом театре подавление личности исполнителей. Поэтому личностей-то практически и не осталось, потому что певец находится под пятой дирижеров, режиссеров, продюсеров. Дирижеры-диктаторы забывают, что они у нас в музыкальном служении, а не мы у них. Ведь только певец может выразить ту эмоцию, которая заложена в музыке композитором.

— **С кем из нынешнего поколения маэстро можно разговаривать?**

— С замечательным итальянским дирижером Рикардо Шаи, который любит беседовать с певцами. Он всегда говорит: «Мы же вместе делаем спектакль, поэтому давайте все выяснять в репетиционном зале». Караян был в этом плане фантастически внимательным. Он прислушивался к мнению певца, хотя на концерте вы видели в его образе этакое абсолютного льва — царя музыки, который вел за собою всех. Но он же и говорил: «Для меня оркестр — это мягкий травяной ковер, по которому осторожно ступает певец». К этому же разряду отношу и Саулюса Сондецкиса.

— **Певица не существует в одиночку на оперных подмостках. Рядом всегда есть партнеры. Кто из ваших партнеров производил на вас впечатление как мужчина?**

— Потрясающий партнер — Пласидо Доминго. Он абсолютно никогда не выпячивает себя. Хотя он — звезда первого ряда. Сколько я с ним ни пела спектаклей, но всегда, когда мы оказывались вдвоем на сцене, я забывала, что это — Доминго. От него шел такой мощный эмоциональный импульс, что я забывала, что это Пласидо, с которым десять минут назад пила кофе за кулисами. Замечательный партнер из нынешнего поколения звезд — аргентинский тенор Хосе Кура. Они оба хорошие партнеры и замечательные актеры, что особенно важно в оперном театре. Много хороших партнеров среди итальянцев и американцев...

— **А как наши певцы?**

— Есть великолепные русские певцы, с которым выступать для меня всегда большая радость. Среди русскоговорящих могу назвать Паату Бурчаладзе. Хороший и подвижный партнер на сцене Дима Хворостовский.

— **Но вам ведь иногда приходится петь вместе с теми людьми, с которыми у вас вне сцены не складываются отношения...**

— Театр — это сублимация. Ведь ты создаешь в себе видимость того, что должен чувствовать твой персонаж. И это чувство постоянно с помощью музыки подогреваешь настолько, что можешь петь вместе с тем, кому иногда хочется плюнуть в лицо.

— **Такие случаи бывали?**

— Конечно. Но на сцене не должны быть видны наши личные отношения. Публика заплатила деньги и пришла в театр. Значит, она хочет видеть любовь на сцене. И она не должна страдать из-за наших ссор с партнером. Мы спели, выполнили свой долг, вышли из театра и сказали друг другу: «Чао!»

— **Когда-то вы пели и танцевали в «Саломее» Мариинского театра.**

— Было это лет пять тому назад.

— **Ведь вам приходилось в финале этой оперы Штрауса сбрасывать с себя одежду...**

— Во-первых, я обнажалась не полностью и всегда просила одевать под сценический костюм боди. Я всегда была против стрип-тиза на сцене. Преодолеть барьер до конца не могла. Потом, есть и

более совершенные тела, которые можно демонстрировать подобным образом. Если уж очень хочется «клубнички», то можно пойти в стрип-клуб, заплатить деньги и получить более возбуждающее зрелище. А во-вторых, эротизм ведь не заключается только в раздевании. Финальный танец Саломеи — это кульминация ее чувств. Она готова на все, чтобы получить голову Иоанна. Я воспринимаю эту сцену как символическую. Если актриса обладает эротическим тембром голоса, то она споеет так, что зритель сам дойдет до кондиции, когда ему не надо будет ни раздевания, ни голого тела. Он дойдет благодаря пению и музыке до состояния кипения.

— **Вы так увлекательно рассказываете о Саломее, что мне кажется, будто вы считаете, что опера — это эротическое искусство.**

— Очень, когда им занимаются настоящие профессионалы, а не те дяди и тети, которые из-за своих животов не могут на сцене соприкоснуться в поцелуе. А когда мы видим артистов в хорошей форме, то их приятно слушать и приятно на них смотреть. Тогда и чувства пробуждаются у публики совсем другие. Опера — эротическое искусство, потому что все в ней о любви и вокруг любви, какой сюжет ни возьми!

— **Как вы держите свою форму?**

— Бегаю по вечерам, когда меня никто не узнает. Под покровом тьмы бегаю полчаса ежедневно. Бегаю везде, где выступаю. В Нью-Йорке, например, отправляюсь в Центральный парк, куда сбегается весь город. Носилась как сумасшедшая. Бегут дикторы телевидения, бежит Шер, бежит Мишель Пфайффер. Когда я вижу такие красивые фигуры, то бегу вслед за ними, стараясь не отставать.

— **Вы ищете себя в других жанрах?**

— Два года назад в концертном зале «Россия» я сделала такое шоу, в котором показала себя и в опере, и в оперетте, и в мюзикле, и в шансоне. Мне хотелось, чтобы публика воспринимала меня не только как «законченную» классическую певицу, но и как артистку с более широким диапазоном. Если у человека есть потенциал работать в разных жанрах на высоком уровне, то почему бы и не попробовать себя?

— **А если бы вас пригласили выступить на Бродвее в мюзикле?**

— Я бы отказалась, потому что рядом будут тогда выступать более молодые артисты, которые дадут мне в некоторых аспектах сто очков вперед.

— **А если помечтать о какой-либо роли в мюзикле?**

— Для меня, как для певицы, очень интересна роль в «Призраке оперы», и если бы нашелся какой-нибудь режиссер уровня Стивена Спилберга, который бы придумал решение на очень высоком уровне, с шикарными эффектами и декорациями, то можно было бы рискнуть.

— **Возможно ли ваше возвращение в Мариинский театр?**

— Я открыта для любых предложений. И все зависит от воли Валерия Гергиева, который хозяин в театре. Он решает всё, и если он сочтет возможным сделать проект, который будет взаимно интересен, то я с радостью приму такое предложение. Ведь Мариинка — это моя любимая сцена.

— **Что последует за выступлением в Петербурге?**

— Меня ожидают большие гастроли в Сицилии, где буду петь мои любимые партии — Тоску и мадам Баттерфляй. Потом я уезжаю на фестиваль во Францию. А дальше начинается очень большой проект «опера в кино».

— **В чем его изюминка?**

— Это будет киноопера «Евгений Онегин». Мы уже полностью записали саундтрек с оркестром Константина Орбеляна. Режиссером будет Сергей Соловьев. Людовик Тезье стал Онегиным. Это солист «Опера Бастиль». Он пел по-русски почти без акцента. Я в этом проекте занимаю молодых российских певцов. Это те имена, которые представляют большую ценность. В фильме заняты: Станислав Швец (Гремин), Всеволод Гревнов (Ленский), Нина Романова (няня), Ирина Гелахова (Ольга), Ирина Рубцова (Ларина) и ваша покорная слуга в качестве Татьяны.

— **Съемки пройдут на натуре?**

— Нет, будем снимать в павильонах. Валерий Левенталь делает декорацию. Съемки организует американская компания «Делос», поэтому съемки пройдут и в Москве, и в Нью-Йорке.

— **Когда начнутся съемки?**

— В январе следующего года. Даст бог, может быть, успеем к следующим белым ночам.

Опубликовано в газете «Невское время» 1 августа 2003 г.

Вопросы для проверки

1. Оцените степень откровенности оперной дивы перед журналистом.
2. Какова роль юмора в подобных ситуациях при разговоре на «скользкие темы»?
3. Можно ли по ответам певицы составить представление о ее характере?

ВАРИАНТ ДЕВЯТЫЙ

ИНТЕРВЬЮ С ПОПУЛЯРНЫМ АКТЕРОМ (ДОНАТАС БАНИОНИС)

Взять интервью у живой легенды европейского и советского кино — мечта любого журналиста. Случай с Донатасом Банионисом особый. Во-первых, данное интервью — не первое в истории наших отношений с артистом. Во-вторых, пан Донатас был первым участником телевизионного проекта «Мужские истории Сергея Невского», который автор настоящего пособия выпускал на петербургском телевидении в 1999–2002 годах. В-третьих, артист Банионис — очень закрытый для общения человек и не очень любит рассказывать о себе. Однако, учитывая то, что мы уже не первый год общались на момент новой встречи, популярный артист, несмотря на свою занятость, согласился поговорить. Долгое знакомство и частые интервью имеют также и не совсем приятную для журналиста профессиональную сторону, которая заключается в том, что бывает очень трудно найти новые сюжеты и темы для интервью. Но биография пана Донатаса такая интересная и необычная, что при общении с ним всегда было можно найти новые поворо-

ты в известной линии судьбы замечательного артиста и очень скромного человека. Для этого мы и разместили рядом два интервью, которые дал Донатас Банионис с разницей в несколько месяцев.

ДОНАТАС БАНИОНИС, артист (Литва): «ФИЛЬМЫ НАДО СНИМАТЬ В СВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ»

Он носит почетное звание народного артиста Советского Союза с гордостью. Пана Донатаса очень любят в России и Петербурге, куда он приезжает с большой охотой и радостью. Нынче он прибыл на берега Невы в качестве официального члена делегации своей страны во главе с президентом Роландом Паксасом, чтобы участвовать в открытии нового здания Генерального консульства Литвы в Санкт-Петербурге. После торжественной церемонии Донатас Юзефович с удовольствием дал эксклюзивное интервью нашей газете.

— **Как вы ощущаете себя в качестве официального гостя?**

— Меня лично пригласил в состав делегации наш президент Паксас. И я рад, что у меня появилась возможность оказаться в любимом Петербурге в столь памятные дни. Все-таки трехсотлетие бывает не так уж часто.

— **Вам понравился праздник?**

— Мне вообще нравится ваш город. Однако то, что мы увидели, сделало эту любовь еще более крепкой. Петербург всегда удивлял меня особым отношением людей друг к другу. А уж о его чудесах в смысле красоты архитектуры и говорить не приходится. Недаром говорят кинематографисты, что, не выезжая из города, здесь можно снять фильм, действие которого происходит в любой стране мира. Ну, может быть, за исключением Северного полюса. Хотя я помню, как Михаил Калатозов снимал свой фильм о полярной экспедиции Нобиле «Красная палатка» в Зеленогорске. Мне посчастливилось тогда оказаться в качестве артиста на съемках.

— **Как складывается ваша нынешняя артистическая карьера?**

— Я уже в таком возрасте, что могу позволить себе выбирать роли. По-прежнему играю в спектакле «На Золотом озере». Мы с ним много гастролируем по России. Что-то около полутора сотен раз мы уже сыграли его. Реже играем вместе с Регимантасом Адомайтисом спектакль «Возможная встреча». Чаще всего — в Литве.

— **В вашей стране народ ходит в театр?**

— После кризиса на рубеже 80–90-х годов люди возвращаются в театр. Хотя, как и в прежние времена, проблемой остается выбор современной пьесы. Поэтому нынче большой спрос на классику.

— **Как живет литовское кино?**

— К сожалению, той популярностью, которую оно имело в 60–70-е годы прошлого уже века, оно нынче не пользуется. Тогда у нас был Жалакявичус, была целая плеяда других талантливых режиссеров и актеров. Их знали в мире большого кинематографа. Сегодня мы самостоятельная держава, и денег больших на постановку найти очень и очень трудно. Но и те фильмы, которые снимаются в Литве, как правило, делают с расчетом на показы не в стране, а на фестивалях. Такие режиссеры считают, что они делают себе имя. А в Литве эти картины почти никто не видит.

— **И что же смотрят?**

— Естественно, американское кино. Голливуд есть Голливуд, и с его индустриальным размахом кинопроизводства очень трудно конкурировать.

— **Ваши творческие планы каким-либо образом связаны с Россией?**

— Мои планы, как человека театра и кино, более всего связаны именно с Петербургом. Я всегда с удовольствием принимаю участие в международном театральном фестивале «Балтийский дом». И с радостью наблюдаю за успехами своих коллег. Что касается кино, то я вполне серьезно намерен продолжить работу над образом сыщика Ниро Вульфа. Несколько серий мы уже сняли. И вроде бы получилось совсем неплохо. Уже летом мы хотим начать съемки второй части сериала.

— **Съемки будут проходить в Петербурге?**

— Конечно. Здесь мы снимали и первую часть. Мы работаем с Евгением Татарским, режиссером нашего сериала, не первый раз. Когда-то он пригласил меня на роль главного злодея в «Приключениях принца Флоризеля». Надеюсь, что я тогда оправдал его выбор.

— **Злодей у вас получился очень убедительный. Но ваш дебют на «Ленфильме» был связан с положительной ролью — разведчика Ладейникова.**

— Конечно, «Мертвый сезон» — это фильм, который открыл мне дорогу в Ленинград. Потом меня приглашал и Козинцев, и другие режиссеры. Хотя ситуация вокруг картины складывалась таким образом, что роль мне не хотели давать.

— **Ходит легенда, что на роль пробовался Вячеслав Тихонов...**

— Не знаю, почему он отказался от роли. Хотя шансов сыграть ее у него было больше. Зато он стал Штирлицем, а мы снимали фильм в свое удовольствие. И, видимо, поэтому он получился таким интересным. Так и делается настоящее искусство.

Опубликовано в газете «Невское время» 3 июня 2003 г.

ДОНАТАС БАНИОНИС: «Я СВОЕГО ВОЗРАСТА НЕ ЧУВСТВУЮ»

В Советском Союзе его знали все, кто любил кино и театр. Он был депутатом и народным артистом. Его творческая жизнь прошла на сцене одного театра — в Паневежисе, а в кино ему доводилось быть композитором Бетховеном, художником Гойей, советским разведчиком, президентом Чили и литовским крестьянином. Сейчас он снимается в роли старины Нирос Вульфа на своем любимом «Ленфильме», где когда-то он буквально чудом получил роль Ладейникова в «Мертвом сезоне» Саввы Кулиша.

Нынче он часто бывает в Петербурге. Один из последних его визитов состоялся вместе с официальным приездом президента Литвы Паксаса в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга. Открывалось новое здание генерального консульства. И пан Донатас чувствовал себя вполне комфортно в обстановке диплома-

тических речей и тостов. Он привык быть на виду. И при этом остался вполне скромным, чуть смущающимся человеком. В России Баниониса по-прежнему узнают в лицо. Его ждут, как ждут любимого дядюшку в большой семье, потому что знают: вместе с ним всегда приходит и хорошее настроение. Сам он считает, что не до конца раскрылся как комедийный актер.

Впрочем, пусть лучше о себе и своей жизни он расскажет сам. В начале нашего диалога (а знакомы с паном Донатасом лет десять) мне захотелось узнать у него правду относительно одного влиятельного поклонника его таланта...

— Пан Донатас, это правда, что президент России выбрал свою профессию разведчика после того, как посмотрел фильм «Мертвый сезон» с вашим участием?

— Лично я слышал, что это случилось после того, как Владимир Владимирович посмотрел «Семнадцать мгновений весны». Когда мне довелось встретиться с ним в Кремле, то мы побеседовали и об этом. Ему нравятся обе картины.

— Ходили разные легенды о том, как снимался «Мертвый сезон».

— Могу сказать одно: на роль Ладейникова прочили Вячеслава Тихонова, но он позже предпочел сниматься в «Семнадцати мгновениях весны». Так мы с ним и стали разведчиками в двух разных фильмах.

— Вам нравится нынче сниматься в России?

— Очень! Особенно если учесть то обстоятельство, что хороших ролей в родной Литве мне в последнее время не слишком спешат предлагать.

— Может быть, не могут простить вам ваши нормальные отношения с советской властью?

— Да нет. Просто в Литве сейчас мало кто снимает национальное кино. По пальцам одной руки можно сосчитать картины, которые снимаются в течение года. Да и те, которые снимаются, скорее сориентированы на разные фестивали, чем на литовскую аудиторию. Что же касается моих отношений с советской властью, то они были весьма уважительными. Хотя если бы компетентные органы захотели, то меня бы посадили в два счета. Ведь

я женился на дочери врага народа и венчался с ней в костеле, во-первых. Во-вторых, во время Великой Отечественной войны находился на временно оккупированной немцами территории. И не только находился, но играл еще и в спектаклях Паневежского театра под руководством Мильтиниса.

— **Что же вас спасло от репрессий?**

— Наверное, судьбе было угодно, чтобы я не попал в ту мясорубку, в которой до войны и особенно после нее сгинуло немало литовцев. Я иногда думаю, что меня отчасти спасло пролетарское происхождение отца и его род занятий. Он был портной и разделял идеи коммунистов. Его даже из Бразилии выслали за левые убеждения..

— **А в Бразилии он как оказался?**

— Отправился, как и многие жители прибалтийских государств, на заработки. Но не выдержал, начал там агитировать против местных хозяев. Миндальничать с ним не стали и посадили его на полгода в тюрьму, а потом и услали обратно в Литву.

— **А вам никогда не хотелось пересечь Атлантику?**

— В Бразилии я так и не был, а вот в Чили и на Кубе доводилось бывать по кинематографическим делам. В США раз семь был, но мне там не очень понравилось, как-то суетливо и нервно они там живут. Все стремятся кому-то что-то доказать. Хотя, не скрою, в юности мечтал о том, что завербуюсь на какой-либо корабль, туда плывущий. Приплыву в Нью-Йорк, а оттуда подамся в Голливуд. И уже там стану большим актером.

— **Вы можете сказать, что ваша мечта осуществилась?**

— По части величины актерского таланта? Об этом пусть судят специалисты, критики, мои друзья-актеры и режиссеры. Но одно могу сказать абсолютно точно: я всегда хотел быть ДРУГИМ — и на сцене, и на экране. И в ряде ролей я подобный материал находил. А что касается Голливуда, то сколько их фильмов я ни смотрю, все никак не могу понять: вроде взрослые люди, а играют в какие-то киноигрушки. Разве «Титаник» — это кино?

— **И каков ответ?**

— Не кино, а хорошо продуманный бизнес-проект, который принес, как и ожидалось, на мировом кинорынке сотни милли-

онов долларов. «Мертвый сезон» тоже собрал за первый год кинопроката несколько десятков миллионов зрителей, но это были совсем другие зрители.

— **У вас с деньгами сложные отношения?**

— Хорошо, когда они есть. И прямо наоборот. В нынешней Литве мне на жизнь хватает. У меня теперь даже есть двадцать гектаров пахотной земли в частной собственности.

— **Вы — помещик?**

— Мне и моей жене Оне земля досталась в наследство. Вообще-то пай был 80 гектаров, но выявились разные родственники, и они стали также совладельцами.

— **Как родная Литва отметила ваш юбилей? Все-таки 75 лет — это дата.**

— У меня есть звание почетного гражданина Паневежиса, где я жил и живу с 1939 года. Мне многие звонили, присылали поздравительные телеграммы. Есть и правительственные награды. К прошлому юбилею меня наградили литовским орденом Гедиминаса. Но я своего возраста практически не чувствую. Еще спектакли играю. Вместе с Регимантасом Адомайтисом играю спектакль «Возможная встреча». И хотя речь в нем идет о немецких композиторах, но многие их разговоры напоминают мне моих земляков.

— **Интересно — чем?**

— Тем, как обстоятельно и вдумчиво они обсуждают сложные жизненные вопросы...

— **Помню, что в классическом фильме «Никто не хотел умирать» Витаутаса Жалакявичуса есть фраза-афоризм: «Литовец риска не любит»...**

— Там много таких фраз есть. Ни до, ни после этой картины в Литве не смог появиться фильм такой же обжигающей правды. Он сделал нас всех знаменитыми, а мне принес еще и награду на фестивале в Карловых Варах. Это была одна из моих первых поездок за границу. Увы! Многих моих друзей и коллег по этому фильму уже нет в живых. И прежде всего никто и никогда нам не заменит Жалакявичуса.

— **Сегодня в Литве по-другому оценивают эту ленту?**

— Конечно, выросло другое поколение людей. Более свободных, не скованных той идеологией, которая нам навязывалась во времена Советского Союза. Но эта же свобода разрушила и те связи между людьми, которые существовали помимо идеологии. Моя внучка, например, только недавно оказалась в России в первый раз. И она уже воспринимала все здесь как за границу. Мне к этому трудно привыкнуть. И не только потому, что я когда-то был народным артистом СССР, но и потому, что всегда считал Россию своим вторым домом. Ведь сколько мне приходилось здесь сниматься, сколько раз мы гастролировали. Да и сейчас мы ездим по России с театральными гастролями.

— Вам доводилось работать со многими режиссерами первой величины. С кем работа была радостью, а с кем приходилось наиболее трудно?

— Мне, как актеру, повезло, потому что на моем пути встречались и Андрей Тарковский, и Савва Кулиш, и Конрад Вольф, и Михаил Калатозов, и Витаутас Жалакявичус. Каждый мастер по-своему выстраивает свою работу с актерами. Мы — люди профессии зависимой, поэтому если ты хочешь работать с ЭТИМ режиссером, то ты с ним работаешь, даже если он тебе не нравится как человек. Поэтому в каждом отдельном случае были свои радости и свои трудности. Тарковский, например, никогда не объяснял мне смысл мизансцен в «Солярисе». Просто говорил мне, что я должен делать в кадре с точки зрения пластики, движений. Жалакявичус, наоборот, всегда разъяснял смысл эпизода. Он был человеком обстоятельным. Но среди всех моих режиссеров я преклонялся и преклоняюсь перед моим учителем — Юозасом Мильтинисом. Именно он сделал из меня, выпускника керамической школы, актера. Именно он принял меня в 1941 году в состав труппы Паневежского театра. Было это 1 июня. Мильтинис внимательно следил за мной, даже тогда, когда я снимался в кино. Бывали случаи, когда он приезжал на съемочную площадку. Но после того как он увидел, как мы снимали «Мертвый сезон», он перестал меня контролировать.

— Кстати, вы видели американскую версию «Соляриса», где роль Криса играет Джордж Клуни?

— Нет, не видел. А кто такой этот Джордж Клуни? Из западных актеров мне, например, больше нравится Шон Коннери, с которым мы вместе снимались в «Красной палатке». Я не очень большой поклонник американского кино. Но его приходится иногда смотреть, потому что в Литве именно оно доминирует в кинопрокате и на экранах телевизоров. А старые советские ленты и новые российские — увы! — нынче редкие гости.

— Среди множества ваших ролей есть та, о которой вы можете сказать: «Вот она — любимая!»?

— Таких ролей в моей жизни наберется, пожалуй, несколько. В театре это Вилли Ломен в спектакле «Смерть коммивояжера». В кино — Вайткус в «Никто не хотел умирать», Ладейников, Гойя и — не улыбайтесь! — председатель Клуба самоубийц в фильме «Приключения принца Флоризеля». Уж больно симпатичным вышел у меня этот негодяй. Такие комедийные роли мне редко в моей карьере доводилось играть...

Что касается моих отношений с советской властью, то они всегда были уважительными.

Опубликовано в газете «Невское время» 19 сентября 2003 г.

Вопросы для проверки

1. Какова степень отличия одного интервью от другого?
2. Нет ли тематических повторений в этих двух интервью?
3. Оцените степень официальности обеих бесед.

ВАРИАНТ ДЕСЯТЫЙ

ИНТЕРВЬЮ С ПОПУЛЯРНОЙ АКТРИСОЙ (Софико Чиаурели)

Встреча с такой женщиной и актрисой — это еще один подарок журналистской судьбы благодаря интервью. Предложение взять интервью у Софико Михайловны появилось почти случайно, во время фестиваля «Монокль», который проводил театр «Балтийский дом». Автору этих строк было предложено встретиться на 15 минут в гримерке у Софико Чиаурели за полчаса до начала ее моноспектакля. Стоит признаться, что при подготовке ко встрече со знаменитой и легендарной актрисой пришлось пойти на небольшую творческую хитрость: найти в своей библиотеке изданный в середине 1970-х годов сценарий фильма «Тепло твоих рук», в котором актриса сыграла главную роль. Обложку книги украшал ее портретный кадр из фильма. И при знакомстве с Софико Михайловной автор этого пособия первым делом протянул книгу для автографа. Он был дан. И... беседа началась. Она продолжилась вдвое больше запланированного, и начало спектакля пришлось задержать. Была еще одна трудность для журналиста. За полгода до нашей встречи ушел из жизни муж Софико — актер и

комментатор Котэ Махарадзе, и поэтому задавать вопросы об их взаимоотношениях представлялось неуместным. Но... актриса сама рассказала несколько новелл из «семейного архива».

СОФИКО ЧИАУРЕЛИ: «У НАС В СЕМЬЕ БЫЛ РАСКОЛ В СВЯЗИ С ОЦЕНКОЙ СТАЛИНА»

Эта великолепно красивая женщина — гордость и слава Грузии. Она — наследница и продолжательница благородного дела своих знаменитых родителей — режиссера Михаила Чиаурели и актрисы Верико Анджапаридзе. Софико Чиаурели полюбилась многим за свои блистательные роли в театре и кино. «Тепло твоих рук», «Не горюй!», «Несколько интервью по личным вопросам», «Мелодии Верийского квартала», «Древо желаний», «Ищите женщину!» — вот только самые известные картины с ее участием.

Ее супружеский союз со знаменитым артистом и спортивным комментатором Котэ Махарадзе был долгим и счастливым. Это была одна из самых звездных пар на всем пространстве экс-СССР. Была... В декабре прошлого года не стало Котэ Махарадзе. И Софико приехала в Петербург, чтобы играть тот спектакль, который «подарил» ей любимый муж. Именно Котэ создал для нее театр, который находится буквально в том же доме, где они жили.

Перед тем как мы встретились, меня предупреждали, что вряд ли стоит спрашивать Софико о ее любимом Котэ. И я схитрил, начав разговор с темы, перед которой не устоит ни один житель Грузии...

— Как грузинская женщина, вы любите футбол?

— У нас футбол любят по преимуществу мужчины. Для Котэ Махарадзе футбол был половиной его жизни. Но то, что в конце его жизни произошло с грузинским футболом, стало для Котэ трагедией. Нет той золотой команды, которая выиграла в 1981 году Кубок кубков. И в то время я сама была болельщицей.

— В ту ночь, когда тбилисское «Динамо» выиграло финальный матч, вы побежали на стадион...

— Это было в три часа ночи. Весь Тбилиси там был. Один фанат принес туда двухсотлитровую бочку вина, и все из нее пили. И я

пила тоже вместе с мужчинами. Котэ в это время позвонил из-за границы, мама взяла трубку. Он ее попросил: «Верико, позовите, пожалуйста, Софико». — «А ее нет». — «Как нет?!» — «Она на стадионе!» Он чуть не обалдел от такой весты. Тогда вся Грузия гуляла. Это было огромное счастье. Особенно для маленькой нации. Это такая победа! Потрясающе!

— **Ходит легенда о том, что Котэ Махарадзе, когда вел репортаж о футбольном матче из Буэнос-Айреса, в своей речи зашифровал послание о предстоящем в Грузии свидании...**

— Это было не однажды. Всегда, когда Котэ вел репортажи не из Тбилиси, он завуалированно назначал мне свидание, упоминая при этом, кто и на какой минуте забил мячи в матче. И я понимала, где и в каком месте мы встретимся.

— **Если вернуться из прошлого в настоящее Грузии, то можем ли мы сказать, что сегодня в вашей стране люди ходят в театр?**

— Было время, когда народ отвернулся от театра. Было очень тяжелое время, но, слава Богу, период такой был недолгим. Потом зрители снова ринулись в театр. Даже в самые тяжелые моменты, когда у нас не было ни света, ни тепла. Потому что это была единственная эмоциональная отдушина для людей от всех невзгод и забот. Сейчас, как грибы после дождя, образуются театры, прежде всего молодежные. И они зазывают в театр молодежь.

— **Существует ли нынче грузинский кинематограф?**

— Вот! Вы попали в такую больную точку... Ответ короткий и печальный: не существует.

— **Потому что нет денег?**

— Денег нет, и никто не хочет их давать. Государство давным-давно отказалось от поддержки кинопроизводства. Пока у нас появились только два-три крупных бизнесмена, которые могли бы вложить средства, но пока не спешат вкладывать их в кино. А у бизнесменов средней руки фантазия о вложении денег дальше ресторанов и казино не идет. Вот мы с Котэ недавно начали строить дом для своего театра. Мы закупили место, выселили соседей. Нам помог один бизнесмен, а у нас с Котэ — откуда день-

ги? Все снесли, разрушили и в итоге сидим у разбитого корыта, потому что дальше средств на постройку театра нет.

— **А может быть, спасение в телевидении?**

— На грузинском телевидении, конечно, снимаются сериалы, но это такой жуткий уровень. Меня звали сниматься, но я отказалась. Были предложения из России. Вот недавно был звонок. Мне предлагали роль в спектакле на четверых с прекрасным составом: Лия Ахеджакова, Валя Гафт, Вася Лановой и я. Но я отказалась.

— **Почему?**

— Я уже вышла из того возраста, чтобы сидеть в Москве несколько недель и репетировать, а потом летать из Тбилиси на спектакли. Организаторы этого спектакля грозились даже устроить гастроли. Как вы думаете, могу я вот так мотаться — туда-сюда? Тем более сейчас, когда после смерти Котэ на мне повис и театр (я уже стала его художественным руководителем), и институт. Ведь у Котэ была кафедра в Театральном институте, так что я теперь еще и профессор Театрального института. У Котэ там сорок студентов. Их надо растить. Ну как я могу все это бросить? Кроме всего прочего, мне надо искать деньги на продолжение строительства здания театра. Вот и хожу с протянутой рукой.

— **Ваши дети как-то помогают маме?**

— Нет, нет. Мои дети не помогают маме. Дай Бог, чтобы мои дети помогли бы сами себе. Все равно все смотрят на маму — и дети, и внуки. Все смотрят маме в руки и в глаза. И я должна, как они думают, решать проблемы всех.

— **В фильме «Несколько интервью по личным вопросам» вы играли современную грузинскую женщину, которая утверждала в жизни собственное право на независимость от мужчины. Вам не доставалось тогда, еще в советские времена, за то, что ваша героиня нарушала некие каноны поведения?**

— Вы знаете, что у вас, как и у многих людей, не бывавших в Грузии, неправильная информация о грузинских женщинах. Почему-то их считают скромными и забытыми. Видимо, путают с мусульманскими. Все представляют себе, что грузинская женщина так подвластна мужу, что должна выполнять все его желания.

Это идиотизм. Во все времена в Грузии был матриархат. И почти все вопросы решала женщина — и в семье, и вне семьи. Это всегда было и есть. Особенно в нашей семье. Ведь и корень главных слов в грузинском языке — земля, язык, столп, родина — один и тот же — «теда».

— **Что он означает?**

— Слово «мать». А на Святой горе у нас, в Грузии, стоит женщина, а не мужик (улыбается. — С. И.). Это фигура женщины с чашей и с саблей. Сабля, естественно, для врагов, а чаша, полная вина, для друзей. Вспомните и царицу Тамару, при которой в Грузии был такой ренессанс, какого не было ни при каких других правителях. Ну, может быть, еще при Давиде Строителе было нечто похожее в истории нашей нации.

— **Однако если вернуться к фильму «Несколько интервью...», то он был достаточно дерзким по тем временам. Все-таки ваша героиня Софико обретала право самой выбирать свою любовь...**

— Его в Грузии не воспринимали как некий протест против доминирования мужчин. Быть может, это сейчас он воспринимается как абсолютно феминистский.

— **Прошло более полувека со дня смерти Сталина. Какое сегодня в Грузии отношение к этой фигуре?**

— Абсолютно такое же отношение, как и в России. Половина его возводит на пьедестал и считает богом. Половина считает его злым гением и проклинает. У нас в семье раскол происходил именно в связи с оценкой Сталина. Мой папа его просто боготворил. Они были близки, папа с ним много раз встречался, был тамадой у него на застольях. Очень часто Сталин за ним присылал машину.

— **И папа вам потом об этом рассказывал?**

— Конечно! Если папу моего послушать, то это был гений. И не только для Михаила Чиаурели, но и для Черчилля, и для Рузвельта, не говоря уже о наших режиссерах. Помню, как и Сергей Герасимов о нем восхищенно рассказывал. Но мне запомнился рассказ Сергея Михалкова (он дружил с отцом) о том, как он оказался у Сталина в гостях в связи с текстом гимна Советского Со-

юза. Написали они его, если помните, вместе с Эль-Регистаном. Сталин выбрал их вариант (здесь Софико Михайловна начала неподражаемо копировать манеру Михалкова. — С. И.). Сергей Владимирович, заикаясь, рассказывал так: «М-М-Миша, пр-р-представляешь себе, когда мне позвонили и сказали, ч-ч-что меня вызывает Сталин, то у меня задрожали руки и ноги. Ч-т-т-то мне было делать? Но я должен был пойти, и я пошел. Сталин при мне взял бумагу с текстом со стола и дал ее мне со словами: „Прочтите, пожалуйста, я хочу услышать текст из ваших уст“. М-М-Миша, я стал читать: „С-с-союз н-н-нерушимый, р-р-р-республик сво-о-о-бодных...“ А он подходит к столу и как хлопнет рукой! И приказывает: „Слушайте! Перестаньте заикаться!“ И я три месяца, Миша, не заикался!!!» Видите, какая у него была власть над людьми. Такая, что он вылечивал их от заикания.

— В вашей семье отец боготворил Сталина, а мама сыграла свою роль в антисталинском фильме Абуладзе «Покаяние»...

— Это и в жизни так было. Мама всегда издевалась над папой за то, что он боготворил Сталина. Она жила театром, а не политикой. Лишь однажды, во времена Мжаванадзе (первый секретарь компартии Грузии в 1960-е годы. — С. И.), она руководила театром имени Марджанишвили, Мжаванадзе ее вызвал и сказал: «Слушай, Верико, напиши заявление в партию. Тебе надо обязательно вступить, чтобы и дальше руководить театром». А мама ему отвечает: «Василий Палыч, я — актриса, и мне совсем не нужно руководить театром. Если вы хотите, чтобы я руководила театром, то я буду руководить, но вступать в вашу партию не буду». Он тут же звонит кому-то из своих заместителей и своим тонким голосом (Софико опять играет этуод. — С. И.) в трубку почти кричит: «Слушай, не хочет Верико вступать в нашу партию! Что мы к ней пристали!» И так она была первым в Грузии беспартийным руководителем театра.

— Ваш папа был трижды депутатом Верховного Совета СССР. Спустя сорок лет вы тоже стали депутатом того же Верховного Совета. Вам это мешало или помогало?

— Тогда никто особенно и не вкладывал в такое депутатство какой-то смысл. Нам говорили на сессиях Верховного Совета:

«Кто „за“ — поднимите руки!» Мы поднимали. И никто не поднимал руки «против». Мы делали все механически. Я никогда в жизни не пользовалась этим. Моя профессия мне давала гораздо больше, чем моя депутатская деятельность.

— **Есть ли такая роль, о которой вы можете сказать: «Да, она совпала со мной на сто процентов»?**

— Такой одной-единственной роли у меня нет. Совершенно честно говорю. Есть какие-то подобные моменты в каждой роли. Но, чтобы роль была с начала до конца моей, такой роли нет. Есть любимые роли, есть. Та же самая Пастик в «Ищите женщину». Но сказать: «Вот! Наконец-то!» — я не могу, потому что такого ощущения нет. Даже снявшись у Параджанова. Даже будучи в его картинах несусветной красавицей. Но у него женское лицо на экране смотрелось как фреска. Как актриса, я не была удовлетворена тем, как сама выгляжу. Параджанов кого-то из меня лепил, но явно не меня.

— **Вы можете назвать себя счастливым человеком?**

— (Пауза.) Я боюсь этого слова. Особенно сейчас. Потому что... (Снова пауза.) В моем моноспектакле «Любовная отповедь» есть такие гениальные слова на эту тему: «Это вранье, когда кто-то говорит, что счастье бывает какое-то мгновение, которое ускользает, и ты становишься несчастной. Счастье есть тогда, когда ты любишь. И пока ты любишь, ты счастлив. А как только любовь уходит, с любовью уходит и счастье». Есть, знаете, что-то справедливое в этих словах.

Опубликовано в газете «Невское время» 26 сентября 2003 г.

Вопросы для проверки

1. Определите тип интервью, которое вы сейчас прочли.
2. Какие приемы использовал журналист, для того чтобы наладить контакт с актрисой?
3. Оцените степень доверия в данном интервью со стороны актрисы.

ВАРИАНТ ОДИННАДЦАТЫЙ

ИНТЕРВЬЮ С ПИСАТЕЛЕМ (АНТОН ЧИЖ, МИХАИЛ КУРАЕВ)

Перед вами — весьма любопытный вариант того, как фигура интервьюируемого и род его занятий предопределяет и стиль общения во время интервью, и содержание вопросов, и продолжительность ответов. С обоими писателями автор данного пособия был знаком давно, очень давно, примерно с конца 1980-х годов. Правда, знакомство и последующие контакты с писателем Чижом носили более плотный профессиональный характер, чем встречи с Михаилом Николаевичем Кураевым. Он в этом смысле более известный персонаж на литературном небосклоне России и Санкт-Петербурге, ибо, в отличие от Антона Чижа, трудится в более «серьезных» жанрах. За что и был неоднократно отмечен соответствующими премиями и наградами. Да и жизненный опыт его явно больше, чем у автора элегантных ретро-детективов. Тем не менее, несмотря на всю разность интервью, есть между ними одно существенное сходство. Поскольку речь в интервью идет прежде всего о том, как создаются книги, и о том, что служит писателю источником

вдохновения и дает энергию для создания текста. Разницу, думаю, вы легко определите сами при изучении текстов обеих бесед.

АНТОН ЧИЖ: «СТРАСТЬ К ЧТЕНИЮ ДЕТЕКТИВОВ ТАКАЯ ЖЕ ВЕЧНАЯ, КАК СТРАСТЬ К СМЕРТИ И СТРАСТЬ К ЛЮБВИ»

Книги этого автора уже давно стали ожидаемой частью петербургской литературной жизни. Во-первых, потому что они сочинены в жанре ретро-детектива. Во-вторых, место действие этих сочинений — Санкт-Петербург. А еще у Антона Чижа есть свой любимый герой — сыщик Родион Ванзаров. Об этом и о кое-каких тайнах творчества Антон Чиж поведал собеседнику. Не скрою: мы знакомы давно, поэтому некоторые подробности биографии писателя были известны интервьюеру заранее. Да и стиль общения был далек от канонической протокольной вежливости. А поводом для встречи послужил выход нового романа моего любимого автора о сыщике Ванзарове. Называется он «Тайные полномочия» и посвящен загадочной истории: почему российская команда не поехала на первую Олимпиаду в Афинах в 1896-м году.

— **Неужели такой случай был в действительности?**

— Я опираюсь только на факты. И такой факт, действительно, имел место. Несмотря на то, что членом Международного олимпийского комитета был русский генерал Бутовский, приятель барона Пьера де Кубертена.

— **Однако ваша версия весьма оригинальна. В ней...**

— Не раскрывайте, пожалуйста, всей интриги. Пусть читатели сами всё узнают из текста. В моем романе ведь тоже есть генерал Бутовский.

— **Скажите, как случилось, что выпускник физико-математической школы и театроведческого факультета стал писателем?**

— Пожалуй, с вами опасно иметь дело. Когда люди слишком хорошо знают факты биографии другого человека, это всегда вызывает опасения.

— **Вы имеете в виду факты биографии своего главного героя — сыщика Ванзарова?**

— Гораздо страшнее, когда герой знает твою биографию.

— **Вы помните тот момент, когда вам захотелось, чтобы ваши фантазии стали реальностью литературного текста?**

— Я очень хорошо помню, когда в один ненастный дождливый день зашел в книжный магазин, прошелся мимо полок с детективами российских и нероссийских авторов и поймал себя на парадоксальной мысли: среди нероссийских авторов есть что почитать. А вот с российскими авторами у меня возникла проблема: мне, как читателю, особо и почитать было нечего. Тогда я подумал: «А почему, собственно говоря, если мне читать нечего, почему бы самому что-нибудь в детективном жанре не создать?» И от желания сделать интересную книжку для себя родился проект с сыщиком Ванзаровым. Но я тут же попал в ловушку, которую сам себе и поставил...

— **И в чем же фокус?**

— Я оказался единственным несчастным человеком, который знает, чем закончится книга, кто убийца и кто виноват. Так я лишил себя удовольствия, которое хотел себе доставить, сочиняя детективы.

— **Вы сочиняете в жанре ретродетектива...**

— Только мое глубокое уважение к вам, как к представителю прессы, не позволяет отказаться от чести «ретро-аффтара»...

— **Хорошо. Если не ретродетектив, то тогда дайте свое определение жанра ваших текстов.**

— Детективных жанров существует только два: детектив интересный и детектив неинтересный. Неинтересный детектив люди перестают читать на второй странице, а детектив интересный дочитывают до конца. Конечно, они могут делать вид, что им было скучно, говорить, что узнали имя убийцы еще в середине книги, но все равно они дочитают книгу до конца. Значит, читатель был чем-то захвачен, увлечен. Может быть, иногда у кое-каких представителей петербургской культурной общественности возникает некое чувство стыда, мол, как это я читаю детективы? Но стыдиться своих порывов не надо. Страсть к чтению детективов — такая же вечная, как страсть к смерти и страсть к любви.

— **Это сильно! Но почему, в отличие от подавляющего большинства ваших коллег по этому литературному направ-**

лению, вы предпочитаете погружаться в прошлое, а не разбираться с настоящим? Это случайно не бегство от действительности?

— Я только и делаю, что разбираюсь с настоящим. Всё, что происходит с Родионом Ванзаровым, его друзьями, коллегами и врагами, на самом деле происходит сегодня и сейчас. А для того чтобы упростить жизнь героям, я переношу их в условные декорации конца XIX — начала XX века. Все персонажи, если вы заметили, говорят языком современных людей, а не той эпохи, которая обозначена в тексте. Это тот язык, которым говорят люди, живущие рядом с нами. Это язык, которым мы сами говорим. Сохранены только самые минимальные необходимые исторические реалии, которые позволяют создавать некую иллюзию реальности прошлого. Это современные детективы. Те проблемы, которые в них затронуты и возникают и каким-то образом решаются, понятны без комментариев современному читателю.

— **Пожалуй, соглашусь с вами. Если внимательно читать ваши романы, то многое выглядит вполне современным. Игра на бильярде, психотропное воздействие на человека, конкурс красоты, непростые отношения между полами — это происходит и в ваших книгах, и сегодня в нашей жизни.**

— Я бы добавил к вашему списку еще одно уточнение, которое является главным для серии детективов о Ванзарове. Это очень простая мысль, которая время от времени так или иначе возникает. Просто одни не боятся в ней признаться, а другие борются с ней. А третьи ее реализуют.

— **И что же это за мысль?**

— Та самая: «А имею ли я право?»

— **Но это же мысль из Достоевского!**

— Она его тоже посещала.

— **В этом, по-моему, для вас кроется некая опасность.**

— Интересно: какая?

— **Вы, как и многие классики детективного жанра, рискуете выйти за пределы уже существующего жанра и оставить в покое вашего героя. Так поступали Агата Кристи, Ю Несбё. То есть расстаться с любимым персонажем.**

— Конечно, спасибо за то, что записали в классики, хотя я этого не заслуживаю. Ванзаров, конечно, любимый герой, но далеко не последний. И надеюсь, что через некоторое время возникнут современные герои, которым предстоит действовать в абсолютно современных реалиях и ситуациях.

— **То есть получается, что линия вашего творчества движется из прошлого к настоящему...**

— Я бы сказал, из настоящего к настоящему. Как ракета класса «воздух — воздух».

— **Но ракета должна попадать в цель. Какова же ваша цель?**

— Моя цель довольно заметна: чтобы читатель не остался недовольным после чтения книги. Самое страшное для меня, если люди, прочитав мою книжку, сказали: «Тьфу ты, только зря время потратил!» Даже детектив в мягкой обложке, который кажется примитивным бульварным чтивом, должен давать человеку несколько часов отрыва от реальности, возможность пережить самые разные эмоции, а в финале испытать, как ни странно, такую вещь, как катарсис.

— **Неужели читатель «поймает кайф» от того что узнает, что убийца — дворецкий?**

— На самом деле читатель находится в постоянном интеллектуальном соревновании — и с автором, и с персонажем. Идет игра: угадал — не угадал, понял — не понял. Если это соревнование доставляет удовольствие, значит книжка получилась. Если это не затягивает, то тогда мы имеем дело с тем самым вторым типом детектива, который читать не хочется. Мне бы хотелось, чтобы читатели дочитывали мои книги до конца.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

АНТОН ЧИЖ (псевдоним). По знаку Зодиака — Весы. Прочие детали биографии неизвестны или намеренно запутаны.

В 2006 году опубликовал первый роман из цикла приключений сыщика Родиона Ванзарова «Божественный яд». Вслед за этим вышло 9 романов цикла и сборник рассказов «Формула преступления».

*Опубликовано в газете «Культурный Петербург»
в сентябре 2012 г.*

МИХАИЛ КУРАЕВ: «ПИШУ ДЛЯ СЕБЯ КАК ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ, НАДЕЯСЬ, ЧТО ЭТО БУДЕТ ИНТЕРЕСНО ДРУГИМ»

Помню, когда впервые прочел на титульном листе его имя и фамилию. Это было давным-давно, в 1986 году. Толстая, напечатанная на машинке рукопись оказалась у меня в руках благодаря друзьям, шепнувшем тихонько: «Есть такой человек, который написал роман о Кронштадтском мятеже». Либеральные времена уже наступали, но было все-таки боязно открывать эту папку, на которой было написано — «Михаил Кураев. Капитан Дикштейн». Чтение захватило сразу, очнувшись, понял, что давно не читал столь необычного и яркого текста. Спросил друзей: а где он служит? Получил ответ: редактором на киностудии «Ленфильм». Потом роман появился в «Новом мире», и уже вся читающая страна узнала его имя — Михаил Кураев. Далее последовали: «Ночной дозор», «Маленькая семейная тайна», «Зеркало Монтачки», «Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург».

Нынче Михаил Николаевич — известный писатель, чьи книги переведены и опубликованы в четырнадцать странах. Его творчество сопровождается признанием и присуждением премий, вплоть до Государственной премии России. Он — уважаемый и авторитетный среди «инженеров человеческих душ» человек, член исполкома российского ПЕН-клуба, член правления Союза писателей России. А еще — член комиссии по вопросам помилования на территории Петербурга и член Общественного совета города. Его зовут читать лекции о русской литературе в Америку. В университетах и институтах о его творчестве пишут курсовые, дипломы и диссертации.

Сегодня Михаилу Николаевичу Кураеву исполняется 65 лет. В канун юбилея мне довелось встретиться с ним и удовлетворить свое любопытство к тому процессу, когда человек становится писателем. Не скрою: разговор получился долгим, но очень интересным...

— Михаил Николаевич, вы помните тот момент, когда впервые ощутили «писательский зуд» — желание взяться за перо?

— Конечно. Когда мне предложили по окончании театроведческого факультета написать и опубликовать в институтском сборнике статью о чеховских киноэкранизациях для сборника «Литература и кино». Статью опубликовали, даже деньги заплатили. Когда меня принимали в Союз писателей, то стаж у меня был уже двадцать пять лет, потому что его-то ведь отсчитывают от первой публикации, а она у меня была в 1961 году.

— **А почему вы пошли учиться на театроведческий факультет?**

— От глупости. Если бы я имел представление о том, куда иду поступать, то сразу бы остановился. Заканчивая школу, я знал, что обязательно буду работать в кино. Но эта мечта была высокой и недостижимой, поэтому решил набраться знаний и эрудиции. Узнал по справочнику, где есть в Питере Театральный институт, и отправился туда учиться. Выяснилось, что там конкурс пятнадцать человек на место и принимают раз в два года...

— **Вы испугались?**

— Не особенно, но меня выручило некоторое нахальство, какая-то юношеская легкость отношения к экзаменам. Но должен поклониться моим учителям — Елене Львовне Финкельштейн, Сергею Сергевичу Данилову, Сергею Львовичу Цимбалу и многим-многим другим педагогам, которые что-то разглядели во вчерашнем школьнике, этаким неотесанном юноше, и приняли меня.

— **Однако вы попали по его окончании на весьма престижное место — сценарный отдел «Ленфильма».**

— Дело в том, что все практики я проходил именно на студии. Меня заметили, узнали, и когда наступил момент распределения, то на меня поступила заявка в Министерство культуры, чтобы меня распределили, на зависть моим сокурсникам, на «Ленфильм». Так моя судьба немного скривобочилась, потому что я претендовал на судьбу режиссера, а оказался на сценарной стезе. И задержался я там на двадцать восемь лет.

— **Сколько сценариев вы выпустили в свет за эти годы?**

— Специально не подсчитывал, но что-то за полусотню. В конце концов сам начал писать сценарии. И их даже ставили.

— **Откуда же вы набирали сюжеты?**

— Как и любой автор, из собственных жизненных впечатлений. Но всегда воспринимал и воспринимаю сценарную профессию как некую возможность отдать долг. Например, фильм «Пятая четверть» — это моя биография, мои детские впечатления о моем отце, который трудился на сооружении Братской ГЭС. Так же родился и замысел сценария «Строгая мужская жизнь».

— **Однако он о современной армии, а вы ведь в армии не служили...**

— Дело в том, что мой отец после войны был начальником строительства под Кандалакшей. Рядом был танковый полк. И папа с танкистами очень дружил. И мы мальчишками часто наблюдали за ними. Однажды, уже когда я работал на «Ленфильме», в руки мне попала книга «Ракета черного дыма», в ее героях и описанной обстановке я узнал места моего заполярного детства. Отправился к командующему Ленинградским военным округом Грибкову и предложил ему сделать художественный фильм о той самой танковой части. Оказалось, что это полк, в котором он служил. Меня, как офицера запаса, отправили туда на некоторое время на военную службу.

— **И в качестве кого вы там служили?**

— В качестве стажера командира взвода. Так исполнил роль офицера. Пришлось там служить безо всяких скидок и даже водить танки, которые до этого видел только в кино и на фотографиях. Так начался фильм «Строгая мужская жизнь». Потом Анатолий Иванович Грибков меня приглашал уже на большие учения. Так появился еще один мой военный фильм — «Крик гагары». Лучший сценарий, но худший фильм. Поэтому, наверное, так по душе пришлось литературное творчество, потому что твой единственный материал — слово. Материал окончательный и обжалованию не подлежит. В кино все-таки сценарий — промежуточный этап создания фильма. Он — «смертник» кинопроцесса, его ставят только один раз. И навсегда.

— **И все-таки: как родился замысел «Капитана Дикштейна»? Ведь вы его писали тогда, когда о Кронштадтском мятеже ТАК не говорили, а уж тем более не писали...**

— Мои литературные занятия шли в жанре чистейшего дилетантизма. В кино ведь слово пребывает в униженном состоянии. А мне нравилось заниматься Словом. Это была чистейшей воды графомания. «Дикштейна» я писал двадцать лет. Мне, как Акакию Акакиевичу, которому было интересно выписывать буквы, так мне было интересно писать слова. Вообще, пишу для себя как для читателя, надеясь, что это будет интересно прочитать и другим. Такова и судьба первого моего романа, когда в результате получилась вещь, интересная не только для меня, но и для других.

— Неужели вам не хотелось увидеть свой роман опубликованным?

— В те времена, когда он сочинялся, это вряд ли было бы возможно. Ни в одну редакцию я рукопись не носил. Но потом ее случайно прочел Дмитрий Сергеевич Лихачев, который и рекомендовал ее Сергею Павловичу Залыгину, главному редактору «Нового мира». Потом, уже под давлением редакции, мне пришлось извлечь из запасников мои отложенные рукописи «Ночного дозора» и «Маленькой семейной тайны». И пошло-поехало.

— Ваши книги публикуют за рубежом. Как вы думаете, что их привлекает в вашей, абсолютно ленинградской-петербургской, прозе?

— Наверное, надо спросить их самих. Думаю, что это интерес не лично ко мне, а к НАМ. Этот интерес волнообразен, и на волне такого интереса и возникают переводы и публикации. Сначала интерес был вызван периодом перестройки и гласности. Потом был спад, а сейчас он снова возникает. Заметил его, когда недавно побывал в Польше. Представьте себе огромный зал, который в едином порыве встает, когда ансамбль Александрова исполняет «Вставай, страна огромная!». Лет двадцать назад такое и представить себе было невозможно. Поняли братья-славяне, кому они более всего нужны в Европе, поэтому сейчас и учат в Польше русский язык, а у нас переводы польской литературы лидируют.

— Вы всегда так тщательно и подробно описываете в своих сочинениях те места нашего города, где происходит их дей-

ствии, что кажется, будто сами постоянно ходите по улицам с путеводителем в руках...

— Это все оттого, что боюсь наврать или напутать. Бывают, конечно, и у меня какие-то неточности и ошибки, но стараюсь все проверять и перепроверять. Кругом столько вранья, пошлости и небрежности по отношению к нашей многострадальной истории, к нашему городу, к нашим людям, что хочется защитить и сохранить то, что мне дорого. Поэтому с величайшим доверием отношусь к жизни, которая существует сама по себе. Она содержательна. И я пытаюсь сохранить по возможности те истории, которые знаю, рассказать о тех людях, с которыми встречался, и поневоле обращаюсь к деталям и подробностям. Когда их описываю на бумаге, то возникает ощущение тверди под ногами. Мне это ощущение необходимо, как мостовая, чтобы не вязнуть. Ведь нынче выходят тысячи анемичных книжонок, где непонятно, где и в какое время случается сюжет. Только нынешнее время может само о себе сказать. Я же в большинстве своем пишу о том, что прошло. Потому что мне кажется, что наша литература по разным обстоятельствам еще не все описала в жизни советских людей. По сути, мой «Капитан Дикштейн» — та же заплатка на этой трагической истории.

— Поэтому вы и про сотрудников спецслужб стали писать?

— Их же были тысячи в те годы. И вдруг они куда-то испарились и исчезли. Так появился мой «Ночной дозор» с рассказом о «вертухаях», «сексотах» и охранниках. В девяностые годы вдруг два поколения были объявлены как бы потерянными, а их жизнь — сплошная ошибка советской власти и коммунистической партии. Так появились «исчезнувшие люди», которым мне захотелось «вернуть лицо».

— Вы говорите, как адвокат целых поколений и целых обществ...

— Мне кажется, что если я о них не напишу, то они просто исчезнут. Причем там, где возможно, стараюсь сохранить реальные имена, отчества и фамилии. Когда я называю героиню Марья Васильевна Майнстренок, то мне гораздо легче.

— Какой своей наградой вы гордитесь более всего?

— Вообще-то к наградам отношусь не без страха. Сам за них никогда не хлопотал. Хотя не скрою, что мне было приятно получить нагрудный знак ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных земель», но я никогда его не носил. А с другой стороны, меня очень позабавило письмо с благодарностью от господина Артемьева, который очень хотел стать губернатором в 1996 году. Текст там был примерно такой: «Михаил Николаевич! Ваш подвиг в Великой Отечественной войне служит для меня примером мужества и героизма». Только не знал автор, что мне во время блокады было три года. Хотя, конечно, это письмо и моя медаль «Жителю блокадного Ленинграда» должна была получить моя мама, которая меня спасла тогда.

— **Чем занята ваша писательская мысль нынче?**

— Закончил двенадцатисерийный сценарий «Господа присяжные» об истории судебных реформ в России XIX века. Поучительная была эпоха реформ Александра Второго. В ней многое перекликается с нынешним временем. В чем-то структура этой вещи повторяет мои прозаические опыты: частная судьба и большая история, идущие рядом, но не замечающие друг друга. Уже начались актерские пробы. Надеюсь, что фильм выйдет на экран в следующем году.

Опубликовано в газете «Невское время» 18 июня 2004 г.

Вопросы для проверки

1. Оцените степень стилистического различия двух интервью.
2. Каковы методы установления коммуникации с обоими писателями, которые применил журналист?
3. В каком из интервью обнаруживается бóльшая степень серьезности?

ВАРИАНТ ДВЕНАДЦАТЫЙ

ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРОМ МУЗЕЯ (ВЛАДИМИР ГУСЕВ, МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ)

Героями этих интервью стали два директора двух крупнейших музеев города, страны и мира. С каждым из них у автора данного пособия складывались свои отношения. С директором Эрмитажа контакты были более частыми и давали результат в виде интервью (всего их было более 10 за время нашего общения). С директором Русского музея контакты не были столь многочисленны, хотя полтора года автору пришлось работать под началом Владимира Гусева в бытность того председателем Комитета по культуре в начале 1990-х годов. Оба интервью приурочены к юбилейным датам. Однако стоит обратить внимание, что вопросы в интервью абсолютно разные, что во многом объясняется предысторией отношений журналиста с каждым из выдающихся музейных директоров. Еще один нюанс: интервью с Михаилом Борисовичем Пиотровским было взято чуть раньше, чем Эрмитаж отмечал свое 250-летие. Кроме того, интервью у Владимира Гусева журналисту пришлось добиваться чуть дольше, чем интервью у директора Эрмитажа, попутно решая задачу восстановления пози-

тивного отношения директора Русского музея к газете «Невское время». Однако предстоящий персональный юбилей директора и знакомство с ним журналиста сделали свое дело: интервью состоялось и было опубликовано накануне юбилея В. А. Гусева.

ВЛАДИМИР ГУСЕВ, директор Русского музея:
«МИР ДОЛЖЕН ПОДУМАТЬ О СПАСЕНИИ КРАСОТЫ»

Владимир Гусев — одна из самых ярких фигур в культурной жизни нашего города. Значительная часть его жизни и творческой карьеры связана с Государственным Русским музеем (ГРМ), в котором он трудится с 1978 года. И вот уже 27 лет он возглавляет крупнейший в мире музей русского искусства. Нынче музей и его директор готовятся отметить юбилеи. Исполняется 120 лет со дня подписания императорского указа об учреждении ГРМ. А его директору нынче исполняется 70 лет. В канун юбилея Владимир Александрович дал эксклюзивное интервью НВ, в котором рассказал о нынешнем дне музея, о том, как и почему растет интерес к русскому искусству в мире, и о том, что ждет искусство в будущем.

— Недавно в испанском городе Малаге открылся филиал Русского музея. Судя по многочисленным публикациям в иностранной прессе, мир заметил это событие...

— К нашему удивлению, именно так и произошло. После открытия филиала мы совершили тур по городам Андалусии, и в разных городах нашу делегацию узнавали и говорили: «Как здорово, что теперь мы можем видеть русское искусство». За первые двадцать дней работы филиала его посетили 16 тысяч человек. Для нас очень важно, чтобы русское искусство узнали, приняли и не считали чем-то второстепенным. Особенно приятно, что на отношении к нам не сказывается никакая изоляция и санкции. А как раз наоборот. Запреты повышают интерес настолько, что наши испанские партнеры сами не ожидали подобного успеха. Они-то думали, что мы привезем портреты вождей и ударников коммунистического труда, а мы привезли пять веков русского искусства — от икон до авангарда.

— **На сколько рассчитан проект?**

— Наш договор с испанцами рассчитан на 10 лет с возможностью дальнейшего продления. В год планируется одна большая выставка с более чем сотней экспонатов. Плюс 2–3 выставки поменьше. Например, сейчас одновременно с главной выставкой там же была открыта выставка «Дягилев и его время». Что для Малаги символично, так как Дягилев бывал здесь, и учитывая, что этот город — родина Пикассо, и здесь его дом, где он родился. А осенью в Малаге мы откроем выставку Филонова. Причем его кандидатуру выбрали сами испанцы, что приятно.

— **Может быть, в нынешней непростой международной ситуации искусство станет мостом от нас к ним? Так сказать — поверх всяких санкций....**

— Я задолго до санкций на одном из вернисажей говорил, что искусство помогает исправлять то, что делают политики, дипломаты, военные. Искусство помогает наводить мосты не только на уровне правительств, но на уровне людей прежде всего. И желательно, чтобы у государства были возможности для этого. Хотя наш проект в Малаге осуществляется главным образом на средства испанской стороны. Мы не взяли ни рубля из государственного бюджета. Следующий подобный проект нашего музея будет осуществлен на Кубе. Кубинцы сейчас не только открывают Америке двери, но они никак не хотят терять Россию. Они очень нас там ждут, не говоря уже о том, как они нас любят. В центре Гаваны будет открыт Дом Русского музея. И здесь нам без поддержки государства не обойтись.

— **Каковы дальнейшие шаги по части экспансии Русского музея в мире?**

— Сейчас проводится выставка «Кандинский и его время» в Бразилии, она побывала в четырех городах. Еще один филиал предполагаем открыть в Ереване по просьбе министра культуры Армении. Однако больше филиалов прошу не предлагать. Так как такие проекты требуют не только денег, но и серьезных усилий с нашей стороны. И появляться филиалы должны только там, где у властей есть соответствующее понимание. И возможности.

— Как ваши зарубежные партнеры воспринимают то, что ваш музей носит такое символическое название — Государственный Русский музей, то есть с прямым указанием на национальную идентичность?

— Позитивный результат по открытию филиала в Малаге — это преодоление и эффекта от нашего названия. Когда за рубежом произносится — «Русский музей», то не все понимают суть названия. Думают: может быть, это музей паровозов или ремесел каких-нибудь. Сейчас мы практически добились того, чтобы наше название воспринималось как имя собственное. То есть это музей русского изобразительного искусства.

— История виртуальных филиалов Русского музея насчитывает уже много лет. Как вы оцениваете этот синтез классического искусства и новых технологий?

— Эта история началась в 2003 году. Проект оказался очень востребованным. Мы попали, что называется, «в десятку». Дня не проходит, чтобы я не получал просьбы открыть новый виртуальный филиал. На сегодня в нашем активе — 165 виртуальных филиалов, из них 40 за границей. Мы открываем их в основном на деньги наших спонсоров, в частности АФК «Система». Нас пугали коллеги, что молодежь «не пойдет» в электронную версию Русского музея, а предпочтет «стрелялки». А мы видим другой процесс: люди приезжают из тех мест, где есть наши виртуальные филиалы, чтобы побывать в реальном Русском музее. В ближайших планах — также открытие культурно-выставочных центров нашего музея в пяти городах России. Филиалы помогают наладить культурно-просветительную деятельность музея.

— То есть компьютерные технологии и возможности Сети можно в нынешних условиях использовать на благо просвещения и образования?

— Конечно! Что называется, в «мирных целях». Как колесо или порох. Когда мы открывали такой филиал в Лондоне, то корреспондент ВВС спросил: «Зачем вам это? Есть же Википедия, в конце концов». Пришлось ответить, что в Интернете могут спокойно перепутать Малевича с Малявиным, а мы несем ответственность

за качество тех программ, которые предоставляем в филиалы. В большинстве своем они носят эксклюзивный характер.

— **Русский музей в последние годы активно осваивал новые здания и новые территории...**

— Больше дворцов нам не надо предлагать. Я знаю, как разрушаются империи. Создав империю, надо знать, как ее содержать. Поэтому сейчас наша задача состоит в том, чтобы все наши дворцы и территории воспринимались как единое целое под единым брендом Русского музея. Это большая работа, требующая средств и ресурсов.

— **Должны присутствовать в деятельности такого консервативного учреждения, как музей, элементы массовой культуры?**

— Во-первых, мы не настолько консервативны, как может показаться. А, во-вторых, ситуация сегодня такова, что музеи должны и — увы! — обязаны зарабатывать деньги. Для нашего профильного министерства важны экономические показатели. В этом году, например, мы должны повысить на 15 процентов объем получаемых внебюджетных средств. А источники — это входная плата и доходы от проводимых в музее культурных акций: фестивалей, концертов, вечеров. Справедливости ради надо сказать, что от самого Министерства культуры требуют выполнения точно таких же экономических показателей.

— **Каким должен быть, по вашему мнению, музей будущего?**

— Сейчас по всему миру показывают страшные кадры того, как на Востоке разрушаются музеи. И этого становится все больше и больше. В будущем хотелось бы, чтобы музеи все-таки сохранились. И чтобы в искусстве во главу угла не ставилось понятие рентабельности. Ее никак нельзя путать с понятием «ценность». Так мы можем прийти до того, что начнем подсчитывать рентабельность художников, жанров и видов искусства.

— **Так в чем же сегодня для людей ценность музея?**

— Ценность — в функциях музея. Я не люблю пафоса, но я бы сказал так: музей — это мост между прошлым и будущим. Все мы помним фразу Достоевского о том, что красота спасет мир. Фраза хорошая, но она очень тускнеет от частого цитирования. И теря-

ется ее многогранный смысл. Мы все помним, что вскоре после того, как эта фраза была произнесена, тот мир был разрушен навсегда и было разрушено представление о красоте. Потом после Первой мировой войны, революции и гражданской войны стала создаваться новая красота — красота авангарда. И я не знаю, как бы к ней отнесся Достоевский. Потом появилась красота соцреализма, потом — красота новейшего искусства...

— То есть на каждое время — своя красота?

— Свое представление о красоте, свои критерии, свои кумиры, свои песни у каждой эпохи. И я бы эту знаменитую фразу для нашего страшного времени переиначил. Ведь столько крови сейчас льется, столько агрессии витает вокруг нас, сколько проявлений террора, что мир, по-моему, должен подумать о спасении красоты. А красота — это гармония. Ведь культура на протяжении столетий была тем, что объединило людей, и превратило стадо живых существ в человеческое общество. Культура — это многогранное явление. Это и язык, и игра, и искусство, и торговля. Все это культура. Она должна противостоять насилию в сегодняшнем мире.

— Культура должна быть вне политики?

— Культура или учреждение культуры? Желательно, чтобы учреждение культуры было вне политики. Но прислушиваться к тому, что происходит в стране и мире, оно обязано. Тем более, если оно получает деньги от государства, то оно не может быть равнодушным к тому, что происходит в государстве.

— Государство, на мой взгляд, должно содержать искусство...

— Должно, но это не всегда ему по силам. Я сам из семьи военных, и всегда помню о том, как государство заботится о безопасности. Достаточно сравнить бюджет двух министерств — обороны и культуры, и многое станет понятным в нашей реальности. Но культура — это тоже безопасность. Возьмите Кубу. Сейчас туда придут американцы, и американская культура вытеснит все остальные. Кубинская молодежь будет прислоняться именно к американской культуре.

— Выходит, что культура — это инструмент влияния?

— Конечно. Всё, что мы смотрим по телевизору, в кино, слушаем по радио, — всё это влияет на аудиторию. А смотрим мы и слышим чаще всего не отечественные образцы. И противостоять надо не запретами. Это бесполезно и вызывает только обратную реакцию. Вспомните, как запрещали рок-н-ролл. Перед ним закрывали двери, а он «лез» во все щели. Я бы, честно говоря, не хотел сейчас оказаться на месте нынешнего министра Мединского. Все-таки есть в отечественной публике некая оголтелость реакций в культурной сфере. Не нравится кому-то современное искусство — не надо протестовать и писать жалобы, просто не ходи на такие выставки, спектакли, фильмы. У человека есть выбор. Он становится агрессивным, когда его ставят в угол и говорят ему: «Люби вот это!» И мы имеем в результате резкое неприятие при подобном навязывании.

— **Но современное искусство сейчас во многом основано на провокации...**

— Оно вообще не то, какое мы изучали в Академии художеств. Современное искусство уже и изобразительным не называют, а говорят: «визуальное искусство». Оно ориентируется на провокацию и на арт-рынок. Ему уже тесны классические объемы музейных залов, ему не нужна традиционная развеска. И хорошо, что сегодня человек может сам выбирать, чем ему любоваться и восхищаться. Современному искусству сегодня нужны совсем иные пространства — что-то вроде ангаров.

— **Ваш прогноз о современном искусстве?**

— Я не знаю, каким оно будет в будущем. Вернется ли оно к березкам, к изображению людей, к фигуративности, трудно сказать. Ведь и нынешнее современное искусство лет через пятьдесят будет восприниматься совсем по-другому.

Опубликовано в газете «Невское время» в апреле 2015 г.

МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ, директор Государственного Эрмитажа: «ЧТО ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО МЕСТО ПРИНАДЛЕЖИТ РОССИИ? — ХРАМ И МУЗЕЙ»

Они неразрывно связаны друг с другом — и в своей судьбе, и в сознании большинства петербуржцев. Лучший музей мира и его директор. Государственный Эрмитаж и Михаил Пиотровский. Музею исполняется 250 лет, его директору — 70. Юбилеи сошлись вместе на карте времени. Сегодня в нашей газете Михаил Борисович делится с читателями «Культурного Петербурга» своими размышлениями о юбилее, роли Эрмитажа, и о том, почему так важна всем нам культурная составляющая реальности.

Наш разговор с Михаилом Пиотровским состоялся тогда, когда юбилейные торжества еще только надвигались. Много уже было сделано, многое предстояло сделать. Однако естественно, что интервью не могло не начаться с вопросов о предстоящем 250-летию.

— **Какие подарки ожидают Эрмитаж в связи с юбилеем?**

— В нашей традиции делать самим себе значимые подарки в связи с памятными и юбилейными датами. Вот и нынче мы дарим себе Малый Эрмитаж как отдельный выставочный зал. Наш главный подарок — еще большая открытость музея для всех с помощью уже существующих выставочных залов и тех, которые еще будут введены в действие. Эта открытость обращена к городу, его жителям.

— **То есть ваш музей по-прежнему остается градообразующим учреждением?**

— Конечно. В нашем городе эта идея получает наглядное воплощение. Именно поэтому Санкт-Петербург и называют «городом-музеем». Я повторял, повторяю и буду повторять: что показывает, что это место принадлежит России? Две вещи: храм и музей. В нынешних условиях данный тезис становится еще более актуальным.

— **Какие особые выставки были подготовлены к юбилею?**

— Планируем выставку витрин. Откроем выставку новых поступлений. Будет также открыта выставка, посвященная уникальному опыту и труду эрмитажных реставраторов.

— Обычно, когда крупное и знаменитое учреждение культуры празднует какую-то круглую дату, проводится торжественное юбилейное собрание трудового коллектива. Как вы планируете вместе с коллективом отметить 250-летие Эрмитажа?

— Мы обязательно соберем вместе всех сотрудников. Их у нас около двух с половиной тысяч. Торжественных речей не будет. Будет несколько приемов.

— И будете принимать подарки?

— У нас все наоборот. Мы сами дарим подарки. Среди них — Малый Эрмитаж, новое фондохранилище с постоянно действующей экспозицией, Запасной дом. Правда, один значительный подарок мы от города все же получили. Это здание Биржи на стрелке Васильевского острова. Мы пока изучаем варианты его дальнейшего использования. Следующий важный шаг — изучение вопроса о финансировании. Нам надо понять стоимость наших планов и то, откуда мы сможем эти деньги взять. Мы будем осваивать это здание. Но не сразу и не вдруг. А постепенно. Так же, как мы осваивали здание Главного штаба. Вспомните, каким оно было при начале реконструкции и каким оно стало сейчас. Принцип освоения здания Биржи такой же: будем испытывать там проекты с участием большого количества людей. Например, мы предлагаем провести в здании Биржи следующий Юридический петербургский форум.

— Как вы оцениваете опыт проведения в этом здании Международного медиафорума?

— Как позитивный. Такое знаковое место в центре города не должно пустовать.

— В эрмитажных торжествах будет задействована Дворцовая площадь?

— Мы готовим уникальное шоу для петербуржцев и гостей нашего города. Хотим показать: как можно красиво и эффектно использовать этот неповторимый архитектурный ансамбль мирового значения.

— То есть это ваша зимняя альтернатива летним громким танцам на площади?

— Да.

— **Как развиваются филиалы Эрмитажа в городах России и за ее пределами?**

— Мы категорически не приемлем слово «филиал», чтобы не создавать себе проблем в отношениях с нашим учредителем — Министерством культуры РФ. Для нас каждый такой проект — штучная работа. Мы считаем их центрами-спутниками Эрмитажа.

— **В чем ваше ноу-хау?**

— Они все содержатся на деньги субъектов федерации, на территории которых находятся. Эрмитаж дает самое лучшее и престижное содержание, а местные власти обеспечивают их работу. Открытие каждой выставки — это серьезное испытание и по части организационной, и по части финансовой. Но местные власти с этим справляются. И такое сотрудничество дает позитивный эффект.

— **И сколько же центров-спутников есть у Эрмитажа?**

— Про экспозицию в Выборге все уже знают. Результативно функционирует центр в Казани. У нас есть договоренности с Омском относительно здания. Уже выбрано здание для центра во Владивостоке. В центрах мы показываем выставки исключительно высокого, «эрмитажного» уровня, то есть демонстрируем те же выставки, что и в Петербурге. У нас есть эрмитажные комнаты в Калининграде и Великом Новгороде. В них один раз в один-два года обязательно приезжает выставка из Эрмитажа.

— **В связи с изменившейся международной обстановкой изменилось ли отношение к эрмитажным центрам за рубежом?**

— «Эрмитаж на Амстеле» в Амстердаме по-прежнему функционирует, как и раньше. «Эрмитаж в Италии» переехал в Венецию. Думаю, что эти мосты культуры будут разрушены в последнюю очередь.

— **Более года назад мы с вами обсуждали актуальную тему противостояния ислама и мировой цивилизации. Как вы оцениваете то, что происходит сейчас в мире? Как противостояние цивилизаций, культур? Как политический конфликт?**

— Очень бы хотелось верить в то, что все-таки это конфликт политический, а не какой-нибудь иной. Хотя есть некоторые признаки потери человеком человеческого. Вот это действительно проблема: сможем ли мы сохранить в столь остром противостоянии человека. Когда игра в войну начинает многим нравиться, то возникает серьезная угроза, что в нее могут вовлечь слишком многих. Украина в этом глобальном контексте — всего лишь небольшая часть мировой цивилизации. Для меня то, что происходит сейчас в Ираке, страшнее в сто раз. Это страшнейшая гуманитарная катастрофа, когда люди начинают впиваться друг другу в глотки. Такое ощущение, что на наших глазах воскрешаются дух жестоких средневековых войн. И надо найти то место, где культура может на что-то повлиять и что-то делать. И если этого не сделать, тогда просто погибнет все на свете. Пример: судьба христианской культуры, которая на Ближнем Востоке просто затаптывается в землю во всех этих кровавых сражениях и конфликтах.

— **Значит ли это, что ислам оказался все-таки воинственной религией?**

— В Киеве мусульманами и не пахнет, но то, что там произошло, очень сильно напоминало не мирный майдан, а майдан по типу площади Тахрир в Египте. А сейчас мы фактически получили сирийский вариант на юго-востоке Украины. Ислам здесь ни при чем. Это какое-то общецивилизационное озверение. Мы забыли, что кровь проливать нельзя.

— **Вы по-прежнему настаиваете на вашем любимом выражении про терпение?**

— Разумеется. Терпение по-прежнему прекрасно. Еще лучше смирение, но это часть терпения.

— **Какая книга сейчас лежит у вас не на рабочем столе?**

— Воспоминания про Каир времен Второй мировой войны.

— **Опять — война.**

— Да, опять — Ближний Восток. А кроме этого сейчас читаю вместе пять переводов «Пьяного корабля» Артура Рембо.

— **И чей перевод лучше?**

— Они все разные, но лучший текст у самого Рембо.

- **Что такое идеальный день директора Эрмитажа?**
- Это тот, когда не надо решать финансовых вопросов.

*Опубликовано в газете «Культурный Петербург»
в декабре 2014 г.*

Вопросы для проверки

1. Определите отличия одного интервью от другого.
2. Назовите главные темы обоих интервью.
3. Очевидна ли разница в подходах журналиста к интервьюируемым лицам?

Учебное издание

Сергей Николаевич Ильченко

Интервью в журналистике: как это делается

Учебное пособие

Редактор *И. А. Богданова*

Макет и оформление обложки: *П. Ч. Хан*

Верстка: *Е. П. Смирнова*

Подписано в печать 16.06.2016. Формат 60x84/16.

Гарнитура CharterITC. Печ. л. 14,75.

Тираж 30 экз. Заказ 24.

Отдел допечатной подготовки
Института «Высшая школы журналистики и массовых коммуникаций»
Санкт-Петербургского государственного университета
199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26.